

Жестокие игры

ФОТО: ИЛЪЯ-ТАСС

Офисный клерк расстрелял сослуживцев. Мать выбросила новорожденного на мороз. Полицейские пытали задержанного электрическим током. Водитель пальнул по пешеходу из травматика. Школьницы зверски избили одноклассницу, подожгли ей волосы и брови... Это не хоррор-фильм, а почти обыденные реалии нашей повседневной жизни. В чем причина этой чудовищной, психопатической жестокости? Почему мы стали относиться друг к другу хуже зверей? Как лечить душевные болезни России?

6-7

Была бы наша Родина богатой и счастливою

Михаил ТЮРЕНКОВ

12 декабря с очередным, уже девятым, посланием Федеральному собранию выступил президент Владимир Путин.

Озвученные тезисы во многом стали продолжением статей, опубликованных в конце 2011 — начале 2012 года. Но если тогда слова ключевого кандидата на пост главы государства во многом имели предвыборный характер, то сегодня, в начале нового — теперь уже шестилетнего — президентского срока, послание Путина — это четкая программа национальной мобилизации во имя ясно обозначенной цели.

Многочисленные выступления и куда менее регулярные публикации нынешнего главы государства никогда напрямую не затрагивали вопросы государственной идеологии. С самого начала своего правления Владимир Владимирович озвучивал идеологические принципы, исходя из политической конкретики и тех ценностей, на которых, по мнению президента, должно осуществляться государственное строительство. И несмотря на то, что глава государства никогда не причислял себя к однозначным сторонникам той или иной идеологии, многие эксперты совершенно справедливо именуют Путина «государственником» и «консервативом».

Еще на рубеже 1999-2000 годов Владимир Путин поставил своей целью сохранение России как единого и неделимого государства, а также восстановление экономики нашей страны. Все мы — свидетели пройденных лет, а потому озвученные

12 декабря слова президента о том, что нами уже пройден огромный по важности этап восстановления и укрепления страны, сомнений не вызывают. Вопрос в другом: что дальше? Ведь после завершения тяжелых восстановительных работ существуют два пути дальнейшего развития: стойкий, вполне понятный в условиях всеобщей усталости от десятилетий либеральных реформ и их дальнейшей корректировки, и прорывной, невозможный без мобилизации общества во имя некой понятной для большинства населения цели.

В своем нынешнем послании Федеральному собранию Владимир Путин эту цель обозначил довольно четко: «создать богатую и благополучную Россию», которая на фоне общемировых «кардинальных перемен» и потрясений должна оставаться «суверенной и влиятельной страной», «государством-цивилизацией, скрепленным русским народом, русским языком и русской культурой», сохраняя «свою национальную и духовную идентичность».

Наиболее яркие высказывания президента России, в частности о том, как можно достичь этой цели и какие первоочередные задачи для этого необходимо решить, мы приведем отдельно. Но для нас особенно важны слова, которые Владимир Путин обратил непосредственно к журналистам. Он уверен, что СМИ «не должны выставлять на продажу и торговать объективностью своей информацией, а должны руководствоваться в своей работе прежде всего интересами всего общества, высокими нравственными принципами». Будем стараться.

Продолжение темы

2

В номере:

Аборигены съели Кука

Трудности новогоднего туризма 2

По следу «Тигра»

Будет ли отечественный внедорожник доступен россиянам? 4

Михаил Гринберг:

«Евреи победили Наполеона» 5

Отцы и дяди

«Сестра Надежда» в «Табакерке» и «Дети Ванюшина» в Малом 9

Заповедник на пуантах

275-летие Академии русского балета 10

Пожалуйста, не сплетничайте

Почему не показывают сериал «Маяковский» 13

Сергей Мурзаев:

«Русским дарованы таланты, чтобы компенсировать лень» 12

Последний рыцарь Империи

Трагедия Антона Деникина 14

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

Запрос на уважение

Сергей ГОГИН Ульяновск

Музей-мемориал Ленина в Ульяновске во многом остается идеологическим центром советского типа. В частности, его важнейший экспонат — впечатляющих размеров рубиновая карта, показывающая «триумфальное шествие советской власти» по стране. Два года назад галерист Марат Гельман назвал мемориальный центр Ленина «чемоданом без ручки» и выступил со скандальным

предложением открыть на его обширных площадях Музей кино. Защитники мемориала тогда атаку отбили, но идея Гельмана вызвала оживленную дискуссию.

Сегодня правительство Ульяновской области планирует создать в Ленинском мемориале Музей СССР (или Музей советской эпохи) как основу крупного туристического кластера. О своем отношении к идее модернизации музея «Культуре» рассказал заместитель директора Ленинского мемориала по научной работе кандидат исторических наук Валерий ПЕРФИЛОВ.

4

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

Дмитрий Киселев:

«Оппозиции в России нет»

С тех пор как воскресные «Вести недели» на канале «Россия» стал вести Дмитрий Киселев, рейтинги программы неуклонно растут. 9 декабря ее доля (то есть процент от всех, кто в данный момент смотрит телевизор) по России составила 18,6. Однако энтузиазм народный не находит воодушевления у коллег: главный редактор «Культуры» Елена ЯМПОЛЬСКАЯ оказалась первой, кто распросил Дмитрия Киселева о лучшей аналитической программе страны.

культура: Как Вы сами называете то, что произошло с «Вестями недели», — ребрендинг, перезагрузка?
Киселев: Про «ребрендинг» я впервые от Вас услышал. Как угодно назовите. Про-

сто программа стала авторской. Раньше стояла другая задача. «Вести недели» тоже были флагманом эфира ВГТРК, но даже по техническому заданию строились как некая передовица.
культура: А теперь появился человек, который говорит: я так думаю.
Киселев: Да. Я под этим подписываюсь. Раньше основные смыслы доносились через репортажи — журналистами. Сейчас основные смыслы доносятся ведущим — через аналитику. Репортажи тоже важны, но им приходится соответствовать тому «градуусу ужаса», который есть в программе.

Это моя давняя идея. Когда я работал на Украине — с 2000-го до конца 2005-го, я понял, что отстраненная — так называемая британская — журналистика, канон Би-Би-Си, для нас абсолютно не при-

годна. Потому что западная журналистика воспроизводит базовые ценности, а мы должны производить их с нуля. Я уверен, что если бы англичане оказались в таком положении, в каком осталась постсоветская Россия, они работали бы по принципу нынешних «Вестей недели».

3

Краевой Ренессанс

Дарья ЕФРЕМОВА

Казалось бы, популярность толстых журналов осталась лишь в воспоминаниях. Когда в большинстве из нас едва хватает времени на просмотр электронной почты, кому нужны опусы не «топовых» авторов? Однако в Тамбове и Махачкале, Пензе и Уфе, Ижевске и Саранске возрождаются настоящие литературные альманахи.

Выдержки из мемуаров, повести и рассказы, художественные иллюстрации, выветки на полях и даже стихи... Совсем недавно такой формат СМИ стоило искать

в букинистических магазинах. Но, что бы ни говорили маркетологи про «мультимедийный век» и «клиповое мышление», жанр вдумчивого чтения находится своих почитателей и даже инвесторов. Литературный Ренессанс идет из регионов.

Начать знакомство мы решили с краснопярского альманаха «День и ночь». В будущем году он отмечает двадцатилетний юбилей: был основан в 1993-м группой сибирских литераторов под руководством писателя, заслуженного деятеля культуры России Романа Солнцева и при участии великого Виктора Астафьева. Среди постоянных авторов журнала — ветераны и школьники, маститые писатели и начинающие.

15

КОМСОМОЛЬСКАЯ БОГИНЯ «Венера советская» в Москве

8

РОДИОН ЩЕДРИН: «Мы живем на очень маленькой планете»

11

ИЭН МАККЕЛЛЕН: «Какое счастье, что я не гном!»

12

ЯНУШ ВИШНЕВСКИЙ Фрагменты романа «На фейсбуке с сыном»

15

16 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Владимир Путин: «Быть и оставаться Россией»

Об истории, культуре, духовности и национальной идентичности:

1 — В мире XXI века на фоне новой расстановки экономических, цивилизационных, военных сил Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нацию. Быть и оставаться Россией.

— Нам нужно опереться на богатство российской культуры. Россия принадлежала и принадлежит к тем странам, которые не только формируют свою собственную культурную повестку, но и оказывают влияние на всю мировую цивилизацию. Государственная политика в этой сфере должна быть направлена на решение актуальных общественных задач. Мы обязаны четко знать и отвечать на запросы современного общества, особенно молодежи, укреплять традиции народов России.

— Мы должны беречь уникальный опыт, который передали нам наши предки. Россия веками развивалась как многонациональное государство... государственная цивилизация, скрепленная русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире.

— Мы с огромным вниманием и с огромным уважением относимся, и должны, и будем относиться к каждому этносу, к каждому народу Российской Федерации. В нашем многообразии всегда была и есть наша красота и наша сила.

— Попытки провоцировать межэтническую напряженность, религиозную нетерпимость мы должны рассматривать как вызов единству Российского государства, как угрозу для каждого из нас. Мы не допустим появления в России замкнутых этнических анклавов со своей неформальной юрисдикцией, живущих вне единого правового и культурного поля страны, с вызовом игнорирующих общепринятые нормы, законы и правила.

— Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способ-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ность передавать их из поколения в поколение. Закон может защищать нравственность, и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность... Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества.

— Для возрождения национального сознания нам нужно связать воедино исторические эпохи и вернуться к пониманию той простой истины, что Россия началась не с 1917 и даже не с 1991 года, что у нас единая, неразрывная тысячелетняя история, опираясь на которую, мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития.

— Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи — дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились.

О демографии:

— К началу 2000 года население России сокращалось — вам придется только в эти цифры, вы о них хорошо знаете, но возвращаю вас к этой трагедии, —

население России почти ежегодно сокращалось на 1 миллион человек. И казалось, что невозможно остановить эту катастрофу. Демографический прогноз звучал тогда как окончательный приговор стране. Но нам удалось переломить эту разрушительную тенденцию.

— Демографические программы, принятые в прошлом десятилетии, слава Богу, работают. Численность населения страны не только стабилизировалась, но и начала расти... При этом впервые за всю новейшую историю нашей страны мы пять месяцев подряд фиксируем естественный прирост населения: рождаемость наконец стала превышать смертность.

— Сегодня доля молодого, активного, трудоспособного населения России от 20 до 40 лет — одна из самых высоких в развитых странах мира. Но уже через 20 лет численность такой возрастной категории может сократиться в полтора раза, если ничего не делать, такая тенденция продолжится.

— Семьи, в которых родился второй ребенок до 2016 года, получают соответствующий, как и предусмотрено законом, материнский капитал и другие льготы... Уже начиная с 2013 года, начнем выплаты дополнительных пособий при рождении третьего и после-

дующего детей в тех регионах страны, где демографическая ситуация пока хуже, чем в среднем по стране.

— Демографы утверждают, что выбор в пользу второго ребенка — это уже потенциальный выбор в пользу третьего. Важно, чтобы семья сделала такой шаг. Я убежден, что нормой в России все-таки должна стать семья с тремя детьми.

Об образовании и евразийской интеграции:

— Нужно вернуть школе безусловную ценность. Это значит обновить содержание образования, сохранить при этом, разумеется, наши традиции и преимущества, такие, скажем, как фундаментальное математическое образование, не забывая об огромном значении качества преподавания русского языка, истории, литературы, основ светской этики и традиционных религий.

— Качественному образованию на русском языке необходимо придать глобальный характер. В целом речь должна идти о том, чтобы расширить присутствие России в мировом гуманитарном, информационном и культурном пространстве.

— Поручаю правительству представить предложения по реализации дистанционного образования на русском языке. Оно должно быть доступно для молодежи стран Содружества, для наших соотечественников во всем мире. Важно поддержать школы в СНГ и в других государствах, которые ведут преподавание на русском языке, включая поддержку учителей, помощь с учебниками, материальной базой. Нужно создать систему международных школьных олимпиад по русскому языку. Их победители и призеры должны получить право зачисления в ведущие вузы нашей страны.

— Мы будем идти по пути тесной интеграции. Тому примером Таможенный союз, Единое экономическое пространство России, Казахстана и Белоруссии. Это все уже работает, работает эффективно. Мы приступили к созданию Евразийского экономического союза и, конечно, будем идти по этому пути и решим эти задачи.

Москва, Кремль, 12 декабря 2012 года

Аборигены съели Кука

Доходное МЕСТО

Около 20% — примерно на столько в этом году подорожали новогодние туры. Причем этот процесс пошел еще осенью, в так называемый «сезон раннего бронирования».

Между тем возможности выбора у потенциальных туристов продолжают снижаться: остается всего пара направлений, куда можно отправиться в праздничные дни.

Таиланд, Египет и горнолыжный отдых в Европе — вот основные направления, по которым российские туроператоры традиционно работают на Новый год. Но сегодня этот список стоит ополовинить. Хотя сколько-нибудь разумный россиянин в страну пирамид сейчас не поедет. В Юго-Восточной Азии другая проблема: Пхукет в этом году окончательно сдал позиции по причине чудовищной для данного региона дороговизны и загаженности местных пляжей. С учетом роста цен у отечественных компаний число желающих туда отправиться вообще стремится к нулю.

С Европой ситуация гораздо более дружественная, хотя и по этому направлению все дорожает. Но заниматься самостоятельным бронированием отелей в Альпах не всегда выгодно, предложения туркомпаний подчас интереснее. Дело в том, что самостоятельный трансфер из аэропорта до какой-нибудь горной гостиницы и обратно может не только скучать всю экономию, но и ввести в дополнительные расходы. А у туроператоров, которые возят отдыхающих «оптом», проезд обходится в разы дешевле.

Автономное бронирование на Новый год пока выгодно по дальним направлениям — Сингапур, Малайзия, Вьетнам, Доминикана. Места в отелях там еще можно найти, а вот с авиабилетами по ряду маршрутов уже очень плохо. Впрочем, не все потеряно — кто ищет, тот найдет.

Что самое интересное, так называемых «горящих туров» в этом сезоне практически не сыскать. Дешевой горнолыжной Европы нет в принципе. Подразумевается, что любители данного вида отдыха — по определению состоятельные люди. Азия и Латинская Америка

тоже зачислены в VIP-отдых, причем вовсе не потому, что все курорты там элитные.

На отечественном рынке туристических услуг наблюдается очень неприятная тенденция — зарабатывать с каждого отдыхающего по максимуму. Массовые «бюджетные» направления уже не интересны бизнесмену, норма прибыли там невелика, а возни с каждым клиентом много. Процесс идет по нарастающей.

Рост цен подстегивается и уменьшением конкуренции. В этом году с российского туристического рынка фактически ушли две крупные международные компании — Thomas Cook и Tui. «Варягов» просто вывелим из страны — их оставили без авиаперевозчиков, которые традиционно стараются не портить отношения с отечественными туроператорами. Да и держат марку на том уровне, как принято у этих компаний по всему миру, в России не получается, аборигены несут Thomas Cook и Tui огромный репутационный ущерб.

Проблема «куда податься» — кому отдаться — становится для российских отдыхающих весьма насущной. Единственный разумный выход на сегодня — это не вестись на пресловутые «горящие туры», которых, во-первых, практически нет, а во-вторых, они все равно дороги. Новогодние праздники достаточно продолжительны, на 1 января свет клином не сошелся, а выбрать себе индивидуальный тур в интернете на первую неделю 2013 года вполне можно и сегодня.

Нильс ИОГАНСЕН

ФОТО: PHOTOPRESS

ОТ ПЯТНИЦЫ

ДО ПЯТНИЦЫ

Стурава возглавит три театра

Роберт Стурава принял окончательное решение вернуться в тбилисский Театр имени Рушвелади в качестве художественного руководителя. На пресс-конференции, состоявшейся в минувший вторник, режиссер заявил: «Театр за полтора года изменился настолько, что я его не узнаю. Там проводятся телевизионные шоу, идут какие-то страные мероприятия. Ужасное состояние. Театр вдруг стал похожим на балаган». По мнению режиссера, чтобы восстановить репертуар, предстоит сложная и долгая работа. Стурава сохранит за собой пост главного приглашенного режиссера в московском «Et Cetera» и, кроме того, возглавит еще одну сценическую площадку в Тбилиси — камерный театр, обустроенный в здании бывшей фабрики «Зингер».

Самые душевные

12 декабря в конференц-зале Минкультуры состоялась торжественная церемония вручения премии правительства РФ «Душа России» за вклад в развитие народного творчества. В нынешнем году победителями в пяти номинациях стали: Галина Долгушина (Киров), Сергей Руднев (Воронеж), Людмила Шабанова (Улан-Удэ), Вадим Константинов (Новокузнецк) — народный танец; Варвара Заика-Данилова (Хабаровск), Шавлук Ибадуллаев (с. Карабудахент, Дагестан), Станислав Корнев (Елец) — народное пение; Виталий Демидов (Ливны), Вера Кудрявцева (Псков), Владимир Цоголов (с. Износки, Калужская область) — народная музыка; Иван Карачаров (Белгород), Галина Федотова (с. Эссо, Камчатский край) — традиционная народная культура; Татьяна Вязова (Великий Устюг), Мария Назаркина (пос. Биорки, Московская обл.), Татьяна Преснова (г. Михайлов, Рязанская обл.) — народный мастер.

Галина Вишневская:

«Не врать и не воровать»

Россия провожает в последний путь Галину Павловну Вишневскую: в Храме Христа Спасителя прошли литургия и отпевание. Упокойся певица 14 декабря на Новодевичьем кладбище.

Вишневская была великой актрисой с дивным голосом, услышав который, Анна Ахматова написала: «И такая могучая сила / Зачарованный голос влечет, / Будто там впереди не могла, / А таинственный лестница взлет». Вишневская говорила, что никогда не пела для зрителя, а всегда пела для Бога. Она сумела вскрыть вневременную сущность искусства. Настоящая женщина и царственная особа, Галина Павловна, как никто, умела говорить правду и настежь распахнуть душу. В ней жила неистребимая свобода духа, не оставившая никогда — с блокадного детства до лет эмиграции.

Жизнь с Мстиславом Ростроповичем — длиной в полвека — сложилась в легенду профессиональной и человеческой гармонии. Теперь они встретились. Тем, кто остался, Вишневской будет отчаянно недоставать. Счастье, что историю своей жизни она описала в книге, а записи сохранили ее голос и облик.

Мы публикуем фрагменты из бесед парижского корреспондента «Культуры» Юрия КОВАЛЕНКО с Галиной Вишневской.

культура: Помимо таланта, какие качества Вы ценили выше всего в Мстиславе Леопольдовиче?

Вишневская: За те четыре дня, что я была с ним знакома до нашего брака, Слава меня поразила своим сочувствием женщинам вообще. Дело здесь не в любви. Кто женщин не любит?

А Слава их понимал, у него был особый взгляд.

культура: Правда ли, что Ростропович в загсе предложил сменить фамилию?

Вишневская: «Галина Павловна, вы замуж выходите! — воскликнула женщина, которая делала записи. — Давайте паспорт, душечка! Пишем: Галина Павловна Вишневская. «Теперь давайте ваш паспорт, — сухо говорит она Славе. — Рос... Рос... Господи, какая трудная у вас фамилия. Товарищ, какая у вас фамилия? — «Ростропович». — «Ростропович? Товарищ Рассупович! Сейчас у вас есть возможность — поменяйте фамилию — станете Вишневыми».

Как было бы красиво! — «Да уж я как-то привык к своей, спасибо».

культура: Благодаря Ростроповичу Вы, кажется, характером стали помягче?

Вишневская: До Славы я была очень жестким, закрытым человеком. Росла сиротой при живых родителях и должна была пробиваться в жизни, отстаивать себя сама и доказывать всему миру, что имею право на существование. Мне не на кого было надеяться. При Славе же я «размагнитилась».

культура: Но судьба Ваша могла бы сложиться иначе. У Вас был великий соблазн принять ухаживания Булганина.

Вишневская: Да, могла бы быть «царицей Кремля», потом свергнутой. Искушение, безусловно, было. Ухаживал Булганин агрессивно и активно и был готов на все... И кто знает, что бы случилось, если бы не моя поездка в Прагу, где мы познакомились со Славой...

культура: Вы были ревнивой женой?

Вишневская: Ревность — уничижительное чувство, но не без этого.

культура: Как Вы отмечали свои сценические успехи?

Вишневская: Когда я возвращалась домой со спектакля, все уже дома спали, а Слава где-нибудь выступал. Я приходила на кухню в халате. Сигарету в зубы. Открывала холодильник, наливала шампанского и поднимала за себя тост: «Будь здорова, Вишня!»

культура: Что в Вашей исключительно богатой судьбе и встречах жизни было самым интересным?

Вишневская: Прежде всего, дружеская и творческая связь с Шостаковичем. Это были двадцать лет теснейших ежедневных отношений. Не говоря о том, сколько музыки он написал и посвятил нам — мне и Славе. Это просто Божий подарок.

культура: Вы с Ростроповичем бывали в гостях у Дали и встречали Вашу почти тезку Галу, которую главный сюрреалист называл Галушкой...

Вишневская: Мы были довольно дружны. От самого Дали можно было сойти с ума — с его усами, как у таракана. Я посоветовала Гале ночью их остричь.

культура: Откуда в нашей стране так много красивых женщин?

Вишневская: Пусть все думают, что это загадка природы. Я тоже считаю, что самая красивая женщина — русская. У женщин разных стран есть свой шарм, но у русских есть еще что-то та-

кое, чего нет в других. В ее характере, в ее глазах, из которых идет сила.

культура: Вы остаетесь такой же бескомпромиссной, любите правду-матку в глаза резать?

Вишневская: Другой уже не буду — какая есть, такая есть. Не выношу ложь. У моей бабушки было две заповеди — не врать и не воровать, которым она научила своих детей и внуков. Это и есть для меня самое главное в жизни.

культура: К каким человеческим слабостям Вы наиболее терпимы?

Вишневская: Я ко многому отношусь снисходительно. К чему я совершенно нетерпима, так это к предательству. Для меня ничего страшнее не бывает.

культура: Однажды с присущей Вам прямотой Вы назвали современных режиссеров главными врагами оперного искусства.

Вишневская: То, что они творят с оперой, — просто безобразия! Корежат спектакли, переносят действие в другую эпоху. Это либо бандализм, либо стремление к дешевой сенсационности.

культура: Что отличает русский голос?

Вишневская: Русские, украинские и вообще славянские голоса очень красивые. Страна огромная — нас раньше было около 300 миллионов, и голосов всегда было даже с лишком много... Я пытаюсь понять, почему русские певцы не имеют настоящего международного признания. Это связано с отсутствием культуры. Певца надо воспитать — чтобы читал книжки, ходил на концерты.

культура: У Ваших шести внуков русские имена, но они американцы...

Вишневская: У них американские паспорта, но я хочу, чтобы они любили Россию.

ФОТО: PHOTOPRESS

КУЛЬТУРА

Учредитель: Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор: Елена Ямпольская

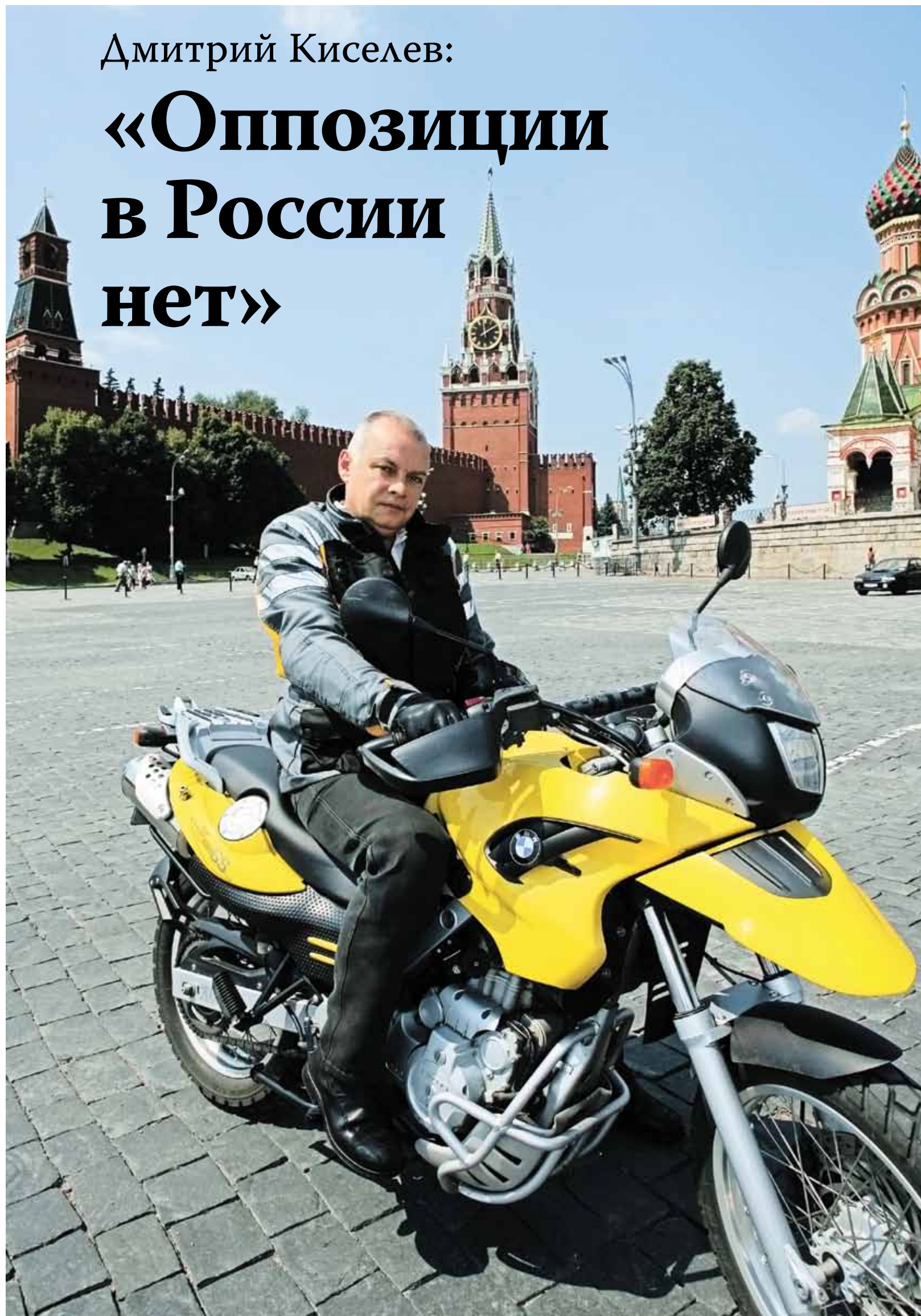
Заместители главного редактора: Михаил Тюренков, Григорий Резанов
Ответственный секретарь: Александр Курганов

Подписные индексы: 10234 в каталоге «Почта России» 50126 в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633, факс: +7 (495) 602-5842
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 19 100

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ № 12-12-00231
Подписано в печать 13 декабря 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 20.40

Дмитрий Киселев: «Оппозиции в России нет»

1 Киселев: При определенном состоянии общества необходимо объяснять людям, что такое хорошо и что такое плохо. Они работают, стоят у конвейера, пашут, занимаются бизнесом, но не знают, что есть человек, который в это время следит за новостями, читает, анализирует, делает выводы. И если они ему доверяют, то в конце недели он этими выводами сможет поделиться.

С точки зрения библистских канонических новостей, я иду на преступление, — потому что смешиваю информацию с анализом, комментарием, интерпретацией. Но сейчас людям нужны точки опоры, они должны на чем-то укрепиться. Если кому-то не нравится, как я интерпретирую, они могут меня не смотреть. У нас есть другие ведущие, другие передачи, другие каналы, слава тебе господи. Но право современного человека — в том, чтобы выбрать программу, созвучную его собственным мыслям. Не все хотят считать Россию конченной страной.

культура: Еще недавно все наши итоговые аналитические программы для меня делились на две категории: либо кукиш в кармане, либо достаточно благолепный официоз. И вдруг выяснилось, что можно говорить правду о том, что происходит в стране, но говорить ее с болью. На мой взгляд, Вы составили гигантскую конкуренцию той же Максимовской. О чем бы она ни вещала, я знаю, что вот здесь стоит поделить сказанное на шестнадцать, здесь — на тридцать два, а вот эта ситуация выглядит вот таким образом только при определенном ракурсе взгляда — для меня абсолютно противоположным. Это эмоционально очень расхолаживает. А когда Вы рассказывали о хищениях в Минобороны, у меня было желание обхватить голову руками и заплакать от бессилия. Потому что, если уж государственный канал рисует такую картину, значит, всё правда... Вас самого не охватило отчаяние, когда Вы готовили этот сюжет?

Киселев: Мы первыми рассказали об этом — 28 октября, то есть еще до ноябрьских праздников. Я уточняю, потому что в данном случае даты важны. Кроме того, мы первыми связали Евгению Васильеву с министром обороны, и сделали это корректно. И уже в следующей программе я сказал, что у меня возникает ощущение бездны, что масштабы падения пока никак не осязаются и даже не предсказываются. Конечно, потрясение сильное. Страшно. Ведь армию всегда любили в России.

культура: Помимо армии и флота, у нас, как известно, и союзников-то нет...

Киселев: Да. А здесь — миллион мужчин раздели. Операция, достойная воити в историю военного искусства. Никогда такого не было, чтобы все на рыбьем меху, чтобы солдаты с мокрой, пардон, задницей.

культура: Мне хочется понять, какими душевными затратами Вам далась эта история. У нас есть журналисты — и печатные, и телевизионные, и радионные, которые говорят о подобных вещах с плохо скрываемым злорадством. Для них чем хуже — тем лучше. А человек, который искренне переживает... Страшная боль должна быть в тот момент, когда это погружаешься с головой.

Киселев: Конечно, это не простая штука. Вдобавок у нас работают — я убежден — лучшие репортеры страны, и им тоже очень трудно. Точнее, не «тоже», а прежде всего, так как именно они первыми сталкиваются с этой бездной коррупции, видят, как она располагается.

культура: Но обобщаете Вы. Диагноз ставите Вы. И от этих диагнозов хочется повернуться лицом к стене и больше не вставать.

Киселев: Это одна сторона медали. С другой стороны, мы как пресса понуждаем общество и государство, все ветви государственной власти работать эффективнее. Дело в том, что российский государственный аппарат — это, образно говоря, механизм с высоким внутренним трением. Он не очень отлажен и подогнан, поэтому КПД у него не может быть высоким. Но на таких вопиющих примерах нам нужно учиться.

культура: Чему?

Киселев: Работать более слаженно. Чтобы следствие действовало точнее и быстрее, чтобы оно не ожидало политических сигналов. Путин же занял подчеркнуто дистанцированную позицию. Он сделал свою работу, уволил министра обороны...

культура: А потом вдруг сказал очень непопулярную вещь: что у следствия пока нет претензий лично к Сердюкову. Вся страна ахнула перед телевизорами.

Киселев: Я комментировал эту непопулярную вещь в эфире. По-моему, происходит следующее: Путин выполнил свою часть работы и ожидает, что остальные ветви власти выполнят свою. Особенно ветвь судебная. Возможно, многие ожидают, что Путин задушит кого-то своими руками, замкнет лично наручники на ком-то, наверное, даже застрелит кого-то лично. Допускаю, что ему в какие-то моменты хотелось этого... Ведь по опросам Института социологии РАН, двум третям граждан приходило в голову всех перестрелять. А Путин тоже человек. И человек, которому еще больнее, потому что министр обороны — его назначенец. И не только он. Путин же сам ставил многих людей. А потом столкнулся с нравственным предательством. Но от предательства никто не застрахован.

культура: Есть число, которое теперь постоянно упоминается рядом с именем Дмитрия Киселева. Двенадцать сорок одна. Понимаете, о чем я?

Киселев: Ни малейшего представления не имею. Что это такое?

культура: Хронометраж Вашего сюжета к юбилею Владимира Путина. 12 минут 41 секунда.

Киселев: Ну и что? Это хорошо или плохо?

культура: Для тех, кто подсчитывал, плохо. Мне, скажем, не пришлось бы в голову включать секундомер. По-моему, Путин уже наработал в России на двенадцать минут к собственному шестидесятилетию.

Киселев: И на двенадцать, и на четырнадцать, и на шестнадцать. И вообще достоин более глас-

ного осмысления. За двенадцать минут этого не сделаешь.

А если бы я вдруг взялся оценивать газетные статьи с точки зрения: да, большая статья, получилась, большая... А в другой газете — маленькая, ну о-очень маленькая... Смыслы-то где?

Правда в том, что гнилая часть нашей интеллигенции, да и значительная часть общества не желает знать своих лидеров. Они жаждут от них только получать, а потом ёрничать. Абсолютно иждивенческая позиция. Но Путин, как любой руководитель любого государства, тем более столь сложного, как Россия, нуждается в поддержке. Потому что демократия — это согласованные действия сознательного общества. Один Путин вам демократию не построят. И экономику, которая будет устойчиво расти. Не получится — даже у Путина. Конечно, можно не интересоваться мотивами его действий и постоянно зубоскалить. Только это никого не делает умнее, благороднее, гражданственнее, если угодно. Это никого не украшает.

культура: В том же юбилейном сюжете Вы сказали, что из всех отечественных лидеров по масштабу Путин сопоставим только со Сталиным, хотя сталинские методы он не применяет. О методах будет мой следующий вопрос. А сейчас скажите: сравнение со Сталиным — комплимент?

Киселев: Конечно. Надо только понимать, что это чисто количественная характеристика. Она никак не окрашена, знака плюс или минус здесь нет.

культура: Просто размер, имеющий значение.

Киселев: Да. Масштаб деятельности — это, безусловно, показатель энергии, смелости, решимости и масштаба личности. Это не лишь один из критериев.

культура: Теперь о методах. Вы-то сами верите в возможность для современной России прорыва без репрессий? Можно воспитывать ребенка изо дня в день, а можно, пусть все на самотек, в самых вопиющих случаях отвешивать ему крепкий подзатыльник. Вам не кажется, что время для воспитания в нашей стране упущено? И что говорить о национальном культурном коде Владимиру Владимировичу следовало бы лет десять назад?

Киселев: Путин не является человеком искусства. Путин профессионально не творит образы.

культура: Но культурный код — это тоже не список обязательной литературы, а гораздо более широкое понятие.

Киселев: Я понимаю. Но эту работу могла бы взять на себя наша замечательная интеллигенция. Если вы такие умные, такие образованные, если вы создаете образы, то ваше искусство и должно воспитывать людей, страну, народ.

культура: Государство, которое заботится о нравственном состоянии народа, какие-то векторы в искусстве поощряет, а какие-то, будем так говорить, придерживает. Но у нас долгое время государство демонстрировало полное равнодушие в данной сфере. Пусть цветут все

цветы. Или пусть все завянут. Это неизбежно, если в стране отсутствует идеология.

Киселев: Мы сейчас столкнемся с реальной необходимостью создания идеологии. Идеология есть везде — в Норвегии, в Швейцарии, в Японии, в Китае...

культура: В Соединенных Штатах, прежде всего.

Киселев: Очень крепкая идеология. Но я не хочу любой ценой начинать с Америки. Каждый день подходят американцы, китайцы, европейцы к карте мира и утыкаются взглядом в Россию. Странно, что в такой стране нет идеологии. И что у нас ее не должно быть — по 13-й статье Конституции. Это проруха нашей интеллигенции. Креативного класса, если угодно.

культура: Вернемся к вопросу о методах. То, что мы сейчас наблюдаем, то, о чем Вы рассказываете, это воспринимается как репрессиями, — это не репрессии?

Киселев: Коррупционные скандалы? Да что вы! Это еще даже не правосудие. Я считаю, толком ничего не началось, честно говоря. Должен появиться результат. Нужно пройти цикл правосудия: от заведения уголовного дела до вынесения приговора. И потом — система исполнения наказаний. Вот когда это все прокрутится, когда мы увидим, как это работает, можно будет говорить об исполнении правосудия, наведении порядка. Но не о репрессиях, разумеется.

культура: То, что мы называем репрессиями, тоже во многом было исполнением правосудия...

Киселев: Но тогда наказание было не соразмерно содеянному, а иногда и вообще назначалось без содеянного.

культура: Зато теперь содеянное не соразмерно наказанию.

Киселев: Конечно, явные парадоксы. Я считаю, что вандализм в храме должен караться жестоко. И вандалы должны сидеть в тюрьме. Но где пропорции? Одни сидят в колонии за кошачьи танцы, другие, находясь под следствием, могут принимать с пирогами Сердюкова в условиях так называемого «ареста» в своей тринадцатикомнатной квартире, а третьи даже не являются свидетелями. То есть, у них вообще нет процессуальной роли. Хотя какие-то меры пресечения должны быть, хотя бы подписку о невыезде возьмите на всякий случай, браслет наденьте...

культура: Многие телевизионные критики ставят Вам в упрек определенную эволюцию взглядов. У нас это почему-то считается дурным тоном. Хотя перемены — признак живого организма.

Киселев: Я в курсе. «Каким он парнем был», «деградировал», и так далее...

культура: Вот-вот. «Мы помним Киселева, когда он был еще прогрессивным журналистом...» Вы действительно изменились или никогда и не были «прогрессивным журналистом» в этом специфическом понимании?

Киселев: Я всегда был за Россию. Вот и всё. У меня была пророссийская позиция, и когда я в 89-91-м вел «ТСН». Нам нужно было посмотреть на себя европейскими глазами, отследить себя в европейских категориях, в европейских ценностях. Только забрали мы совсем не туда, закончилось все распадом страны.

И сейчас я за Россию. Я считаю, что надо посадить проворовавшихся людей. Это неправильно? Я убежден, что в храме нельзя хулиганить, потому что Россия создана православием. Не Россия придумала православие, но она сама является плодом православия. Что здесь дурного? Я поддерживаю власть, избранную народом. Всегда считал, что президент России должен избираться прямым голосованием. Сейчас этот период наступил, и я поддерживаю избранного президента.

культура: Больше всего претензий по сюжетам, связанным с выборами в КС оппозиции и с задуманным котом Развозжаева...

Киселев: А что я сказал не так по существу? Проблема в том, что у нас критика отношен-

ческая, а не сущностная. Что касается КС, то я считаю — оппозиции в России нет. К сожалению. Мне бы очень хотелось, чтобы она была. И Путин, поверьте, хотел бы, чтобы в России была нормальная оппозиция, ответственная политическая сила, готовая взять на себя управление страной на неких альтернативных началах, и при этом страна бы не развалилась. Я считаю, это было бы самой большой его победой — передать власть достойному сопернику. Это был бы, с моей точки зрения, его политический триумф. Он мечтает об этом, но пока не может позволить себе такой роскоши.

Если и есть проблема на нашем телевидении — так это то, что мы непропорционально много времени в эфире предоставляем так называемой оппозиции. В Америке существует правило: если вы не набираете 15% общенационального рейтинга, вас к телевизионным дебатам вообще не допускают. А мы увлеклись людьми, у которых рейтинг — один процент... Сейчас в России больше сорока политических партий. На осенних выборах разных уровней — губернаторских, муниципальных, на выборах в законодательное собрание, оппозиция не выставила ни одного кандидата. А этот Координационный совет — курам на смех! Первый документ — письмо в Госдеп, кого не надо пускать в США. Молодцы, отчитались... Я очень хочу, чтобы была нормальная, осмысленная, содержательная, достойная, благородная оппозиция в России. К сожалению, ее нет. Не повезло.

Отвечая на Ваш вопрос: принципиально, по-человечески я не менялся. Мне никогда не было интересно потирать руки над неудачами страны. И постоянно чувствовать себя проигравшим. А эти люди — так называемая оппозиция — живут с психологией жертвы.

культура: То есть Вы можете твердо сказать, что в профессиональной деятельности руково-

дствуетесь только личными убеждениями и никакого «госзаказа» не выполняете?

Киселев: Безусловно. Более того, сам разговор о «госзаказе» бессмыслен. На «России» есть позиция Сергея Брилева, есть — Николая Свиридзе, есть моя позиция. Плюс — точки зрения многочисленных гостей и экспертов. Сила государственного канала — в том, чтобы представлять весь спектр мнений, присутствующий в государстве.

культура: До августа 2012-го Вы работали заместителем гендиректора ВГТРК. И вот так, добровольно ушли из начальников, переехали из большого кабинета в маленький?

Киселев: Я никогда не делал административную карьеру. Я — журналист. Пятый год уже сидел в начальниках — надоело.

культура: А говорят, журналистика — дело молодых...

Киселев: Как — молодых? Подождите, а нам куда?

культура: Руководить.

Киселев: Познер, вон, за семьдесят пять, прекрасно себя чувствует, работает... Ну, хорошо, не делаете такое лицо... А если посмотреть, кто ведет главные аналитические программы в разных странах? Не мальчики, уж точно. Не думаю, что мне пора на покой. «Вести недели» — программа, объективно успешная, народ ее смотрит. В России больше, чем по Москве, но и в столице мы уверенно выступаем. Есть вдохновляющие результаты. С итоговыми программами других каналов идет упорная борьба, но в большинстве случаев мы первые. Этот факт тоже пытаются принизить. Договаривались уже до того, что, мол, у Киселева проблемы — рейтинг «Вестей недели» ниже, чем у Петросяна. Вы, ребята, не сравнивайте кислое с белым. У развлекательных программ рейтинги заведомо выше. Сравните с аналогами, это будет корректно.

культура: В одном из Ваших интервью мне встретилась принципиально важная мысль: нельзя рассматривать медиа исключительно как бизнес. Точно так же, как нельзя рассматривать в качестве бизнеса продажу наркотиков или изготовление ядерного оружия. Тем не менее, мы уже много лет существуем в такой ситуации, когда успех СМИ измеряется прибылью. Других критериев нет. И не будет до тех пор, пока в стране не появится идеология, о которой мы с Вами говорили.

Киселев: Она появится. Мы обязаны ее выковать. И, безусловно, надо сохранять государственные средства массовой информации.

культура: На мой взгляд, надо приумножить их количество. Потому что там, где медиа равняется бизнесу, благородство заканчивается очень быстро. Гораздо быстрее, чем при самом жестком идеологическом режиме.

Киселев: Пожалуй, я согласен, что государство должно быть неким камертоном и предлагать альтернативу всей этой желтой прессе, всей этой грязи...

культура: За воспитание детей родители не требуют денег. Так и в воспитании народа надо вкладываться.

Киселев: Согласен. Но с другой стороны, хорошо бы поддержать общественные институты, для которых воспитание — более естественная функция. В первую очередь — Русскую православную церковь. Дать ей широкие возможности воздействия на общество. В том числе, чтобы у них появились более современные СМИ.

культура: И подготовленные для работы в таких СМИ кадры.

Киселев: Конечно. Патриарх выступает блестяще, но этого мало, надо вырастить целую когорту. Церковь и сама не отрицает, что у нее есть кадровые проблемы. Но так или иначе — это единственный общественный институт, который ставит перед собой задачу работать с категориями Добра и Зла. Мы говорим, что хотим построить сильную экономику, мощную военную державу, однако государство не может сказать: мы хотим построить доброе общество, создать атмосферу душевного тепла между людьми. Зато это может сказать православная церковь и все здоровые традиционные конфессии России. Надо дать им такую возможность.

Запрос на уважение

ФОТО: РИА НОВОСТИ

1 **культура:** Нужно ли, на Ваш взгляд, что-то менять в музее-мемориале Ленина, или он ценен таким, какой есть — с историей предпринятых революционных съездов РСДРП?

Перфилов: С точки зрения формы, а не содержания, для многих наших музеев — некое представление мифа о Ленине в его советском варианте, «музей музея». Естественно, его документальная база за последнее время коренным образом изменилась. Раньше в основу музея ставилось теоретическое наследие, сегодня это — жизнь, история, политика, окружение Ленина, его оппоненты и соратники — сама эпоха. Другое дело, что с самого начала закладывалась такая идея: мемориал должен показывать жизнь и деятельность не только Ленина, но и его детища — СССР. В 1990-е в музее повсеместно произошло «обращение» советской эпохи. Согласитесь, было бы нелепо показывать залы на тему партийных съездов, тогда как самой КПСС уже давно нет. Поэтому наша экспозиция заканчивается Великой Отечественной войной. Последующие периоды мы отражаем через сменные выставки. В 90-е годы стало ясно, что у историков нет единой точки зрения на послевоенный период, он еще не получил объективного, научного освещения. Наверное, мало времени прошло. Сейчас что-то уже проясняется, исторические фигуры начинают занимать подобающие им места.

На мой взгляд, сохранить какую-то часть нынешней экспозиции необходимо, чтобы показать, как шел процесс музеефикации в советское время. У нас осталось несколько разделов еще с 70-х годов, на них сегодня даже смотрят удивительно, ведь тогда задача была создать не столько музей, сколько пропагандистский центр.

культура: Вы говорите о предании мифа о Ленине. Я полагаю, что музей должен показывать реальную историю...

Перфилов: В конечном итоге, вся история состоит из мифов — непохожих взглядов, разного отношения к истории. Любое событие обрастает легендами. Чем больше точек зрения на событие, тем полнее история. Неслучайно сегодня говорят о создании новых легенд и новой истории.

культура: Несколько странно это слышать, потому что я знаю

Вашу точку зрения по поводу личности Ленина: Вы предлагаете относиться к нему как к фигуре исторической, абстрагируя от эмоций, моральных оценок и мифов.

Перфилов: Да, но мифы тоже могут найти отражение в экспозиции. По поводу каждого события в жизни Ленина есть какие-то легенды, начиная с места рождения и родителей.

культура: Как Вы относитесь к идее создания на ваших площадях Музея истории СССР? И какое место будет у Ленина — фрагмент экспозиции или ее основа?

Перфилов: Ленин в любом случае связан с нашим краем, его фигура по-прежнему вызывает интерес. Мемориальный центр носит его имя, у нас огромное количество экспонатов. Он — главный бренд региона: был, есть и будет таковым. Да, сегодня эта фигура не является консолидирующей, но Ленин оставил слишком сильный отпечаток на истории XX века — об этом даже нет смысла спорить. А плюсы и минусы в оценке его личности будут меняться — это особенность многих исторических фигур. Еще недавно Столыпин был в забвении, а сегодня — чуть ли не главный русский государственный деятель. А что происходит со Сталиным? Вчера — нулевой рейтинг, а сегодня половина опрошенных считает его выдающимся деятелем. Так работает историческое сознание: оно ищет, за кого «зацепиться». Поэтому в разные периоды те или иные фигуры выходят на первый план. Так что, на мой взгляд, Ленин должен остаться частью музейного комплекса и экспозиции, потому что вся советская эпоха — порождение его идеи.

культура: Ульяновский проект «Музей эпохи СССР» стал победителем конкурса лучших туристических брендов России, который прошел в рамках Московской международной ярмарки путешествий MIF-2012. Какая концепция была представлена, и на какой стадии проработки она находится?

Перфилов: Пока есть самая общая концепция. Если она будет поддержана, объявят конкурс на разработку экспозиции. Амбиции у авторов идеи большие: создать музейный комплекс российского, а то и мирового уровня, центр туризма. От себя добавлю — в обществе появился

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

запрос на тему советской эпохи. Фактически это запрос на уважение к себе и своей истории. Ведь историческое сознание человека формируется на событиях, связанных с собственной жизнью, а также ближайших предков. То есть это история последних 50-100 лет. Все, что за этими пределами, — отдаленные события, мало влияющие на сознание людей. Историческое сознание формируется на основе позитивных ключевых событий. Для нас это победа в Великой Отечественной войне, покорение космоса, грандиозные стройки — то, чем человек может гордиться. Я не говорю, что в экспозиции должны найти отражение только героические страницы — нет, драматические тоже. Но здесь важен баланс. У нас сложная история, но она такая, какая есть: не хуже и не лучше, чем у других государств. Мне кажется, человек должен выходить из музея с

чувством гордости за прошлое своей страны.

Одна из главных наших проблем — консолидация общества, формирование исторического сознания. Распад Советского Союза, а затем укрепление национальных образований внутри России привели к тому, что наша имперская история начала распадаться на куски. Страны СНГ и национальные регионы внутри РФ предъявили права на часть общей истории. У нас в стране мало центров, где формировалось бы общее историческое сознание. Поэтому появление такого центра в многонациональном Поволжье я считаю важным.

культура: Должен ли музей исторического типа подстраиваться под общественный запрос — на героическое прошлое, на идею национальной идентичности? Не станет ли такой музей новым пропагандистским центром?

Перфилов: Это одна из ключевых проблем. Для музейщиков не должно быть «плохой» и «хорошей», то есть идеологизированной истории. Понятно, что в советские времена деятельность таких музеев, как наш, была подчинена задаче социалистического строительства. Любая власть ищет идеологические опорные точки. Немцы, например, в своих сегодняшних выставках отражают малейшие ростки сопротивления фашизму, чтобы показать, что в Германии не все шло в одном строю. И перед нами встанет такая задача — показать, что в советскую эпоху, уже на ранних ее этапах существовало сопротивление тоталитаризму. Опять же, здесь важно соблюсти баланс и не превратиться в структуру, выполняющую идеологический заказ. Это довольно сложно. Ведь «золотого» времени в нашей истории никогда не было.

культура: И все же, говоря о концепции модернизированного музея, к чему Вы пришли — хотя бы на уровне лозунгов?

Перфилов: Как я себе представляю, это будет музей Великой идеи (все-таки Советский Союз — это воплощение некоей утопии), образ паровоза, который летит вперед, в светлое будущее, хотя и с остановками. Нам предстоит рассказать, как строился социализм — в самых разных сферах. Возможно, мы покажем СССР как лидера мировой социалистической системы. Задача — отразить ключевые события, связанные с и народом, и с советской империей. Наш город занимает особое положение, потому что после строительства в 1970 году Ленинского мемориального комплекса Ульяновск стал местом паломничества, в том числе лидеров соцстран. Здесь был создан уникальный парк Дружбы народов. Обновленный музей должен будет «связать» историческую память наций, входивших в СССР. Мы хотим, чтобы этот комплекс был интересен и иностранцам. В конечном итоге должно возникнуть место изучения советского наследия, «центр рефлексии» по поводу всего, что связано с той эпохой, площадка для обсуждения особенностей советской цивилизации. Речь должна идти о культуре в широком смысле, включая науку и технику. Вместе с тем это должен быть музей нового поколения

наполненный современными технологиями. Хотя главное, конечно, — экспонаты.

культура: Готова ли публика к перестройке ленинского музея?

Перфилов: Думаю, да. 30 декабря исполняется 90 лет со дня образования СССР. Мы начали акцию «Подари советское» — просим приносить нам книги, произведения искусства, прочие артефакты советской эпохи. Люди с готовностью откликнулись, они понимают, что советское безвозвратно уходит, в музее же сохранится атмосфера тех времен. Она послужит своего рода терапией исторического сознания людей, которое периодически подвергалось мощной встряске.

культура: А Ваши сотрудники, которые всю жизнь отдали ленинской теме, готовы меняться?

Перфилов: Проблема, скорее, в преемственности состава музейных работников. Ввиду низкой зарплаты молодежь идет в музей неохотно. Впрочем, появились молодые люди, которые говорят, что советская тема им интересна и они готовы у нас работать. Кстати, увлечение СССР проявляется в стихийных созданиях музеев советской эпохи — они возникают в частных квартирах и гаражах. Наступает время осмысления недавнего прошлого.

культура: Получается, организаторам музея СССР придется выдержать баланс не только между «историческим» и «мифологическим», но и между «идеологическим» и «обыденным», то есть между политической историей и советским бытом, найти в экспозиции место живому человеку, не загромождая ее семейными трусами.

Перфилов: Действительно, многие музеи Ленина создавались с помощью его родных и близких, и с самого начала возникала проблема — «не принизить бытовизмом великих идей Ильича». Не случайно во многих ленинских музеях отсутствовали предметы, окружавшие человека — скажем, коробочки с духами, которыми пользовались сестры Ильича. У посетителя возникал вопрос: неужели они были такими аскетами? В 90-е годы появилась другая крайность: боясь идеологии, музеи склонились в сторону повседневности. Поэтому идею и бытовое должно дополнять друг друга, не разрушая единства эпохи и исторической личности.

культура: Идея модернизации музея-мемориала Ленина обсуждалась еще в 2006 году, накануне 90-летия Октябрьской революции. Состоялся круглый стол с авторитетными экспертами, прозвучало много интересных идей. Почему тогда не получилось?

Перфилов: Да, помню даже идею названия — «Галерея советского мира». Чтобы воплотить такое в жизнь, с одной стороны, общество должно быть к этому готово, с другой — нужна осознанная необходимость. Можно было разработать какие-то проекты, но время их тогда еще не пришло.

культура: Есть ли некая «дорожная карта» модернизации музея?

Перфилов: В мае будущего года у нас пройдет международный музейный фестиваль, где на круглых столах и обсуждениях наедемся прояснить и детализировать концепцию музея СССР. В начале года с той же целью проведем деловые игры для сообщества экспертов. Далее — сбор материалов, которые символизируют советскую эпоху. Мы бы хотели иметь «самое-самое» — например, первый советский телевизор. Все представляется интерес: мир детства, бараки и хрущевки, литература оттепели и самиздат, история инакомыслия, космос, ударные стройки, БАМ... Акция уже объявлена. Мне обещали прислать такую книгу: на обложке, для маскировки — «История КПСС», а под ней — Библия. Планируется создание фонда музея СССР, потому что без материальной основы ничего не получится. Мы рассчитываем, что предприятия, возникшие в советское время, отдадут должное эпохе, их потомки и внесут вклад в этот фонд. Когда появится окончательный проект, он будет презентовать на международных туристических выставках.

культура: Сколько потребуются денег?

Перфилов: Называют фантастические суммы. Музейный комплекс — это не только здание Ленинского мемориала, сюда предполагается включить и парк, и гостиницу, и «советскую» столовую, новые выставочные площадки — всего до полусотни объектов. Решение должно быть принято на федеральном уровне — регион в одиночку такую идею не потянет.

По следу «Тигра»

Нильс ИОГАНСЕН

Вице-премьер России Дмитрий Рогозин пересаживается со служебного BMW на внедорожник «Тигр». Новость растиражировали все СМИ, вот только никто не удосужился разобраться, будет ли автомобиль доступен другим потребителям. А «Культура» это сделала.

Выпускающийся на Арзамаском машиностроительном заводе ГАЗ-2330 «Тигр» — полностью отечественная конструкция на базе ряда комплектующих для армейской техники. Собственно, это и есть военная разработка — легкое бронированное шасси по типу американского Hummer. На его основе могут производиться разведывательные машины, носители различного оружия, систем связи, управления. С коммерческой целью сделали и гражданскую версию, которая отапливается только отсут-

ствием брони, все остальное — металл.

Определенный контингент — любители бездорожья — о такой машине просто мечтают. 40 см клиренса, мощный дизельный двигатель, огромные колеса с серьезными грунтозацепами, неубиваемая подвеска. А спартанский уровень комфорта настоящих джиперов никогда не пугал, большинство культовых внедорожников тоже имеют более чем суровые салончики.

Итак, берем «Тигра». Звонок в отдел сбыта Арзамаского машиностроительного завода — хочу приобрести как частное лицо. Потенциальному клиенту тут рады, вот только предложить ему пока что нечего. Да, «Тигр» можно будет купить, но только после того, как он пройдет сертификацию. Дело в том, что ранее на авто устанавливали импортные дизели Cummins, сейчас от них отказались в пользу Ярославских моторов ЯМЗ 5347-10 (215 л.с.). Но машина с этим силовым агрегатом до сих пор не имеет сертификата, и, как признался менеджер отдела продаж Оксана, вообще непонятно,

дадут ли его. Таким образом, получается, что Дмитрий Рогозин будет ездить на транспортном средстве, которое не имеет права передвигаться по дорогам общего пользования. ГИБДД такие авто не регистрирует, техосмотр тоже не пройти.

Пока что завод берет тайм-аут до февраля 2013 года, мне объяснили, что раньше звонить просто бесполезно. И если сертификат таки дадут, то в течение 60 дней с момента предоплаты «Тигр» для меня соберут. Авansom придется отдать 70 процентов стоимости машины, итоговая цена которой пока неизвестна. С импортным мотором внедорожник стоил 3,8 миллиона рублей, но надеяться на то, что отечественный движок окажется дешевле, не стоит. Как говорят на заводе, за ярославский дизель хотят столько же, как и за Cummins, поэтому сэкономить вряд ли удастся.

Для главы отечественной оборонки строят VIP-авто, «тигрики» такого плана уже заветались на ряде выставок — за «богатую» машину просили около пяти миллионов рублей.

Обсуждая комплектацию «Тигра», в отделе продаж мне предложили лишь хиленькую четырехтонную лебедку, которая для машины весом в шесть тонн — что слону дробина. Дру-

гих «изысков» завод делать не готов, сразу признались: «Вам лучше обратиться в специализированные тюнинговые фирмы». А тем есть над чем поработать. Самое простое — сделать так

называемые силовые пороги, за которые авто можно поднимать речным домкратом типа «хай-джек», установить принудительные блокировки межколесных дифференциалов вместо штат-

ных «самоблоков» (их джиперы не жалуют), соорудить экспедиционный багажник на крышу, установить веткоотбойники. Не говоря уже о том, чтобы довести до ума салон, ведь далеко не все готовы сидеть на лавках армейского типа, некоторые в состоянии заплатить и за комфорт.

В общем, виртуальная покупка не состоялась. Обновленный «Русский Хаммер» доступен лишь для сильных мира сего. Всех остальных, в том числе состоятельных россиян, которые хотят поддержать отечественного производителя и приобрести этот, в общем-то, неплохой автомобиль, пока что порадовать нечем. Да и по ценнику есть ряд неприятных вопросов. Когда в США начинали делать шасси HMMWV — он же Hummer H1 в гражданской модификации, — то машина для армии стоила всего 22 тысячи долларов, то есть около 650 тысяч рублей. А вот «Тигров» стоимостью менее 100 тысяч долларов нет и никогда не было. Непонятно, почему за шесть тонн простенький железняк просят такие деньги.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Жизнь как чудо

Константин МАЦАН

Святителя Николая Чудотворца иногда иронично называют «любимым святым российских бабушек».

В святителе Николае видят не просто яркого представителя церковной истории, но фигуру вне времени. В принципе, любой святой — такой, потому что к нему обращаются с молитвой и получают ответ спустя много лет после его смерти. Но это — в теории. А на практике — для неискушенных в молитве прихожан — почти не найти такого святого, о котором думали бы, что он всегда рядом и всегда помогает. Таким на Руси была «бабушка Николая». Доходит до анекдотического: будто бы в народе бытовала легенда, что именно святому Николаю предназначалось стать впоследствии Богом, но он почему-то отказался... Шутки шутками, а в популярной интернет-энциклопедии вполне серьезно написано, что Николай Чудотворец на Руси «почитался наравне» с Христом и Богородицей. И пускай это вопрос неудачной формулировки, но ввиду благоприятия верующего может прозвучать кощунственно...

Чем же объяснить такую странную любовь? Вопрос к историкам. Трудно сказать, почему праздника во имя святого Николая Чудотворца нет в Сербской и Греческой православных церквях, а в Русской он так популярен. Но можно сделать осторожное предположение: ключевое слово здесь — «Чудотворец». Может, нам слишком свойственно ассоциировать веру в Бога с чудесами?

Тут нужно сразу оговориться: никому не придет в голову оспаривать — ни величие святителя Николая как христианского подвижника, ни величие сотворенных им чудес, ни веру в то, что по обращенным к нему молитвам верующих они вершатся до сих пор. Вопрос в том, только ли чудесами измеряется личность святого Николая, и даже шире: а что такое для нас чудо вообще?

Например, в жизни святителя Николая была такой эпизод. В ликийском городе Патара, где будущий архиепископ и святитель служил еще простым священником, жил несчастный

отец трех дочерей — он был настолько беден, что не представлял, где взять приданое и как выдать дочерей замуж. И тогда отца посетила ужасная мысль: пожертвовать честью дочерей, чтобы заработать денег, которые и стали бы приданым. Бог

открыл помыслы этого человека святителю Николаю, и тот решил спасти безумца. Ночью, когда никто не видел, святитель пробрался к хижине несчастного отца и через окно подбросил золото. На эти деньги отец выдал старшую дочь замуж. Вскоре святитель повторил то же самое еще раз, и замуж вышла вторая дочь. Однако на третий раз тайный благодетель был раскрыт: отец не спал много ночей и выжидал, чтобы увидеть, кто же приносит золото. И когда увидел — пал к ногам и благодарил. Остался вопрос: откуда у священника столько золота? Это щедрое наследство родителей святого Николая, которое он постепенно потратил именно так — раздавал бедным.

Подпадает ли все это под категорию «чуда»? Вроде бы нет, ведь мы привыкли, что чудо — это что-то непременно сверхъестественное и мистическое. А тут — просто хороший человек совершил добрый поступок. Что тут чудесного, казалось бы... Но разве чудесное — всегда необъяснимое? Разве доброта сердца — это не чудо?

Блаженный Августин обращал наше внимание вот на что: когда Христос насыщает пять тысяч человек пятью хлебами, мы безусловно считаем умножение хлебов чудом, но почему-то не считаем чудесным само произрастание хлеба. А это, в христианском понимании, не меньше чудо — потому что все в мире создано Богом, в том числе и хлеб, и земля, и вода... И если чудо — это необъяснимое нарушение естественного порядка вещей, то само это слово — из лексикона атеистов. Потому что в том, что Бог может естественный порядок вещей изменить, ничего необъяснимого нет.

Но что же получается — для христианина чудес не бывает? Бывают. Просто это не мистика, не что-то невероятное, а живое подтверждение Божьего присутствия в нашей жизни. Например, доброта и бескорытность человеческого сердца. Так, как это было у святителя Николая Чудотворца.

декабрь
19
У православных
день Святителя
Николая
Чудотворца
среда

Михаил Гринберг:

«Евреи победили Наполеона»

Михаил ТЮРЕНКОВ

Московско-иерусалимское издательство «Гешарим/Мосты культуры» выпускает книги по иудаизму на русском языке. Однако в целом его тематика намного шире: от религиозной философии до истории Русской православной церкви и даже старообрядчества.

О книгоиздательской деятельности, русско-еврейских отношениях и о том, может ли религиозный еврей быть русским патриотом, «Культура» побеседовала с главным редактором «Мостов культуры» историком Михаилом Гринбергом.

культура: Мы встретились накануне большого еврейского праздника — недели Хануки, которая в этом году приходится на 9-16 декабря. Принято ли в иудейской традиции поздравлять «с наступающим»? **Гринберг:** Безусловно, мы поздравляем и желаем счастья Хануки. Кстати, мы сейчас заканчиваем работу над книгой о Маккавеев, в честь которых празднуется Ханука. Думаю, вам известно, что Маккавейские книги для православных, хоть и не являются каноническими, но входят в Библию и пользуются большим авторитетом. В отличие от иудейской традиции, в которую эти книги не входят.

Так вот. Вместе с учеными — сотрудниками РГГУ и Иерусалимского университета — мы подготовили новый перевод и серьезные научные комментарии Маккавейских книг, фактически выпавших из российской библистики и исторической науки. Хотя впервые церковнославянский перевод этих книг был сделан еще в Новгороде в 1499 году — в знаменитой Геннадиевской Библии.

культура: Можно ли сказать, что именно книга постепенно возвращает российских евреев в лоно религиозной традиции?

Гринберг: Дело в том, что большая часть наших книг — не чисто религиозная. Да, мы выпускаем Тору, то есть первые пять книг Библии с популярными комментариями. У нас есть книги и о еврейских традициях. Но мы не бьем людей в лоб, чтобы все шли в синагогу и молились. На первом этапе главное, чтобы люди узнали, что существует еврейская цивилизация, о которой в советское время подавляющее большинство «лиц еврейской национальности» даже не догадывалось. Зная, в лучшем случае, лишь песню «Хава нагила» и танец «Семь соток». 95% евреев ограничивались этим, для них еврейство — это шахматист Таль, это Аркадий Райкин, Элина Быстрицкая, Майя Плисецкая...

культура: А за Алию — репатриацию евреев в Израиль —

ратовали люди не религиозного, но диссидентского, антисоветского склада?

Гринберг: Нет, это не так. Сионистское направление, как религиозное, так и светское заявляло о том, что они едут в Эрец Исраэль — в Землю Обетованную, то есть это принципиально, четкий подход — мы не уезжаем из Советского Союза, но стремимся на историческую родину.

культура: Согласны ли Вы с тем, что непонимание, часто встречающееся, причем далеко не только в России, у людей титульной нации и евреев, в значительной степени связано с тем, что люди просто-напросто не знают своих традиций, а потому не умеют уважать чужие? И чем больше русские воцерковляются, а евреи, соответственно, приходят к иудаизму, тем легче нам достичь взаимопонимания?

Гринберг: Я многие годы, десятилетия говорю то же самое. И при советской власти у меня были самые хорошие отношения со многими представителями православия, старообрядчества и протестантизма. Так, я очень дружил с ответственным секретарем «Журнала Московской патриархии» — Евгением Кармановым и самым ярким священником Русской православной старообрядческой церкви отцом Евгением Бобковым. Бо-

лее двадцати лет дружу с лидером русских протестантов — евангельских христиан-баптистов Александром Семченко. С такими людьми мы говорим на одном языке, на том, который светским людям часто не понятен, и не потому, что мы секретничаем. Мы говорим с чувством осознания, что под Небом ходим, под Высшей силой!

культура: А откуда взялся Ваш личный интерес к старообрядческой тематике? Известно, что Вы выпустили две книги на эту тему: «Старообрядчество и русское религиозное чувство» Владимира Рябушинского и Ваше исследование «Жизнь и труды архиепископа Андрея (князя Ухтомского)».

Гринберг: Еще в середине 70-х на меня «напали» мои соседи староверы. Тогда, в 1971 году, Русской православной церковью были отменены проклятия против старообрядцев второй половины XVII века. Они попросили меня, как молодого историка, провести исторический анализ этой проблемы, что я и сделал, после чего они пустили мою работу в свой «самиздат». А потом ко мне пришел отец Евгений Бобков и принес фотографию и часть воспоминаний епископа Андрея (Ухтомского). Так что это одновременно академический и дружеский интерес...

культура: Но определенная симпатия к объекту изучения возникла?

Древняя Русь на сопках Маньчжурии

Александр ПАНОВ

В рамках музейной программы «Первая публикация» Благотворительного фонда Потанина издана книга «Дни в Романовке», представляющая уникальные фотографии из собрания владивостокского Музея имени Арсеньева, запечатлевшие русское старообрядческое село в Маньчжурии на рубеже 30-40-х годов прошлого века.

К выходу в свет этого издания 21 декабря «Мультимедиа Арт Музей, Москва» на Остоженке открывает выставку «Вера. Надежда. Маньчжурия. Русские старообрядцы в фотографиях японского ученого Ямадзо Сабура. 1938-1941».

И книга, и выставка — беспрецедентны. Плоды трудов владивостокских музейщиков, в чьих руках оказались бесценные свидетельства бытования вечно гонимых на протяжении столетий и практически уничтоженных стародальцев-староверов, готовых жизнь положить за, казалось бы, внешнюю, обрядовую сторону православия. Фотографии староверов Романовки и

сохранившиеся бытовые вещи представляют жизнь этих людей, отверженных, отчаянных, пламенных (в старину старообрядцы нередко кончали жизнь самоубийством, повторяя мученическую смерть протопла Аввакума), как райскую обитель в деревне (или селе, поселке — мнения исследователей расходятся) на северо-востоке Китая. В дальнейшем — после прихода в 1945-м на эти земли Красной Армии — большинство скитальцев обретут вечную жизнь в лагерях, но многие при помощи Красного Креста смогли выехать в Австралию, Бразилию и Америку. Авторы проекта встретились с их потомками и опознали каждую фотографию.

Николай Некрасов

Николай Рыбников

Николай Караченцов

Николай Расторгуев

Зураб Кекелидзе:

«Счастье не связано с количеством денег»

Татьяна ПОЛЯКОВА

Зураб Кекелидзе — главный психиатр Минздрава России, и.о. директора Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского, постоянно находится в эпицентре «душевной боли». Мы попросили профессора рассказать о том, что на самом деле происходит с психическим здоровьем россиян.

культура: Ваш институт долгое время считался символом «карательной психиатрии». Сейчас он называется «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии». То есть на первое место вышли социальные проблемы. Означает ли это, что психическое здоровье нации напрямую связано именно с ними?

Кекелидзе: Около двадцати лет назад в стране изменился социальный строй, и мы до сих пор живем в переходном периоде. Авторы проводимых тогда радикальных реформ полагали, что огромную страну можно изменить на «раз-два», наполнив продуктами полки магазинов. Если бы одновременно с этим наполнились еще и холодильники наших граждан... Что было сделано и как — весьма сомнительная заслуга, которая лишь подчеркивает незнание элементарных основ психологии, непонимание человека и того, что с ним происходит в стрессовых ситуациях. Страна рушилась, а в головы людей внедрялась абсурдная мысль — деньги решают все. К сожалению, до сегодняшнего времени огромная часть общества думает так же. Но стабильность не сильно зависит от сумм, которые лежат на счетах у горстки людей, она опирается на работающую экономическую структуру.

культура: Нам часто в пример приводят европейские страны, США, где люди более обеспечены, а значит, счастливы и благополучны.

Кекелидзе: Ощущение счастья никогда напрямую не связано с количеством денег. Понимаю, что звучит тривиально. Но это так. Самое высокое число суицидов — вовсе не в тех странах, которые называют бедными.

культура: А какой критерий Вы бы поставили на первое место?

Кекелидзе: Понимание себя, своего места в обществе, соответствие желаний и возможностей. Сегодня психологические знания об обществе и о себе у нас минимальные, поэтому не всегда получается что-то противопоставить навязываемому культу потребности. Человек не думает о вечном, его будущее измеряется кредитами, страховками, ипотекой. Сюта засасывает, поработает и, конечно, повлияет на психику.

культура: О том, что современный человек живет в постоянном стрессе, сказано много раз. Его принято снимать при помощи алкоголя. Сейчас ситуация усугубляется?

Кекелидзе: Совершенно ответственно заявляю: процент алкоголизации населения крепкими спиртными напитками намного ниже, чем раньше. Люди знают, что завтра на работу, поэтому надо быть в форме. Но

есть другая серьезная угроза — наркотики. Количество героина на улицах, благодаря службе наркоконтроля, стало в несколько раз меньше, но выросла и его цена. «Подсаженные» ищут другие способы получения «кайфа». Не стоит о них подробно говорить. Не так просто победить преступников, создавших систему распространения, работающую по закону сетевого маркетинга. Они прекрасно понимают, на какие психологические кнопки и когда давить. Приведу в пример типичную и распространен-

ную ситуацию. Молодой человек решил «завязать». Он держится, но через какое-то время «вдруг» встречает очаровательную девушку и влюбляется. Потом «случайно» узнает, что она ему изменяет. Как только клиент оказывается в стрессовом состоянии — ему «вдруг» преподносят зелье. Они это умеют, а девица — всегда «подсадная утка». Еще ни один наркоман не сказал, что его заставили колоться силой.

культура: Страшно. И непонятно, как спасти детей от этой заразы.

Кекелидзе: Многие еще предстоит сделать. Мы собирали директоров школ Центрального округа столицы, чтобы решить, с какого класса нужно вводить такой предмет, как «психология». Думали, разговор пойдет о возрасте десять-одиннадцать лет. Но учителя не согласны, они убеждены, что психология должна стать обязательным предметом, который надо преподавать с третьего класса.

культура: Не рано?

ная система формируется в экстремальных условиях. Это приводит к

психическим расстройствам и в первые годы жизни, и во взрослом возрасте.

культура: Но то поколение уже выросло.

Кекелидзе: Сейчас у них появляются дети. И наивно ожидать, что с физическим и психическим здоровьем проблем не будет. Сегодня социальная дезадаптация дошкольников и школьников слишком высока. Все это усугубляется низким уровнем среднего образования. Преподавание часто идет по упрощенным программам, а сокращение часов на такой предмет, как литература, напрямую ведет к вымыванию остатков духовности.

культура: Я правильно понимаю, что здоровье общества напрямую зависит от здоровья конкретного человека?

Кекелидзе: Да. Но если о физическом здоровье мы кое-что знаем, поэтому регулярно чистим зубы и моем руки, то об основах психогигиены иногда даже не подозреваем.

культура: В этой области есть элементарные правила, которые нужно соблюдать?

Кекелидзе: Безусловно. В первую очередь, спать восемь часов, столько же работать и отдыхать. А мы насилием нервную систему постоянными нарушениями режима.

Она терпит это благодаря своей пластичности. Но в итоге рано или поздно дает сбой в виде ложных умозаключений, расстройств пограничного уровня и психосоматические заболевания: диабет, астма, язва и многие другие, которые на самом деле связаны с нашим внутренним состоянием.

культура: Может, и агрессия, с которой так часто сталкиваемся, вызвана этим?

Кекелидзе: Внешнюю агрессию рождает внутренняя проблема. Такую эмоциональную реакцию мы даем, когда не справляемся с трудной ситуацией. Но я не согласен с утверждением, что россияне становятся все более жестокими. Обратите внимание, даже в сложной дорожной ситуации автомобилисты научились благодарить друг друга, подмигивая поворотниками. Для меня это диагностический признак.

культура: А что он означает?

Кекелидзе: Люди учатся договариваться.

психическим расстройствам и в первые годы жизни, и во взрослом возрасте.

культура: Но то поколение уже выросло.

Кекелидзе: Сейчас у них появляются дети. И наивно ожидать, что с физическим и психическим здоровьем проблем не будет. Сегодня социальная дезадаптация дошкольников и школьников слишком высока. Все это усугубляется низким уровнем среднего образования. Преподавание часто идет по упрощенным программам, а сокращение часов на такой предмет, как литература, напрямую ведет к вымыванию остатков духовности.

культура: Я правильно понимаю, что здоровье общества напрямую зависит от здоровья конкретного человека?

Кекелидзе: Да. Но если о физическом здоровье мы кое-что знаем, поэтому регулярно чистим зубы и моем руки, то об основах психогигиены иногда даже не подозреваем.

культура: В этой области есть элементарные правила, которые нужно соблюдать?

Кекелидзе: Безусловно. В первую очередь, спать восемь часов, столько же работать и отдыхать. А мы насилием нервную систему постоянными нарушениями режима.

Она терпит это благодаря своей пластичности. Но в итоге рано или поздно дает сбой в виде ложных умозаключений, расстройств пограничного уровня и психосоматические заболевания: диабет, астма, язва и многие другие, которые на самом деле связаны с нашим внутренним состоянием.

культура: Может, и агрессия, с которой так часто сталкиваемся, вызвана этим?

Кекелидзе: Внешнюю агрессию рождает внутренняя проблема. Такую эмоциональную реакцию мы даем, когда не справляемся с трудной ситуацией. Но я не согласен с утверждением, что россияне становятся все более жестокими. Обратите внимание, даже в сложной дорожной ситуации автомобилисты научились благодарить друг друга, подмигивая поворотниками. Для меня это диагностический признак.

культура: А что он означает?

Кекелидзе: Люди учатся договариваться.

Виталий Третьяков:

«Телевидением правят глупость и жадность»

Михаил ТЮРЕНКОВ

Вот уже третье десятилетие многие считают, что значительная часть психических проблем нашего общества связана с телевидением.

Останкинскую башню даже сравнивают со шприцем, при помощи которого некие внешние силы одурманивают граждан России. Насколько подобные метафоры соответствуют действительности и в чем заключаются механизмы телевизионного воздействия на население, «Культуре» рассказал декан Высшей школы телевидения МГУ имени Ломоносова Виталий Третьяков.

культура: В сегодняшнем нездоровом психологическом климате российского общества часто обвиняют отечественное телевидение...

Третьяков: В значительной мере это отражает реальность. С середины 50-х годов прошлого века телевидение постепенно стало главным средством доставки информации населению так называемого «цивилизованного мира». Это наложило на стремительное распространение массовой культуры, в которую посредством телевидения человек, даже образованный, стал погружаться автоматически, в том числе и помимо своего желания. И со временем это неизбежно сказалось на всем обществе: сначала усреднение, а потом и понижение культурного уровня, упрощение языка и так далее.

культура: Но все это при- суде телевидению изначально, вне зависимости от его содержательной составляющей. В последнее же время складывается впечатление, что многие каналы намеренно пропагандируют жестокость и пошлость.

Третьяков: Да, за исключением разве что отдельных телеканалов, которые сознательно отказались от масс-культы. На большинстве происходит гонка за рейтингом и рекламными деньгами, отсюда — обилие всевозможных попсовых концертов, дешевых сериалов, юмористических по форме, но похабных по сути передач и так далее. То есть из прибрежия журналистики, которой на телевидении теперь совсем мало, и института просвещения телевидение окончательно превратилось в средство распространения массовой культуры. Причем последняя представлена на телеэкране по большей части худшими образцами — теми, что потакают самым примитивным инстинктам. А больше всего привлекает массового зрителя то, что выходит за пределы этической и эстетической нормы. Понятно, что между «Зеркалом» Тарковского и похабным анекдотом большинство выберет анекдот. Отсюда — эпатаж, нецензурная лексика, насилие, копание в грязном белье, паранаучная ахинея, низкопробная кинопродукция, пропагандирующая вседозволенность мысли и

действия. Все это — прямое следствие коммерциализации нашей жизни.

культура: Но есть и такая точка зрения: не нравятся — переключи. Человек волен сам выбирать, что ему смотреть.

Третьяков: Никогда не будет массовой аудитория заниматься поиском высокой культуры. И уж тем более это касается молодежи и детей. Раньше существовали

четыре института, формировавших личность: семья, религия, система образования и улица. Учебные традиции и нормы были отделены от трех первых, и человек, даже самый юный, это ясно понимал. Сегодня же ситуация изменилась: в большинстве российских семей телевизор работает практически постоянно и намного сильнее воздействует на детей, чем семья, школа и церковь. Если раньше, например, первые сексуальные познания человек получал, в основном, во дворе, то сегодня он получает это дома с экрана телевизора. Соответственно, эта сфера становится растабулированной, что не может не сказываться на психике ребенка.

культура: Но можно ли утверждать, что современным телевидением движет только прагматика? Нет ли тут разрушительной программы?

Третьяков: Хорошо известно, что для того, чтобы подчинить своему влиянию какую-либо группу людей или территорию, не обязательно завоевывать

их с оружием в руках. Это можно сделать, распространив на них свою культуру. Тот же Голливуд делает это совершенно сознательно, причем распространяя не столько свою качественную кинопродукцию, сколько низкопробную, рассчитанную именно на массового зрителя. В этом действительно есть определенная программа по внедрению в сознание граждан других государств американской идеологии.

культура: С нашей стороны этому практически никто не противопоставит. Недавно Верховный суд России принял решение, что «Дом-2» и прайм-тайм — вещи вполне совместимые. Почему вообще в федеральных каналах возможна демонстрация таких программ, как пошлейшие «Каникулы в Мексике» или окулт-ная «Битва экстрасенсов»? Что это: глупость или измена?

Третьяков: Конечно, в нашей стране, в том числе и среди ее правящего класса, есть люди, считающие, что все создававшееся в советское, да и в досоветское время, — убого и хило по сравнению с тем, что создается на Западе. А потому все, что мы получили или скопировали оттуда, в любом случае — лучше нашего. И это то, что можно назвать идейной или культурной «изменой». В большинстве же случаев работают глупость и жадность. Глупость — это когда высокопоставленные люди просто не понимают, что, внедряя чужие образцы массовой культуры, мы неизбежно перейдем в подчинение к тем, кто их создает. Ну а жадности у уже сказал.

Нильс Иогансен
обозреватель «Культуры»

Хуже волков

Человек человеку волк (Homo homini lupus est) — эту римскую поговорку очень любят приводить в оправдание жестокостям, что сегодня процветают во взаимоотношениях людей. Якобы так было издревле. Да, мрачные страницы в истории нашей цивилизации известно немало, но сегодняшнее состояние российского общества нельзя описать даже этой древней формулой.

Лесные хищники не убивают друг друга просто так, не бросают своих детей, не злобуются без повода. Они грызутся — не без того — конкурируют за место под солнцем. Именно это и имели в виду древние латиняне, говоря о взаимоотношениях граждан друг с другом. В рамках сложившейся морали, правовой базы и системы ценностей допускалось, что люди имеют право жестко отстаивать собственные интересы, не переходя за определенную грань дозволенного. Бесспорно, и тогда предавали, продавали, убивали и грабили, но подобные деяния осуждались, а преступники несли заслуженную кару.

Главное отличие XXI века от древних времен в другом. Человек — уже никакой не lupus, сегодня в нашем обществе масса индивидуумов, которых стоит отождествить разве что со взбесившимися бультерьерами.

До нас дошло очень много хроник минувших цивилизаций. И что самое интересное: в том же Древнем Риме матери не выбрасывали детей из окон домов, на улицы не выходили психи с луками, чтобы пострелять в прохожих, а приезжие с национальных окраин не устраивали на улицах Вечного Города плясок и обрядов по своему варварскому обычаю. Подвыпившие гладиаторы понимали, что если они начнут задирать и убивать простых граждан, их ждет неминуемая расправа, причем не обязательно со стороны властей.

И в мрачные Средние века, и в ничуть не менее грязную эпоху Просвещения общество защищалось от откровенных моральных уроков. Вспомните знаменитый фильм, снятый по роману Патрика Зюскинда «Парфюмер»: по подозрению в убийстве ребенка мать-алкоголичку моментально повесили, а другого ее сына отдали в государственный приют. Такова историческая реальность тех дней. Да, жестоко, но по большому счету, справедливо — для других наук.

В «толерантной» и «демократической» России за такое, к сожалению, не вешают. И вот результат: согласно официальной статистике МВД только в течение 2010–2011 годов матери убили 268 новорожденных. И это, как признают в неофициальных беседах сотрудники органов, только небольшая верхушка огромного айсберга. На самом деле убийств младенцев больше в десятки раз, за этим никто не следит, всем наплевать. В сводки попадают лишь совершенно вопиющие случаи вроде выбрасывания дитя из окна. А когда его намеренно не кормят, травят ле-

карствами или специально простужают, что приводит в летальному исходу — все это списывается на болезни и несчастные случаи. В Советском Союзе участковый врач, который заподозрил мать в преступном отношении к ребенку, имел возможность вывести ее на чистую воду и привлечь к ответственности. Сегодня же цена человеческой жизни в российском обществе стремительно скатывается к нулю. Чему способствует не только коррупция в полиции и прокуратуре, но и гигантские прорехи в правовой базе. Де-факто законы поддерживают преступников, маньяков и моральных уроков. Любопытнейший пример может легко уловить единственный кормилица в семье, и дети останутся голодными. Ничего ему за это не будет. Практически каждый преступник в РФ имеет «ствол» — МВД разыскивает более 220 тысяч единиц огнестрельного оружия, в том числе 70 тысяч нарезного, хотя и это опять-таки — верхушка гигантского айсберга.

Если опять вспомнить мир животных, то там травоядные имеют оружие против агрессоров — рога, копыта и даже клыки с бивнями. А простые российские обыватели практически лишены возможности обороняться. По каждому случаю, когда кто-то пытается защитить себя и своих близких, возбуждается уголовное дело. Против защищающихся. Что, кстати, не способствует росту психического здоровья нации. Жизнь в постоянном стрессе вызывает ответную реакцию. Причем далеко не всегда адекватную. По сути, законодатели сами плодят моральных уроков, сумасшедших и людей с надломленной психикой.

Вседозволенность — вот корень бед нашего общества, причина того, что отношение людей друг к другу становится все более жестоким. Всевозможные философствующие бездельники под маской психологов и социологов могут говорить любые наукообразные вещи, но это лишь пустые слова. Их советы — не более чем самореклама, они просто напросто зарабатывают на бедах российского государства. Между тем есть простые, проверенные тысячелетиями рецепты. Достаточно радикально ужесточить меру наказания (надеясь, вы понимаете, о чем идет речь) — мамашам-убийцам и беспредельщикам, растравливающим людей в общественных местах, и многие призадумаются, протрезвеют и ужаснутся.

Неотвратимость справедливого возмездия — вот лучшее лекарство для психически нездорового общества. Быть может, стоит вспомнить и другое изречение римлян, они ведь говорили не только про «люпусов»: Dura lex, sed lex — закон суров, но это закон. Именно он должен защищать граждан от тварей в человеческом облике. И пока законы не заработают, а власть не осознает всю меру своей ответственности перед обществом, можно сколько угодно рассуждать о том, почему мы грызем и убиваем друг друга, — по сути ничего не изменится.

Не будь бревном ближнему своему

Михаил ТЮРЕНКОВ

О крайне тяжелом нравственном состоянии современного российского общества представители Русской православной церкви и других традиционных конфессий России заявляли не раз. Но где корни этой проблемы и каким образом можно начать ее разрешение? Размышляет профессор Московской духовной академии протоиерей Максим КОЗЛОВ.

культура: В чем, на Ваш взгляд, острее всего проявляется духовный кризис нашего общества? **Отец Максим:** Ситуация достаточно сложная, и в первую очередь она связана с тем, что в российском обществе практически отсутствуют единые ценности. Кризис семьи, резкое изменение отношения людей к общественному труду, патриотизму крайне опасны не только для психического здоровья нации, но и для самого ее существования. Как священник не могу не признать и то, что религиозные ценности для абсолютного большинства наших соотечественников не являются сколько-нибудь значимыми. К сожалению, сегодня

ственными искорками надежды на то, что еще не все потеряно, стало поведение людей в дни таких общенациональных испытаний, как пожары 2010 года и недавнее наводнение в Крыму. Стало понятно, что многие россияне готовы совершенно бескорыстно помогать своим ближним, подобно тому, как те же японцы сплотились после трагедии на АЭС «Фукусима». И эти наши народы, слава Богу, отличаются от американцев. Ведь, как известно, в Новом Орлеане после урагана «Катрина» ситуацию с мародерством нельзя было удержать под контролем без вмешательства вооруженных сил и полиции.

культура: А существуют ли сегодня возможности возвращения нашего общества к тому духовному состоянию, которое мы почти утратили в последние десятилетия? **Отец Максим:** Конечно, на мой

взгляд, никаких других основ, кроме религиозных, тут быть не может, поскольку светская этика работает только в условиях благополучного общества. Хотя на вопрос, каким образом в XXI веке можно успешно распространить знания о религии, мне ответить сложно. С другой стороны, в эпоху равноапостольного царя Константина среди населения Римской им-

единственное, что реально объединяет россиян, — это победы нашей хоккейной сборной, да и то объединяют они лишь мужчин перед телевизором. Внутри России многих людей сплавивает нелюбовь к Москве и москвичам, людям другой национальности, иного социального происхождения. Понятно, что все это ведет только к еще большему раздроблению общества, росту социальной и психологической напряженности.

культура: Но почему это происходит именно с нашим народом, который веками славился своей духовностью и общинностью?

Отец Максим: Сегодня мы находимся на том этапе, когда остаточная нравственность, несколько десятилетий удерживающаяся и в безрелигиозном советском обществе, практически утрачена, а никаких новых нравственных основ привнесено не было. Пожалуй, един-

перии христиан было не больше 10–15%. И тем не менее император решил в корне изменить жизнь государства и начать строить ее на основе христианских норм. Уверен, это получилось благодаря тому, что сами христиане смогли подать пример, как можно относиться друг к другу. Ну а поскольку душа человека, по классическому определению Тертуллиана, изначально является христианской, она не может не тянуться к по-настоящему доброй жизни. И сегодня нашей главной задачей мне видится создание максимального количества таких островков нормальных человеческих отношений, православных приходов и семей, где человек человеку не был бы не только волаком, но и бревном. Где люди являли бы всему миру тот уровень попечения и заботы о своих ближних, которого так не хватает нашему современному обществу.

Жизнь — не подиум

Татьяна ПОЛЯКОВА

Психическое и физическое состояние женщины лежит в основе здоровья всей нации. Но часто принимаемые на веру чужие установки и стандарты наносят будущим мамам, а соответственно, всему обществу серьезный урон.

Параметры манекенщиц Домо высокой моды достигли критического уровня. Если двадцать лет назад девушки-модели в среднем имели вес на восемь процентов ниже оптимального, то сейчас разница в сторону минуса — двадцать три процента. Проблема очевидна, о ней знают и говорят. Но за кулисами остается другое, тот не озвученный «месседж», который нам пытаются навязать.

Михаил Задорнов:

«Россию спасет большая Беда»

Евгений СЯМИН

Историки говорят, что для русских всегда были традиционные взаимопомощь, гостеприимство и доброта. Но с каждым днем становится яснее, что эти ценности в нашем народе уже давно не в чести: люди становятся все более жестокими и замкнутыми.

В одном из своих выступлений сатирик Михаил Задорнов попытался донести до зрителей мысль о том, что корни психических и нравственных проблем нашего общества находятся вне России. «Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа. В сознание воьем культ секса, садизма, насилия, предательства... Пьянство, наркомания, животный страх, национализм и вражду», — процитировал Задорнов выдержки из документа, именуемого планом Аллена Даллеса — директора ЦРУ времен начала «холодной войны». В интервью «Культуре» известный сатирик, в последнее время все чаще выступающий как историк, рассказал, почему он верит именно этой конспирологической версии, а также о том, каким должен быть путь выздоровления нашего общества.

культура: Сегодня многие ставят под сомнение существование цитируемого Вами плана. Голоса скептиков Вас не переубедили?

Задорнов: В самом плане так и сказано: «Алиш немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратив в посмешище».

ФОТО: PHOTOPRESS

Ведь все по пункту сделали! Посмотрите наши телевизионные передачи — мы явно существуем под западными агентами влияния. Семья у телевизора: ребенок рисует солнышко, папа читает, мама готовит котлеты. Только начинают по телевизору новост...

сти: мама начинает стругать что-то не то, папа — нервно курить, а ребенок — закрашивает солнышко черным цветом. Да откуда же идет самая настоящая бесовская энергия, направленная на разрушение нашего общества? И кому это выгодно — совершенно очевидно: тем, кто уже очень давно хочет прибрать территорию и закрома нашей родины.

культура: Но как, по-Вашему, можно противостоять окончательному выполнению этого плана? Где, в уже сложившихся

условиях, мы можем найти возможность выздоровления нашего общества?

Задорнов: Только в наших корнях, в нашей истории. Попробуйте разрушить еврейское общество. Никогда! У них есть традиции, которые они свято берегут. Русским же надо научиться быть русскими, и начинать это нужно с осознания собственной истории. Для меня совершенно очевидно: кто не знает прошлого, тот плывет в будущее. Надо рассказывать людям о происхождении нашего государства, о тех корнях, на которых выросло это державное дерево, о том, чего большинство русских и не знает.

В нашем, не побоюсь этого слова, славном прошлом славные сумели объединиться в единое государство, которое никто никогда не смог победить. Пытались многократно, даже Смуту организовали. А вы знаете, почему она наступила? Практически все бояре оказались предателями — по сути, наши сегодняшние олигархи

еще тогда проявились в этом качестве. Так что, если сегодня будет новая смута и придет очередная ажедмитрий, олигархи сразу кинутся на его сторону.

культура: Но от той Смуты мы спасение нашли. А что может помочь России сегодня?

Задорнов: На эту тему замечательные рассуждения были у Михаила Жванецкого. «России нужна большая беда», — сказал он, быть может, даже и не понимая, насколько попал своим высказыванием в суть проблемы. Только беда возвращает людей к знанию своей природы. Вот сидит во время войны в окопе солдат, молодой мужик, и говорит: «Я своей жене больше изменить не буду. Если выживу». И жена в то же время думает: «Ну зачем я так была его сковородой по башке? Вернется живой — больше не буду, буду ухаживать». Только благодаря беде мы сможем вернуться к своим исконным ценностям — любви и дружбе.

культура: И каково имя этой беды?

Приручить агрессию

Татьяна ПОЛЯКОВА

Кровь приливает к лицу, кажется, что нечем дышать, слезы на глазах. Или наоборот — желание сказать что-нибудь гадкое, ударить, закричать. Типичные реакции на боль и обиду. Мы теряем человеческое достоинство, пытаемся ответить, как нам кажется, «адекватно». Иллюзия, что, не умея справиться с собственным гневом, мы можем управлять ситуацией... О том, как приручить агрессию, рассказывает психолог Вита ХОЛМОГорова.

На самом деле агрессия — это защитный механизм, срабатывающий на проявленную в отношении нас несправедливость. С ее помощью мы, как умеем, защищаем свои внутренние ценности от чужого посягательства. Агрессия мобилизует огромные

силы и, если поддаться, разрушает самого человека, а не того, на кого направлена.

Первое, с чего можно начать приручение опасной и сильной эмоции — понять, что именно оказалось столь болезненным для нашего самоуважения. Направить ее на созидание можно, если научиться в первую очередь сострадания, увидев боль человека, нанесшего удар. Люди не рождаются жестокими, такими их делают обстоятельства. Причем те, которые они не смогли преодолеть достойно.

Столкнувшись с неприятной ситуацией, не отвечайте, не подтверждайте деструктивные ожидания обидчика. Если вас задела или толкнули, не грубите, а просто отойдите в сторону. Знайте, вы даете человеку шанс и возвращаете что-то понять и изменить в себе. Внутренний диалог, который мы ведем с агрессором, накрывает нас с головой, захватывает целиком. Мы находимся словно под гипнозом, и кажется, что сил вырваться нет. Услышьте свой

ФОТО: PHOTOPRESS

разум, вы в силах остановить разрывающую душу агрессию.

Не «кормите» агрессию. Невыраженная, она остается в теле сильным мускульным напряжением. Его можно снять физической нагрузкой, быстрой ходьбой или просто «продышать». Вспо-

мните ситуацию и, просматривая ее в голове, следите за дыханием. Его частота и темп должны соответствовать текущей эмоции. К концу «просмотра» уйдет напряжение, дыхание станет ровным. А вы поймете, что, приручив агрессию, сохранили человеческое достоинство.

«Жрицами смерти» называют современных моделей наиболее трезвые историки моды. Макияж подчеркивает, что этим женщинам не нужно света, пиши, воды. Улыбка больше похожа на гримасу. Они смотрят сквозь нас, будто видя какую-то другую реальность. Активное навязывание этого мифического идеала расшатывает психику, порождает у девочек и девушек иллюзию, что дорогие шмотки — это пропуск в рай на земле, и заставляет их примерять саван «высокой моды». Молодая женщина постепенно отказывается от тех ценностей, ради которых и появилась на свет. Дети — помеха, ведь они портят фигуру, главный товар в охоте за деньгами.

Психолог Татьяна Буйнова считает, что людям, которые сильно беспокоятся только о том, как они будут выглядеть в глазах других, можно навязать все, что угодно — вплоть до алкоголя и наркотиков. Как ни печально, но мужчины тоже попадают под раздачу. Большие города наполнены представителями сильного пола, в чьей жизни огромное значение имеют маникюр, педикюр, эпиляция и другие косметические процедуры. Они примеряют на себя женский стиль поведения, образ «добычи» для потенциальных «охотников».

Становясь предметом торга, современный человек превращает свою жизнь в ад. Эмоциональное состояние напоминает «американские горки»: невозможно ни насытиться, ни успокоиться. Единственная модель поведения — требовать, но мир не всегда оказывается чутко к запросам молодых потребителей. И именно отсюда — глубокие неврозы и многочисленные демонстративные попытки суицидов.

Все это — лишь несколько штрихов к столь распространенному сегодня среди молодежи так называемому «комплексу жертвы». Его обратной стороной всегда является агрессивность. И то и другое — наиболее яркие признаки психологического нездоровья современного общества. А потому одним из рецептов исцеления должен стать отказ от навязываемых стереотипов, желание понять и принять себя настоящего, осознание той очевидной истины, что жизнь — это не подиум.

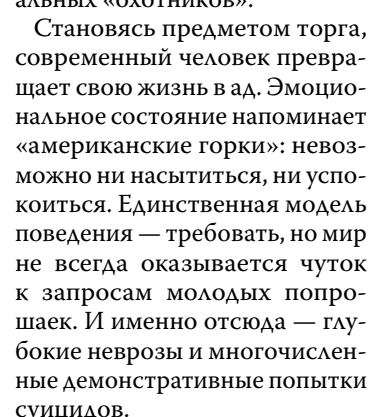

ФОТО: PHOTOPRESS

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕМАЕВСКИЙ ДВОРЕЦ «КРЕМАЕВСКИЙ БАЛЕТ»

22 25 26
Январь 2013
Февраль 2013

Красавица и Чудовище

БАЛЕТ в 2-х действиях
Либретто: В. Волков
Музыка: П. Чайковский
Хореография: Я. Петрова
Сценография: Елена Алабугова

РЕЖИССЕР

Комсомольская богиня

ЮРИЙ ПАМЯРЕВ. «ЖЕНЩИНА В ГАМАКЕ», 1934

АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВ. «РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА», 1934

В МВЦ «Рабочий и колхозница» — цокольном этаже легендарного монумента Бориса Иофана и Веры Мухиной — открылась выставка «Венера советская», ремейк проекта петербургского Русского музея, приуроченного осенью 2007 года к 90-летию Октябрьской революции.

Образ женщины — передовика социалистического строительства, спортсменки и комсомолки на холстах мэтров соцреализма оттеняется камерной графикой с многочисленными ню или картинами воскресного отдыха. Смачные рубенсовские телеса пейзажников и натурщи контрастируют с аскезой физкультурниц и парторботниц. Масштабные сцены спортивных состязаний диссонансируют с психологическими портретами. А анонимные агитационные плакаты в духе «Работница и крестьянка, строй новый социалистический быт» вступают в спор с сугубо авторской лирикой шестидесятников.

Красна девица

Когда грустят солдаты

**КУЛЬТУРНО ОБСЛУЖИМ
КАЖДОГО ПОСЕТИТЕЛЯ!**

В «Галерее Веры Погодной VP Studio» открылась выставка постеров нижегородского художника Валерия Барыкина «Советский пин-ап». Это донельзя комичное и одновременно очень сентиментальное сочетание двух эстетик — советского социального плаката 40-60-х годов и американских журнальных картинок 30-х с сексапильными длинноногими девушками.

Пин-ап (буквально — «припиливать») — жанр эротических изображений, получивший свое название от основного применения: скачующие без подруг солдаты вешали их на стены в казармах. Ничего крамольного в таком безобидном сексуальном замещении командование не

видело, а журналы с барышнями специально поставлялись в части. В СССР же, как известно, секса не было, и наши плакаты носили функцию или рекламную («Летайте самолетами Аэрофлота», «Культурно обслужим каждого посетителя»), или воспитательную («Всю зарплату — жене!», «Не злоупотребляйте спиртными напитками»). Вот эти дидактические сюжеты Барыкин использует в своих работах, сложных по технике — тут и авторское рисование, и коллаж, и необходимый фотопшоп.

Подпольные художники соц-арта шутили куда жестче. Но у Барыкина юмор мягкий, и на минувшую эпоху он смотрит с нескрываемой симпатией.

ВСЮ ЗАРПЛАТУ — ЖЕНЕ!

Полосу подготовил Александр ПАНОВ

Ограниченным тиражом — 9999 экземпляров — выпущен календарь Satragi на 2013 год — коллекционное издание, не предназначенное для продажи. Традиционно с ним сотрудничают лучшие фэшн-фотографы, а моделями выступают кинозвезды вроде Евы Мендес, Миллы Йовович или Сельмы Хайек.

На этот раз съемку заказали живущему в Париже немецкому фотографу Кристиану Шуллеру, а позировала ему «оскароносная» испанка Пенелопа Крус. Число 2013 подтолкнуло кураторов проекта к дерзкому и даже опасному решению. 13 — так 13, терять нечего, так что стоит поиграть со всевозможными человеческими суевериями, дабы избавиться от них и ничего не бояться в будущем году. Пенелопа отважилась идею поддержать, примеряя на себя те ситуации, которые якобы сулят беду. При чем Шуллер инсценировал их в гипертрофированном виде.

Если это встреча с черной кошкой, то на снимке актрису окружает целая стая животных с плотоядными взглядами. Просыпанная соль превращает пол комнаты в подобие ледяной пустыни. Шляпа на кровати — просто магазин головных уборов. И посреди всего этого — роскошная Крус в ярко-красных платьях.

Летайте самолетами АЭРОФЛОТА!

Птичку жалко

Андрей ШИГОЛЕВ

В российский прокат вышел «Черный дрозд» Штефана Руцовицки — кровавая история о семейном счастье.

Ночь. Засыпанное снегом шоссе недалеко от канадской границы. По дороге мчится черный «линкольн». В машине трое: двое мужчин и женщина. Через пару секунд автомобиль совершит двойной аксель, и разлетятся зеленые банкноты. Из троих в живых останутся двое — брат и сестра. Подъехавший на место ДТП полицейский получит пулю в голову. До Канады родственники будут добираться порознь.

День. Боксер, только что отсидевший срок за участие в договорном бое, отправляет в нокаут своего бывшего тренера. Тот невольно падает, ударившись головой о край бюро. Не выясняя последствий, Джей бежит к канадской границе, чтобы встретить День благодарения с родителями. Дома парня ждут любящая мать и суровый отец, который никак не может простить сыну, медалисту пекинской Олимпиады, предательство спортивных идеалов. На заснеженной трассе боксер подбирает замерзшую девушку в легкомысленном вечернем платье — ту самую, из перевернутой машины. Девушка представляется Патрисией и через пару часов уже кувячается с парнем в кровати дешевого мотеля. Они еще не догадываются, но мы-то знаем — это любовь.

Для своего американского дебюта австриец Штефан Руцовицки (автор оscarоносных «Фальшивомонетчиков») выбрал, казалось бы, беспроигрышный вариант. Европейские режиссеры всегда питали особую нежность к нуару — в каком-то смысле они стояли у его истоков, если вспомнить гражданство авторов «Женщины в окне» или «Двойной страховки». Герои с сомнительным

«Черный дрозд»
США, 2012
Режиссер Штефан Руцовицки
В ролях: Эрик Бана, Оливия Уайлд, Крис Кристоферсон, Сисси Спейсек, Чарли Ханнэм, Трит Уильямс
В прокате с 13 декабря

прошлым и мрачная атмосфера заснеженной пустыни, обкатанная еще в «Фарго», роковые пересечения жизненных траекторий и бестолковый закадровый монолог, неуклюже позаимствованный из романов Чейза.

По пути беглец всаживает охотничий нож по самую рукоятку в грудь неслучайно повернувшегося индейца и облачается в его куртку. Не просто, а с намеком. Теперь это вестерн, со «скачками» на снеготатах по заснеженным полям.

Кожаная куртка индейца с черной птицей на спине вдохновила русских дистрибуторов переименовать «Капкан» в «Черного дрозда». И не важно, что на куртке, вообще-то, орел. Зато черный дрозд — птица с бэкграундом, одно из обличий дьявола. А действительно, облучившись в индейскую кожанку, персонаж Эрика Баны окончательно лишается человеческого логики поведения и

превращается в бессмысленного и беспощадного ангела истребления.

По следу «дрозда» идет девушка-полишейский, дочь шерифа. Папа мечтает видеть ее «писарем при штабе», а та рвется на передовую. Отсюда еще один семейный конфликт.

С жанровыми коктейлями автор сценария явно перебрал: нацелившись на создание нетленки, он нашипигвал простую, в общем-то, историю многозначительными параллелями и усложнил глубокомысленными недомолвками.

В мудреном мелодраматичном финале все персонажи этой занимательной истории встречаются за праздничным столом, чтобы под дулом обреза разрешить семейные противоречия. Отец простит дочь, другой папа — сына. Патрисия бросится на шею боксеру. Не повезло только «дрозду»: третий всегда лишний.

ОТЦЫ И ДЯДИ

Анна ЧУЖКОВА

Московские театры представили два новых спектакля на извечную тему. Порассуждать о поколенческой проблеме можно в «Табакерке» на премьере «Сестра Надежда» и Малом театре, где в очередной раз поставили «Дети Ванюшина».

Еще немного, и в афише «Табакерки» драматургам-шестидесятникам станет тесно. «Старший сын» Вампилова в репертуаре театрального подвала уже имеется. Видимо, чтобы не повторяться, спектакль по «Старшей сестре» Володина называется просто «Сестра Надежда». Хотя отличный актерский дуэт ставит под сомнение и этот заголовок. По крайней мере, делает его скорее метафоричным, чем буквальным.

Лида (Яна Сексте) и Надя (Алена Лаптева), лишившиеся родителей во время войны, живут под опекой своего дяди (Павел Ильин). Любящий родственник, как может, помогает девушке встать на ноги, воспитывая их по своим понятиям, в духе благообразной посредственности. Хорошая специальность, «материальная база» и скромная семья — в этот уютный, но чужой жизненный сценарий героини никак не хотят вписаться собственную судьбу. Вместо благоустроенного быта на их долю приходится сомнения, поиски и пугающая неизвестность.

Не равняться на признанные образцы хватало духа и режиссеру, и исполнителем главных ролей. Знаменитым фильму Георгия Натансона 1966 года «Старшая сестра» к спектаклю не имеет никакого отношения. Вместо запомнившихся образов, созданных Дорониной и Теняковой, — красивых и правильных умниц — земные и очень понятные сестры со своими срывами, слабостями, ошибками. Лида — совсем еще ребенок, неказистая, нескладная, ранимая. И заботливая, добродушная старшая сестра, рано повзрослевшая, но так и не расставшаяся с детской непосредственностью. Надя, девушка с изюминкой, угощает зрителей изюмом, фантазирует вслух и мечтает стать актрисой.

Антураж 60-х: платья, туфли-лодочки и «Ландыш серебристый». Пара пружинных кроватей, стол да одинокая лампочка Ильича, свисающая с потолка — вот и вся скупая обстановка коммуналки. Впрочем, условно обрисованное пространство с легкостью изменяется воображением. Вместо тщательно замаскированных стыков — залатанное сценическое время швами наружу. Здесь рождаются трогательные моменты: долгие поцелуи и даже сны, наполненные сюрреалистическими эффектами, а главное — настроение каждой следующей сцены. Смех и слезы, тихие разговоры и разудалое веселье — все смешивается в объемной и непросто жизни. Любовное объяснение

«Сестра Надежда», Театр п/р О. Табакова
По пьесе А. Володина «Старшая сестра»
Режиссер Александр Марин
Сценография: Александр Марин
В ролях: Алена Лаптева, Яна Сексте, Павел Ильин, Денис Никифоров

«Дети Ванюшина»
Малый театр. С.А. Найденов
Режиссер Виталий Иванов
Сценография: Александр Глазунов
В ролях: Борис Невзоров, Людмила Полякова, Олег Доброван, Михаил Мартыянов

сменяется безобразной пьянкой с гармонью, вчерашняя неудача — славой, а блистательный успех вдруг отсвечивает совершенно неожиданной гранью без радости и веры в будущее.

К буквальному прочтению пьесы Александр Марин прибавляет обе редакции финала: опубликованную оптимистическую, где Надя все-таки сыграет Лауру и станет знаменитой артисткой, и открытую концовку, изначально задуманную Володиным, где так и не ясно, что ждет старшую сестру в будущем. Оба варианта мы увидим в снах: здесь в чаду кабаре звучит немецкий зонг, наручные часы превращаются в жвачку, убегает от прикосновения лампочка, закрывая выход со сцены, съезжаются стены. В этом тупике финальная реплика Нади: «Что же делать?!» звучит, почти как чеховское: «Если бы знать!»...

Еще одну историю о взаимоотношениях отцов и детей показали в Малом. Спектакль «Дети Ванюшина» режиссера Виталия Иванова предстает не столько социальной драмой, разоблачающей мещанские нравы и алчность, сколько рассказом о трагическом непонимании друг друга двумя поколениями одной семьи.

Ванюшин — успешный делец. За работой он забывает о воспитании своих наследников, перепоручив их гимназии, гувернанткам и нянькам-растительницам. Пока купец занима-

неожиданно трогательным. Ванюшин то слегка пожури младших девочек, то потреплет за щеки. Все, казалось бы, обидные слова, произнесенные с любовью, оборачиваются неуклюжей лаской — тем более нежной. За что так не любит всепрощающих родителей младшее поколение, ответить сложно.

Почти все Ванюшины органичны в «живых», почти жилых декорациях, но и в этой семье — не без фарсовых персонажей. Грядущее попольнение грозит ввести в дом даму более чем эксцентричную — Костину невесту. Появление Инны (Анастасия Дубровская) и ее мамыши (Алефтина Евдокимова) — неожиданный, почти цирковой номер, сопровождающийся бурным смехом из зрительного зала. На фоне выдержанной в классическом духе серьезной постановки, героини выглядят сущими клоунами. Разряженные в черное, они появляются на сияющей сцене, как две кляксы. Походка, осанка, речь — все в них чужое, гротескное, будто взято из другого спектакля. Инна — воплощенный декаданс: дерзкая, с холодными интонациями и леденящим смехом. Рядом с невестой Костя совсем беспомощен — вот оно возмездие.

К сценографии здесь, как всегда, подошли с особым шиком. Декорации тщательно повторяют авторские ремарки. На сценическом круге возник целый дом, в деталях, со всеми мелочами воспроизводящий купеческий быт. Несколько комнат загромождает тяжелая темного дерева мебель, многочисленные абажуры, картины, самовары. В старомодной обстановке чувствуется основательность и надежность. Такой прочности не хватает семье Ванюшиных. Ведь здесь за каждой дверью — подслушивающее ухо, в каждой комнате — свой грязный секрет. Пафоса придает писанный задник, окруживший с трех сторон грешный дом золотыми куполами и крестами. Под аккомпанемент свиредовского духовного хора так и вырисовывается картина масштабной гибели всего старшего, доброго, отеческого. Где, как не в Малом, размышлять на эту тему...

Секс в далеком городе

Андрей ШИГОЛЕВ

13 декабря на наших экранах появился фильм «Весенние надежды» — практическое руководство для выживания в браке.

Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Все смешалось в доме Сомсов. После тридцати лет счастливого брака жена объявила супругу, что для спасения семейной жизни им непременно надо пройти курс психологической реабилитации.

Мрачный зануда Арнольд почувствовал недоброе, и интуиция не подвела. Предложив супругам присесть на диванчик, комичный доктор стал пытаться добропорядочную пару на предмет того, когда те в последний раз занимались сексом, есть ли у супругов тайные эротические фантазии и не против ли они попробовать любовь втроем. Красная и крахтя, Арнольд и Кей выкладывают перед доктором свои интимные тайны. Оказывается, идеальный брак

держится на плаву исключительно благодаря мужеству Кей, положившей жизнь на матримонийный алтарь.

Курс лечения, предложенный доктором, прост, как рецепт приготовления гамбургера: супругам предложено заново пройти все этапы близости от простого тактильного контакта с поглаживаниями до полноценного полового акта. Кей и Арнольд тушуются, как подростки, неумело разыгрывая сцены, подсмотренные в молодежных комедиях. У голливудских ветеранов «клубничка» выходит легко и непринужденно. Правда, вся «замануха» уложилась в зазорном трейлере. А под придурковатой комедией, в которой пожилые голливудские звезды используют рецепты «Американского пирога», на самом деле скрывается психологический ликбез. На тему — как спасти семейные отношения. Это такое американское ноу-хау: под видом разминки для некрепких подростковых мозгов доносить простые истины до целевой аудитории.

Дэвид Фрэнкел в бергманы не метит — картина у него вы-

шла, прямо скажем, скромной и непритязательной, а говоря откровенно — просто занудной. И, в общем, не стоила бы, наверное, и разговора, если бы не шикарный кастинг. За последние годы Мерил Стрип отработала образ «скачущей домохозяйки» по полноты программе и, кажется, немного заигралась. Зато Томми Ли Джонс в роли ветерана супружеской жизни выглядит абсолютно неожиданно. Что Джонс — выдающийся комедийный актер, известно давно. Но то, как тонко и точно, не меняя выражения лица, он переходит от трагедии к драме и обратно, — высший пилотаж. По всем приметам, на «Оскар» голливудский ветеран наиграл. Согласится ли с этим Американская киноакадемия, станет известно не раньше середины января, когда будет объявлен список претендентов.

Ситар замолчал

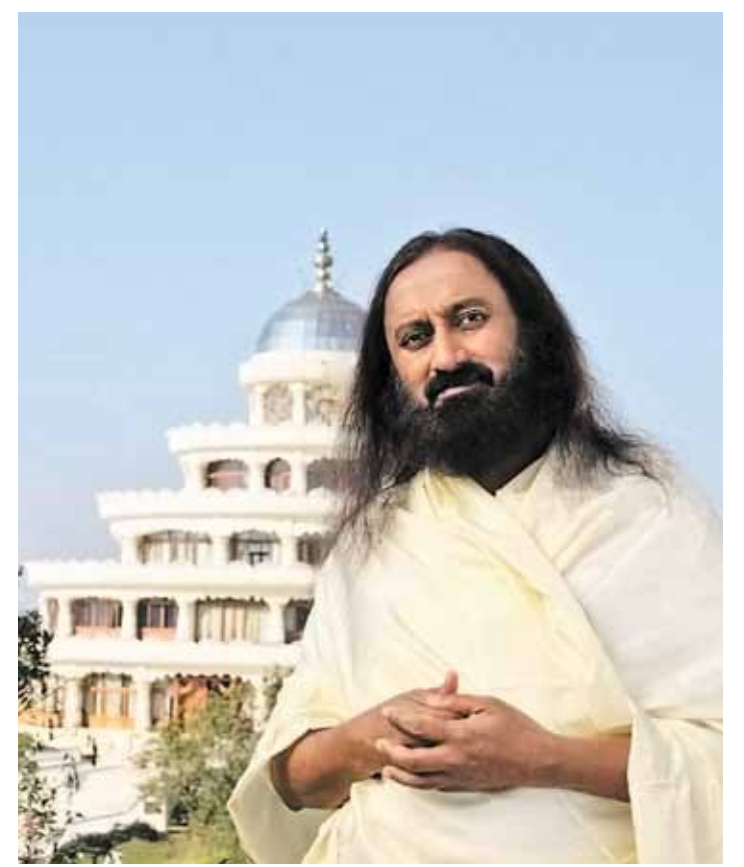
Денис БОЧАРОВ

В калифорнийском городе Сан-Диего ушел из жизни замечательный индийский музыкант, король ситара Рави Шанкар. Несколько дней назад ему была сделана операция по замене сердечного клапана, однако восстановиться после хирургического вмешательства 92-летний Рави не смог.

Имя Рави Шанкара стало всемирно известным в середине 60-х годов, во многом благодаря увлечению The Beatles и прежде всего Джорджа Харрисона индийской музыкой и философией. Битловская песня «Norwegian Wood» стала первой поп-композицией, в которой прозвучал ситар. После этого экзотический музыкальный инструмент был взят на вооружение многими поп- и рок-исполнителями: возникло даже отдельное направление — рага-рок.

Шанкар принимал участие во многих знаковых событиях: в частности, выступал в 1969 году на фестивале в Вудстоке, а в 1971-м вместе с Харрисоном организовал благотворительный концерт для Бангладеш.

Мировая карьера Рави Шанкара, трехкратного лауреата премии «Грэмми», внесена в Книгу рекордов Гиннеса как самая продолжительная в мире. Ситар знаменитого индийца звучал вплоть до последних дней, несмотря на плохое самочувствие музыканта: совместный концерт с дочерью Анушкой, прошедший 4 ноября в Калифорнии, стал последним публичным выступлением артиста.

Заповедник на пуантах

ФОТО: МИХАИЛ ЛЕВИНОВ

Елена ФЕДОРЕНКО

В Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко на Большой Дмитровке в Москве отметили 275-летие Вагановской академии с улицы Росси, что в Петербурге.

Весенним днем императрица Анна Иоанновна — большая любительница балов — подписала указ об учреждении Танцевальной Ея Императорского Величества школы, дав августейший ответ танцмейстеру Жану Батисту Ланде. Челобитную учитель танцев Сухопутного шляхетного корпуса подавал еще осенью, убеждая Ее Величество в необходимости открыть училище для «малолетних детей». 4 мая 1738 года Ланде возмужал: его идея воплотилась в жизнь.

Концерт «Три века петербургского балета» — не только увертюра праздничного года, но и юбилей великой идеи, благодаря которой родилась русская школа классического танца. Ее дорогу к мировому признанию не отклоняли от академических традиций ни исторические обстоятельства, ни политические ветра. Императорской школе служили великие хореографы — от Диало до Петипа. Кумирами разных поколений становились легендарные воспитанники: от Авдотьи Истоминой до Галины Улановой и Марины Семенович, от Матильды Кшесинской и Анны Павловой до Наталии Макаровой и Ирины Колпако-

вой, от Вацава Нижинского до Рудольфа Нуреева и Михаила Барышникова.

Петербургскую балетную школу всегда любили и всегда дарили вниманием государева люди. Нынешний благотворительный концерт прошел под патронатом губернатора Санкт-Петербурга Георгия Полтавченко. Похоже, и сегодня «балетный заповедник» остается под надежной опекой. Да и вниманием публики по-прежнему не обделен: среди зрителей на Большой Дмитровке замечено немало знаменитостей из политической и культурной элиты.

Режиссер Юрий Лаптев попробовал взлететь, вырвавшись из прозаического формата балетного гала: «Нам не хотелось делать привычный дивертисментный концерт, решили провести зрителей по театрализованной истории Академии, не разменяв свое имя, не жалевшей отдавать выпускников в театры, что разбросаны по всем концам света. Рад, что согласились участвовать в нашем концерте Государственный русский хор имени Свешникова под руководством Евгения Волкова и Образцовый оркестр Военно-Морского Флота имени Римского-Корсакова под управлением Алексея Карабанова». Полет получился, хотя — как должно — отдала дань и пафосным променадом. С имперским размахом прозвучали «Торжественная фанфара», кант XVIII века «Радуйся, Росско земле», «Коронационный марш» Чайковского, а под занавес maestro Антон Гришанин соединил всех

участников в парадном глянцевом «Гимне великому городу». Против истории не погрешили: российский официоз всегда рифмовался с державной музыкой и величием русского балета. Проекция царских автографов и кадры кинохроники под комментарии густого баритона настраивали на торжественный лад. Расстраивали этот лад синие дыры пустующих кресел (так часто бывает на статусных мероприятиях) и свет в зрительном зале (видимо, оставленный для телевизионщиков, снимавших концерт).

Нынешние воспитанники (сегодня в Академии 300 учеников, и треть прибыла в Москву) исполнили традиционный «детский» репертуар — Мазурку из «Пахиты» и Розовый вальс из «Щелкунчика». На фоне известного портрета Российской императрицы пера Луи Каравака учитель со скрипочкой (вероятнее всего, основатель школы) давал первоклассникам урок менуэта. Ребятишки в белых париках, камзолах и платочках с кринолинами казались куколками со старинных гравюр. Фрагмент из «Класс-концерта» заставил вспомнить Агриппину Ваганову — королеву вариаций и строгую царицу экзерсисов.

Действующее поколение «вагановцев» развалило только один иродец — партнер абсолютной прима Дианы Вишнёвой — пылкий Марсело Гомен. Страстный дуэт из балета «Манон» стал одной из кульминаций вечера. Как и танец выдающейся балерины Ульяны Лопаткиной, чьи изысканные и

трагические па-де-бурре в «Умирающем лебеде» и сцене из «Эсмеральды» — будто прочертили великий путь Вагановской академии от истоков до сего дня. Легкая пара — Олеся Новикова и Владимир Шкляр — воспела юношескую бескомпромиссность веронских любовников в сцене у балкона из «Ромео и Джульетты». Премьеры Венской оперы Ольга Есина и Владимир Шишов исполнили адажио из «Летучей мыши» с поэтической чистотой, генети-

чески проявляющейся в питомцах Академии. Впрочем, благородное происхождение не могли скрыть ни скудная хореографическая мысль в номере Фаруха Рузиматова, ни срывы в танце Кристины Шапран. Следней достались долгие аплодисменты благодаря телепроектору «Большой балет» и рыцарскому партнерству с начальником — худруком балета Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Игорем Зеленским.

Ульяна Лопаткина: «Мысленно обращаюсь к Вагановой»

Недавно с одноклассниками решили отметить юбилей нашего выпуска — собрались вместе, пошли в школу и... растерялись — не знали, куда идти. Школа новенькая, отремонтированная, появились неведомые нам коридоры и переходы. Особенно впечатляет новый огромный зал, который прозвали «Седьмое небо». Возникло смешанное чувство: радость за новое поколение, что танцует на удобных полах в школе, приобретает торжественно-праздничный вид, и грусть от невозможности увидеть ту школу, где учились мы. Как же не вспомнить пробежки по коридорам, скрип ступеней под нашими ногами: мы скользили в балетных тапочках на поворотах, торопясь на уроки. Все осталось в памяти.

Вагановская система, по которой нас учили, мне настолько близка, что с годами я все подробнее и внимательнее стараюсь работать над элементами экзерсиса: положениями рук, плеч, корпуса. Сейчас еще больше стремлюсь не выходить за рамки школы. Потрясающе, что я вхожу в наилучшую танцевальную форму тогда, когда исполняю замечания и указания Агриппины Яковлевны Вагановой — по ее великой книге. Мысленно часто к ней обращаюсь. Ее уроки дают свободу танца — на себе опробовала и четко поняла это именно сейчас, во взрослом состоянии, не под давлением педагога, а по собственным ощущениям.

Алтынай Асылмуратова:

«Балет и деньги — несовместимые понятия»

Елена ФЕДОРЕНКО

Накануне концерта художественный руководитель Академии русского балета имени А.Я. Вагановой, народная артистка России Алтынай Асылмуратова, в недавнем прошлом прима-балерина Мариинского театра, ответила на вопросы «Культуры».

культура: Сегодня нет-нет да и раздаются разговоры, что методика великой Агриппины Вагановой устарела...

Асылмуратова: Наверное, это закономерно — время от времени подвергать ревизию неоспоримые ценности. Сейчас многие западные школы возвращаются к вагановской методике. Наших педагогов по классическому танцу приглашают к себе, мы же готовы принимать специалистов по танцу модерн. Потому что у нас своего модерна вообще нет, мы держимся на приглашенных педагогах.

культура: И все-таки — в чем суть системы Вагановой?

Асылмуратова: Ваганова выстроила программу, благодаря которой вырабатываются не только сила, техника, выносливость, но и появляется та органика движения, где все связано воедино — голова, руки, корпус, ноги, стопы. Если грамотно пройти ее уроки, то танцовщик сможет вести любой классический репертуар и осваивать с успехом разные современные стили. Если сомневаетесь, можете спросить у Начо Дуато.

культура: Спрашивала, он действительно считает, что вагановская методика воспитывает идеальный инструмент — тело, способное откликаться на любую пластику. Дуато теперь рядом, и ваши воспитанники танцуют его балет «Na Floresta».

Асылмуратова: Мы так ему благодарны! Пока я была в раздумьях, как обратиться к Начо Дуато с просьбой порепетировать с нашими учениками, он меня опередил. Сам пришел и, не получая ни копейки, стал заниматься с детьми.

культура: Московский и петербургский балетные стили — исторический миф или реальность?

Асылмуратова: Просто посмотрите в окно, пройдитесь по улицам этих городов, поговорите с прохожими: иная архитектура, другие характеры. Так и в балете.

культура: Но выпускники вашей академии уезжают в Москву. Не обидно ли, что воспитанники предпочитают иные труппы?

Асылмуратова: Наша школа универсальна, и ее выпускники могут служить в любом театре. Сейчас время, когда артисты могут выбирать, где им работать. Считаю, что не имею права давить на выпускников. Зачем? Чтобы потом услышать: вы сломили мне жизнь? Но, конечно, я переживаю. Мы-то мечтали об одном — попасть в Мариинский. Готовы были на любое положение в труппе, лишь

бы остаться в родном театре. Помню, когда мы с подругами узнали, что нас взяли в театр, сразу побежали в Никольскую церковь ставить свечи.

Никогда в жизни, даже в самые трудные годы я не думаю о жизни из Мариинского театра: он оставался для меня святым местом. Да и в 1999 году, когда я стала художественным руководителем Академии, все хотели в Мариинку. Так что нынешняя ситуация для меня — болевая точка.

культура: Руководители балетных школ сетуют на небольшой конкурс и проблемы с мальчиками, которых в вступительных экзаменах становится все меньше.

Асылмуратова: У нас конкурс большой — 25-30 человек на место. Правда, в конце 90-х — начале 2000-х желающих действительно стало мало, а ведь в советское время просматривали 5000 детей

для того, чтобы взять 60, многие ехали из союзных республик. Сегодня попасть на экзамены ребенку из Владивостока или Хакасии — трудно, не все могут позволить себе расходы на проезд и проживание. Поэтому, как и раньше, педагоги отправляются в разные города для просмотра детей. Ну, а мальчиков, идущих в балет, всегда меньше, не только у нас, но и в мире.

культура: Сейчас многие учебные заведения выживают за счет воспитанников, обучающихся на коммерческой основе.

Асылмуратова: Балет и деньги — несовместимые понятия. Если начнется коммерциализация, закончится балет. Академия русского балета — федеральная бюджетная организация. Кроме того, нам помогает город, например с ремонтом здания. Вообще, таким вниманием со стороны городских властей может похвастаться далеко не каждое учебное заведение страны. Благодаря президентскому гранту педагоги получают достойную зарплату.

культура: Разве среди школьников нет иностранцев?

Асылмуратова: Нет, хотя раньше это практиковалось. Мы долго совещались перед тем, как принять решение не учить иностранцев. Дети отвыкают от своего языка, от семьи. Мы не можем пригласить родителей и сказать им, что ребенку необходимо забрать из балета.

Иностранцев принимаем только на стажировку, и это единственная коммерческая составляющая в нашей Академии: за десять месяцев стажировки выпускнику одной из балетных школ мира необходимо заплатить 15 тысяч долларов, в эту сумму входит оплата образования, проживания, медицинского обслуживания. Это средняя мировая цена.

культура: Что запланировано на юбилейный сезон?

Асылмуратова: Все мероприятия, в которых участвует Академия, посвящены 275-летию. Уже состоялась несколько концертов в Эрмитажном театре, главное событие — вечер в Александринском театре, намеченный на июнь, ждем посланцев балетных училищ России и мира.

Чудо-юдо «роллинг» Кит

Денис БОЧАРОВ

Вышедшая в Великобритании в октябре 2010 года автобиография бессменного гитариста The Rolling Stones Кита Ричардса «Жизнь» наделала много шума. Недавно эта книга была переведена на русский язык и несколько дней назад появилась в отечественных книжных магазинах.

В последнее время книжный рынок переживает своего рода бум рок-мемуаристики. И неспроста: рок-культура — феномен не новый, многие рок-герои, которым есть что порассказать, находятся в почтенном возрасте. Надо успеть поделиться с поклонниками воспоминаниями, а то, неровен час, поздно будет. За последние несколько лет свет увидели автобиографии Эрика Клаптона, Джими Пейджа, Оззи Осборна, Тони Айомми, Клиффа Ричарда, Сиэи Кватро, лидера Megadeth Дэйва Мастейна, вокалиста Aerosmith Стивена Тайера, гитариста Kiss Эйса Фрели и ряда других прослав-

стойной жизни, тяжелые наркотики, чуть было не отправившие старину Кифа (Keef the riff — известное прозвище музыканта) на тот свет, — обо всем этом он рассказывает с необычайной легкостью и искрометным, по-ричардовски грубоватым, но отнюдь не пошлым юмором. Его наблюдения, оценки и обобщения по-житейски просты, не витиеваты, лишены самолюбования и паясничанья, при этом в них сквозит глубинная мудрость человека, который слишком много успел повидать на своем веку. Повествование ведется настолько непосредственно и доверительно, что порой создается впечатление, будто этот человек сидит перед вами и, неспешно потягивая свой любимый Jack Daniel's и сверкая неизменным перстнем с черепом, спокойным, немного каркающим голосом рассказывает свою увлекательную историю.

«Это моя жизнь. Хотите верить, хотите — нет, но я ничего не забыл», — сообщает Ричардс в своем обращении к читателям на обложке книги. Не просто удивить тех, кто изучал историю группы под микроско-

ФОТО: ИРИЯ ТАС

ленных корифеев рок-сцены. Однако внушительный фоллиант главного пирата рока, одного из основателей величайшей рок-формации современности, группы The Rolling Stones, Кита Ричардса на этом впечатляющем фоне заметно выделяется. Издатели долго уговаривали Кита засесть за написание мемуаров, а тот лениво отмахивался, ссылаясь на то, что его дело — музыку играть, а не книжки писать. Но в итоге старому хитрому лису сделался предложение в виде авторского гонорара в семь миллионов долларов, от которого он не смог отказаться.

В жизни Кита Ричардса было абсолютно все, что сопровождает извилистый путь рок-гиганта. Он честен, прям и убедителен. Бедное детство в Дартфорде, первые шаги в музыкальном бизнесе, непростые взаимоотношения с Миком Джаггером, история создания самых знаковых «роллинговских» песен, потеря близких, премудрости и изощрства га-

пом. Однако Кит из закровенной памяти выуживает такие любопытные и неславные ранее детали, что и главным специалистом по «роллингам» мало не покажется.

Перевод книги выполнен грамотно, со знанием дела, а главным — с любовью к автору. Лишь две «ложки дегтя»: обилие опечаток и порой неоправданная матерщина. Да, в оригинальном тексте Кит иногда жонглирует словом на букву «b», но это воспринимается как некий естественный орнамент, призванный добавить пикантности живой речи. Когда же устами русскоговорящего Ричардса выдвигается весь спектр богатейшей отечественной ненормативной лексики — порой совершенно не к месту, — невольно создается впечатление, что производит их не умудренный жизнью 69-летний (именно столько стукнет Кифу 18 декабря) дед, а зарвавшийся несмышленный пацан. Впрочем, это мелочи — общего впечатления они не портят.

ОРФЕЙ 99,2 FM
www.muzcentrum.ru

Ежедневно: круглосуточно. Полная версия программы на сайте: www.muzcentrum.ru.

«Орфей» рекомендует

Пн	18.30 Цикл программ Илзе Лиела «Балет FM». 19.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Трансляция из БЗК. К-т к 80-летию Р. Щедрина.
Вт	15.30 Цикл передач «Бал». Ведущие — Ирина Кленская и Алексей Пензенский. 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». К-т МГАСО под управлением П. Когана Дирижёр — Павел Коган.
Ср	18.30 «Музыка, которая вернулась...» с Михаилом Казинником. 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Ансамбль Trio Zimmermann.
Чт	18.30 «Вокалissimo». Авторская программа Любови Казарновской. 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». На концертах 32-го Международного музыкального фестиваля «Декабрьские вечера С. Рихтера».
Пт	15.30 Цикл программ «Гримёрка Орфей» — неформальный разговор со звездой. Ведущий — Аскар Абдразаков. Гость — Феликс Коробов. 20.00. «Концертный зал «Радио Орфей». «Сегодня в опере». Третья опера из цикла «Четыре оперы Жанна Батиста Люлли». «Фазтон».
Сб	19.00 «Рандеву с дилетантом». Ведущий — Владимир Молчанов. 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». К-т к 10-летию ММДМ.
Вс	12.00 Цикл программ «Лабиринты. Тайная история музыки». 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Россия «Маленькая торжественная месса». Иск. АБХ «МХП» п/у Л. Контровича.

КИНО с Андреем ЩИГОЛЕВЫМ

С 13 декабря в столичном кинотеатре «35 мм» а с 17-го — в екатеринбургском «Салюте» проходит ежегодный фестиваль «Французское кино сегодня». В двух городах покажут около сорока картин. «Культура» выбрала тройку самых-самых.

«ШТИЛЬ», Франция, Германия, 2011

Режиссер Фолькер Шлендорф
В ролях: Лео-Поль Салман, Марк Барбэ, Ульрих Маттес, Жан-Марк Руло
14 декабря (Москва), 17 декабря (Екатеринбург)

Об этой героической трагедии Фолькер Шлендорф узнал еще в середине 50-х, когда впервые приехал во Францию. Будущему классику тогда было 16 лет — почти столько же, сколько Ги Моке, оказавшемуся среди ста пятидесяти расстрелянных в октябре 1941 года. Мир узнал о трагедии в 2007-м: Никола Саркози, едва вступив в должность президента, издал декрет, согласно которому каждый год, в день памяти погибших участников Сопротивления, во всех школах Франции должно быть зачитано предсмертное письмо Моке.

1941 год в Нанте убивают немецкого коменданта. Реакция Берлина последовала незамедлительно: жизнь одного немецкого офицера стоит не менее 150 французских душ. Министерство внутренних дел предоставило гестапо список, составленный преимущественно из активистов компартии, находящихся в заключении. Среди них оказался семнадцатилетний Ги Моке, попавшийся за расклеиванием антиправительственных листовок. Перед казнью он написал письмо матери, посмертно став одним из символов Сопротивления.

«Штиль» — картина традиционная и даже старомодная. К финалу и вовсе скатывается в односложный героический памфлет. Но куда страшнее самой трагедии — то, с какой документальной точностью Шлендорф демонстрирует механику безличной системы. Никто ни перед кем не несет ответственности, каждый лишь исполняет приказ вышестоящего, а живые люди превращаются в ничего не значащие строчки расстрельного списка.

Бюрократическая операция завершилась победой житейской логики — лучше пожертвовать несколькими десятками, чтобы спасти тысячи. Но курок спускает не здравый смысл. Напротив друг друга оказываются двое: французский юноша, чья фамилия случайно внесена в расстрельный список, и несчастный немецкий солдат, попавший в ряды исполнителей...

«РЖАВЧИНА И КОСТЬ», Франция, Бельгия, 2012

Режиссер Жак Одиар
В ролях: Марион Котийяр, Маттиас Шонэртс, Арман Вердюр, Корин Мазьеро
15 декабря (Москва), 18 декабря (Екатеринбург)

Премьера этой изумительной адреналиновой сказки про безногую красавицу и первобытное чудовище состоялась на прошлом Каннском кинофестивале, где, по общему мнению, новая картина Жака Одиара выглядела скромно. То ли после «Пророка» от него ожидали чего-то столь же грандиозного, то ли за синеписмом первые зрители не разглядели кино.

Аннотация и вправду не обещает несложного приключения. Дресировщица касаток в результате несчастного случая лишается ног. Жизнь, вроде как, закончилась. Но тут объявляется вечно небритый и крайне брутальный барный вышибала, развлекающийся участием в боях без правил. Секс, плавно переходящий во что-то типа любви, — все это мы видели, и не раз. Кому, спрашивается, придет в голову брать на главную роль одну из самых красивых актрис французского кино, чтобы на протяжении двух часов демонстрировать ее культ?

«Ржавчина и кость» — яркий пример того, что хорошее кино синеписмом не исчерпывается. А Жак Одиар неспроста является одной из главных европейских звезд: рассказчик он просто изумительный.

«ДОМ ТЕРПИМОСТИ», Франция, 2012

Режиссер Бертран Бонелло
В ролях: Нозми Львовски, Афия Эрзи, Селин Саллетт, Жасмин Тринка, Илиана Забет, Ксавье Бовуа
16 декабря (Москва), 19 декабря (Екатеринбург)

Французская вариация на тему купринской «Ямы», апокалиптический портрет уходящей эпохи.

Начало XX века. Знаменитый парижский публичный дом «Аполонида» доживает свои последние дни. В закрытых от посторонних глаз стенах время как будто застыло: по вечерам мужчины приходят сюда развлечься, поболтать с понравившимися девушками или просто выпить. Но они — лишь эпизодические персонажи этой визионерской фантазии. Клиенты приходят и уходят, а девушки остаются, вяло мечтая выйти замуж.

Густой ботемный дурман «Аполониды» изредка развеивают обрывки новостей: кто-то из посетителей обсуждает дело Дрейфуса, другой рассказывает о новом фантастическом романе англичанина Уэллса про вторжение марсиан.

Пьяной фантазией уставшей проститутки по дому бродит призрак грядущего века. В тревожном и медитативном «Доме терпимости» зашифрована еще одна расхожая метафора: отнюдь не случайно роли посетителей борделя, дающих указания девушкам принять соответствующие позы, Бертран Бонелло доверил коллегам-режиссерам.

Родион Щедрин — «Культуре»:

«Мы живем на очень маленькой планете»

Елена ЛИТОВЧЕНКО

16 декабря Родиону Щедрину исполняется 80 лет. Круглую дату он отмечает в Москве: здесь стартует грандиозный фестиваль его музыки, которая прозвучит в исполнении лучших российских коллективов, маститых дирижеров и выдающихся солистов.

Особую интригу фестивалю придадут новые, еще не исполнявшиеся на родине сочинения: симфонический фрагмент «Гейлигенштадтское завещание Бетховена», Концерт для гобоя с оркестром, драматическая сцена для голоса с оркестром «Клеопатра и змея».

Еще не изгладилось из памяти потрясение, вызванное премьерой прошлого юбилейного цикла, — оперой для концертной сцены «Очарованный странник», ставшей одновременно и прививкой от беспамятства — чтобы помнили мы свои великие литературные корни, и уроком любви к России, которую Мастер с детства знает и понимает, хоть и смотрит на нее сейчас издали.

«Культура»: Минувло пять лет с тех пор, как Вы приехали на свой грандиозный юбилейный фестиваль, организованный, как и теперь, Московской филармонией. Что произошло в Вашей жизни между этими фестивалями, как прошла минувшая пятилетка?

Щедрин: Я стал старше на... десять лет. Поскольку после определенного возраста каждый год идет за два. Много работаю и получаю от этого наслаждение. Сейчас издательство «Шотт», с которым я двадцать лет назад заключил эксклюзивный контракт, выпустило каталог сочинений, написанных мною за эти годы. Насчитал 79. В том числе и все, что будет впервые исполнено на нынешнем фестивале.

«Культура»: Расскажите об этих премьерах.

Щедрин: «Гейлигенштадтское завещание Бетховена» индировал Марис Янсон — он пожелал исполнить все девять симфоний Бетховена и каждой из них заказать некое музыкальное «рукопожатие» современному композитору. Мне досталась героическая Третья симфония, написанная как раз после кризиса, пережитого композитором, когда он едва не расстался с жизнью. Я решил обратиться к бетховенскому письму, получившему название «Гейлигенштадтское завещание». Какого рода это завещание? Лучше послушать. Вообще, с великим композитором меня связывают некоторые жизненные нити, начиная с совпадающего дня рождения.

«Клеопатра и змея» — заказ Зальцбургского фестиваля. Идея принадлежит Чечилии Бартоли, художественному руководителю Троицкого фестиваля. Идея принадлежит Чечилии Бартоли, художественному руководителю Троицкого фестиваля. Идея принадлежит Чечилии Бартоли, художественному руководителю Троицкого фестиваля.

Концерт для гобоя написан с прямым ориентиром на Алексея Огринчука, который, без всякого сомнения, является лучшим гобоистом мира. Это был заказ сразу четырех оркестров. Алексей уже замечательно сыграл и, надеюсь, повторит исполнение в Москве и Питере.

«Культура»: Опусом 80-м следующего каталога станет опера «Левша»?

Щедрин: Лесков — один из моих самых любимых писателей. Он всегда был созвучен происходящему в Рос-

Не зря облюбовали эти просторы артисты Малого театра. На отдыхе они разыгрывали шаррады, ставили водевили, для которых им была необходима музыка. Алексин был славен еще и оркестром братьев Щедриных. Это мои дядя. Один отцовский брат играл на кларнете, другой — на контрабасе, третий на виолончели. А всего у отца было семеро братьев...

«Культура»: Ваш отец был необыкновенно одаренным человеком...

Щедрин: У него от природы были гигантские музыкаль-

Алексин, организовал там первую музыкальную школу, которая сейчас носит его имя.

«Культура»: Вы учились в этой музыкальной школе?

Щедрин: Нет, у меня военное детство. В 1941-м мне еще не исполнилось и девяти. Попал в эвакуацию. Отца контузило на фронте, и он приехал к нам в Куйбышев. К этому времени Дмитрий Дмитриевич Шостакович основал там Союз композиторов и попросил отца быть ответственным секретарем Союза, по существу — его личным секретарем. Отец помогал ему и в быту, и в творчестве. Например, расписывал оркестровый материал. Вместе с талантливым музыкантом Левом Атовмяном готовил материал Седьмой симфонии. Помню, меня звали в Куйбышевский оперный театр на генеральную репетицию симфонии.

«Культура»: Что для Вас значил Шостакович?

Щедрин: Он для меня — бог. И как музыкант, и как человек. Он был бесконечно добр и вырвался не только моих близких и дальних родственников, но и многих других людей из всевозможных бед, которые советская власть им уготовила. Стольких спас, стольким помог в самые тяжелые моменты жизни! У него на всех хватало времени. Я счастлив, что мог общаться с величайшим музыкантом и поразительным человеком и даже провести с ним вместе одно лето в Дилижане, в Армении.

«Культура»: Было ли в Вашей жизни то, что принято называть счастливым случаем?

Щедрин: Случай был, и не один. Например: на третьем курсе консерватории я написал свою первый фортепианный концерт. Восприняли его неоднозначно. Часть комиссии была настроена «против», другая — наоборот «за». Она-то и победила, и мне предложили самому исполнить этот концерт. Дирижировал тоже студент — Геннадий

Уж на что у меня музыкальная память вроде бы неплохая, но рядом с отцом я — ноль

ные способности, потрясающая память. Все, что он слышал, мог воспроизвести — на любом инструменте, самодеятельно, не учась. Великая русская актриса Вера Николаевна Пашенная, человек добрейшей души, привезла отца в Москву и показала тогдашнему ректору Московской консерватории Михаилу Михайловичу Ипполитову-Иванову. Тот проверил его данные — фантастические! Все эти легенды: про Моцарта, который записал по памяти однажды услышанную мессу, про Рахманинова, который «Князя Игоря» восстановил по памяти, — вовсе не преувеличение, а чистая правда. Вот такая же память была у моего отца.

Уж на что у меня память вроде бы неплохая, но рядом с отцом я — ноль. Ипполитов-Иванов взял отца на подготовительный курс консерватории, и Вера Николаевна два года содержала его на свои деньги. Потом отец написал такую музыкальную задачу на экзамене, что Ипполитов-Иванов перевел его на теоретико-композиторский факультет. Только год окончания оказался неподходящим для творчества — 1917-й. И отец уехал обратно в

лейпцигской капеллы выполнили блестяще. Каждый номер сопровождался остроумными комментариями — нередко на неплохом русском языке, так что публика не скучала, когда внимательно предлагались философские мадригалы князя Дездеальды ди Веноза или Генриха Шютца.

Как правило, ансамбли такого рода ограничивают свой репертуар одной эпохой. Но не «Амаркорда». На смену Ренессансу пришел романтизм с его экзальтированной восторженностью и наивным любованием природой. Патриоты родного города, певцы выбрали представителей лейпцигской музыкальной элиты, в числе коих оказались Роберт Шуман, Феликс Мендельсон-Бартольди и малоизвестный, но весьма достойный их современник Карл Штайнакер.

В садах гармонии

Евгения КРИВИЦКАЯ

В честь 100-летия ГМИИ имени А.С. Пушкина на «Декабрьских вечерах» выступают звездные ансамбли старинной музыки.

Пятюро бравых молодцев из добропорядочного Лейпцига то, кривляясь, изображали сварливых старух, то яростно почесывались, пытаясь изловить несуществующую блоху. Таковы были сюжеты Адриана Вилларта и Орландо Лассо, составившие первую часть программы вокального ансамбля «Амаркорда» — самого известного мужского квинтета в Германии. Свою цель — провести слушателей по дорогам музыкальной памяти — бывшие воспитанники хора мальчиков

На десерт немецкие парни обратились к народным песням. Все также элегантно, но без юмора, но без вульгарной разухабистости прозвучала наша «Во кузнице молодые кузнецы», а потом тенор Мартин Литке признался со сцены публике: «Я весь год мечтал, как приеду в Москву и спую вместе с вами». И тут же провела блиц мастер-класс, обучив искушенных посетителей «Декабрьских вечеров» фольклорному мотивчику республики Гана.

Итальянский инструментальный ансамбль «Il Giardino Armonico» («Сад гармонии») в четвертый раз участвует в «Декабрьских вечерах» и неизменно собирает аншлаги. На этот раз концерты Вивальди и его соната «Фолия» представляли, скорее, в испанском колорите: скрипичные смычки, словно клинки шпага, яростно обрушивались на струны,

а в меденных частях невесомо скользили, затягивая в потусторонние миры.

Сейчас с «Il Giardino Armonico» рискнула дебютировать восходящая звезда, сопрано Юлия Лежнева — обладательница молодого «Триумфа» и победительница парижского Международного оперного конкурса «Лучшие голоса будущего».

По технике вокала 23-летняя Юлия вполне может потягаться с самыми известными барочными певицами: легкость фиоритур напоминает головкружительные скорости Чечилии Бартоли, а обьемность и сила голоса уже ближе к белькантовым певицам типа Патриции Чьофи. В черед спетых арий из опер Вивальди и Генделя самой Лежневой оказались ближе образы нежных пастушек, вздыхающих о далеких возлюбленных, чем фурий, мстящих обидчикам.

Рождественский. Концерт получил высокую оценку у публики и у ряда музыкантов. И мне, студенту, предложили сыграть этот концерт на проходившем тогда пленуме Союза композиторов, посвященном как раз молодежи. Это был Большой зал консерватории, Рождественский дирижировал уже филармоническим оркестром, словом, концерт прошел еще лучше. И я по почте получаю письмо: Секретариат Союза композиторов СССР постановил принять в члены Союза композиторов СССР Щедрина Родиона Константиновича. Для студента четвертого курса, даже без заявления о приеме — это была огромная удача и абсолютный нонсенс.

«Культура»: Двадцать лет Вы возглавляли Союз композиторов России. Помню тот съезд, на котором Вы передавали бразды правления Владиславу Казенину, и Вашу радость — человека, как будто сбросившего с плеч тяжелую ношу...

Щедрин: Во-первых, долгие годы я оставался почетным председателем правления Союза. Во-вторых, этот Союз композиторов основал Шостакович. Союз и тогда располагался, да и по сей день находится в том же подъезде, где жил Дмитрий Дмитриевич, только пятью этажами ниже. Что делал этот Союз композиторов? Старался помочь людям. Шостакович помог очень многим — продвинул сочинение, записать, исполнить, издать; достать путевку, устроить жену в больницу, улучшить жилищные условия — все делал Союз композиторов РСФСР. Я состою членом нескольких Академий, в том числе и Баварской — с 1976 года. В Мюнхене присутствую на их заседаниях и вижу, что там — то же самое и те же проблемы. Плюс каждый своего ученика хочет продвинуть, заказ ему дать. Чем дольше живу, тем больше убеждаюсь в том, что такие цеховые организации абсолютно необходимы.

«Культура»: А разве не прав был Арам Хачатурян, стоявший у истоков Союза советских композиторов, когда писал: «Оргкомитет СК СССР... — жена, с которой я прожил интересно, но мучительно. Я отдал работе в СК 11 лет. Это значит, что сейчас у меня минус 11 крупных сочинений?»

Щедрин: Нет, я не могу так сказать, и Шостакович так не говорил. Его слова: «Все, что мне отпущено Господом Богом написать, я все написал».

«Культура»: Как Вам удается вдали от России создавать такую русскую, проникновенную, берущую за сердце музыку?

Щедрин: Компламентарный вопрос, но я все-таки отвечу. Солнечная система у нас одна, планета очень маленькая. Люди об этом не думают, а следовало бы. Вместо этого выдумали всю эту ерунду с границами, визами, видами на жительство... Шостакович говорил, что можно писать и в собачьей будке, лишь бы были идеи!

Иэн Маккеллен: «Какое счастье, что я не гном!»

Заира ОЗОВА Лондон

В преддверии выхода первой части новой трилогии Питера Джексона «Хоббит: Нежданное путешествие» мы встретились с выдающимся британским актером, сэром Иэном Маккелленом. Главный Гэндальф всея Средиземья рассказал, как он выбирает роли, чем хороша Новая Зеландия и чем отличается Бильбо от Фродо.

культура: То, что «Хоббит» из дилогии превратился в трилогию, лично для Вас подразумевает больше работы?

Маккеллен: Не особо — всего лишь две недели дополнительного съемочного периода в мае 2013-го. Вообще, известие о том, что мы делаем трилогию, едва не спровоцировало у меня сердечный приступ. Не потому, что

больше не хотел играть Гэндальфа, хотя, будем честны, я ему посвятил достаточно времени — на всю жизнь хватит. Просто подумалось: «Боже, что же они собираются делать с несчастной книгой, чтобы растянуть ее на три фильма?» Но, как ни странно, дилогия превратилась в трилогию именно потому, что материал оказался достаточно. Так почему бы не использовать такую возможность? И создателям — больше денег, и зрителям — радости. Кстати, я бы совсем не удивился, если бы выяснилось, что Питер Джексон с самого начала задумывал трилогию.

культура: Чтобы сниматься в «Хоббите», Вам пришлось вернуться в Новую Зеландию на целых полтора года. Не надоела еще эта страна?

Маккеллен: Единственный недостаток Новой Зеландии — она очень далеко от Великобритании. Мне было бы куда прият-

нее, если бы до нее было рукой подать. В Новой Зеландии очень сильно британское влияние, с другой стороны, там много туманного и самобытного. Кроме того, если говорить обобщенно, у новозеландцев другое отношение к работе и карьере. Мы ставим во главу угла амбиции и стараемся во что бы то ни стало преуспеть. Для новозеландцев же успех — не самоцель. Они стремятся получать удовольствие от самого процесса. Спросите у любого из съемочной группы «Хоббита», что они делают в свободное от работы время, и они ответят: «Рыбачим!» Они там все рыбачат как угорелые. Думаю, чтобы понять новозеландцев по-настоящему, надо как следует проникнуться рыбалкой.

культура: Расскажите, как Вы вообще выбираете роли?

Маккеллен: Для начала задаю себе вопрос, хочу ли я сам увидеть этот фильм. Если да, то

смогу ли сыграть роль? Будет ли трудно ее исполнить? Потому что самое интересное в работе актера — трудности. Похожа ли эта роль на что-либо, что я играл до этого? Если хоть на один из

Чтобы понять новозеландцев по-настоящему, надо как следует проникнуться рыбалкой

этих вопросов ответ отрицательный, то, скорее всего, от роли откажусь. Ну, а дальше идут второстепенные вопросы: кто режиссер, какие актеры станут моими партнерами, где будут проходить съемки, как много времени займет подготовка к фильму, наконец, сколько мне заплатят. Если все это суммировать, получится, что от роли Гэндальфа я просто не имел права отказываться.

культура: Признаться, часто пристают дети со словами: «Да Вы же Гэндальф!»

Маккеллен: Дети мудрее, чем кажется, они обычно подходят и вежливо спрашивают: «А это не Вы, случайно, играете Гэндальфа?» То есть они не думают, что я и есть мой персонаж, у них выдумка не замечает реальность. Другое дело, что иногда взрослые просят у меня автограф для своих детей и говорят: «Напишите, пожалуйста, Мартину от Гэндальфа». Я спрашиваю: «И как же вы объясните Мартину, что герой из книги и фильма существует на самом деле?» Люди такие странные...

культура: Несмотря на Вашу блистательную карьеру и множество ролей — как на экране, так и на сцене, люди воспринимали Вас именно как Гэндальфа?

Маккеллен: Да нет, не думаю. Обычно я не ношу бороды, не размахиваю посохом и не надеваю балахоны — так какой же из меня Гэндальф? Удивительное дело, ко мне почему-то принято относиться с уважением, я это часто замечаю в людях. И уважение не позволяет им приходиться к заключению, что Гэндальф — моя главная роль за всю карьеру. Мне это страшно нравится.

культура: К вопросу о бородах и балахонах — они не мешают Вам драться и, опять же, размахивать посохом?

Маккеллен: К сожалению, я уже стар и довольно немощен, и мне не приходится участвовать в боевых сценах. А если и приходится, то все это снято довольно хитро

Кино — искусство обмана. У меня было много дублеров: один из них ростом в 218 см предназначался для сцен с хоббитами и гномами, другой — для боевых эпизодов, третий — для скачек на лошадях...

культура: Неужели даже на лошади скачете не Вы? Ну все, теперь никакого смысла ходить на «Хоббита» и пересматривать «Властелина»...

Маккеллен: Вот вы смеетесь, а это же очень опасные звери! Мой друг, актер Рой Киннер умер буквально верхом на лошади во время съемок одного фильма, а подруга, тоже актриса, Фрэнсис Барбер сломала себе ногу, катаясь верхом. И им в это время было не по 500 лет, как нашему покорному слуге сейчас. Так что куда уж мне на лошадь-то? Зато Витто Мортенсен (Арагорн из «Властелина колец»). — «Культура» чуть ли не спал в обнимку со своим чертовым конем! По-моему, он рехнулся на себя! По-моему, он рехнулся на себя, что даже скотину с собой в Америку увез.

культура: Актеры, играющие гномов, жаловались, что им приходилось ежедневно терпеть многочасовые адские муки в кресле гримера. Вы тоже подвергались подобным пыткам?

Маккеллен: Нисколько. 45 минут — и я готов. День начинался так: «Иэн, а ты чем занимался вчера вечером?» — «Не скажу, не ваше дело». Вот и поговорили. Затем меня спрашивают, что я хочу на завтрак. Говорю: «Кофе, пожалуйста, тост с бобами и помидорами. Нет, не надо мне этих ваших сосисок, спасибо». Потом либо читаю газету, либо дремаю еще полчаса. На этом все мучения заканчиваются. Бедные, несчастные гномы: они вставали в четыре утра, торчали в гримерной до девяти, а потом весь день ходили в этих страшных накладках на лице и таскали на себе тяжеленную амуницию. Какое счастье, что я не гном!

культура: Насколько отличаются отношения между Гэндальфом и Бильбо в «Хоббите» от тех, что сложились у Вашего героя с Фродо во «Властелине колец»?

Маккеллен: Мне часто приходилось одергивать себя и по-

вторять, что Бильбо — это не Фродо, к нему нужен иной подход. Бильбо — хоббит среднего возраста, у него устоявшаяся жизнь, привычки, дом, он вполне счастлив, нигде не спешит и ни в какое путешествие вроде бы не собирается. Живет один, много читает. Если честно, он немного зануда. Тут приходит Гэндальф, дает ему пинка и говорит: «Собирайся, мы идем искать приключения!» «Ну, ладно, приключения так приключения», — смиренно отвечает Бильбо. Гэндальф пытается немного оживить друга, привнести в его жизнь задор и драйв, чуть ли не омолодить заскорузлого обывателя. И в этом Бильбо сильно отличается от своего племянника. Фродо — молод, бодр и всегда готов к авантюрам. Он, как задумывал Толкин, олицетворяет собой тех ребят, что с энтузиазмом шли на фронт во время Первой мировой. Многие из них не вернулись домой, а те, кто пришел, так и не смогли найти себя в новой послевоенной реальности. Именно это произошло с Фродо, который в итоге отбыл в Валинор.

культура: Насколько я знаю, «Властелина колец» Вы читали многократно — еще до того, как согласились на участие в проекте. «Хоббита» тоже перелистывали?

Маккеллен: Перелистывал-то перелистывал... Вы только никому не говорите, но, признаюсь, «Хоббит» не изменил мою жизнь, не перевернул с ног на голову мои представления о мире. В отличие от того же «Властелина», который стал для меня чуть ли не Библией. Но я подозреваю, в экранной разнице в масштабах между смешным и детским «Хоббитом» и мрачным и эпическим «Властелином колец» будет сбалансирована. Эти две трилогии станут пересматривать так же, как сейчас «Звездные войны», — в хронологическом порядке, повествование будет закономерно развиваться, оказываясь все мрачнее и, если хотите, апокалипичнее. Возможно, сейчас скажу нечто излишне сентиментальное, но я по-настоящему счастлив быть частью этой истории. Могу теперь с чистой совестью утверждать, что жизнь удалась.

Сергей Мурзаев: «Русским дарованы таланты, чтобы компенсировать лень»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Первая премьера Парижской оперы в 2013 году — «Хованщина» Модеста Мусоргского в постановке известного румынского режиссера Андрея Щербана. Все партии исполняют российские певцы: Глеб Никольский, Владимир Гаузин, Лариса Дядюкова, Марина Лапина. В роли Шаколовитого выступит баритон Сергей Мурзаев.

культура: Вы получили «прописку» в Парижской опере. Насколько мне известно, Вас особенно ценит директор оперы Никола Жюэль.

Мурзаев: Вообще-то в Париже выступаю с 2000 года — пел Денисова в «Воине и мире» Прокофьева. Никола Жюэль хочет, чтобы я исполнял драматический репертуар. Когда он возглавлял оперу Тулузы, мне приходилось выступать у него. Потом Жюэль перешел в Париж и предложил другие роли.

культура: Наверное, у Вас много соперников на здешних подмостках?

Мурзаев: Если человек начинает думать о конкурентах, значит, он в себе не уверен. О соперниках никогда не надо думать. Чем увереннее себя покажешь на сцене, тем больше сомнений внесешь в душу другого артиста (смеется).

культура: Русский певец отличается от коллег из других стран?

Мурзаев: Да, и многим. Прежде всего, тем, что мы родились на русской земле. И нас всех сформировали наш язык и культура. Но русские несут еще и груз лени, с которым мне тоже тяжело справляться. Большинство предпочитает плавать по течению. Нас, как щепки, куда-то несет. Может, чтобы компенсировать лень, нам и дарованы таланты?

культура: Трудно было из уральской глубины пробиться на лучшие сцены мира?

Мурзаев: Я родился в селе Яланское Курганской области. Оттуда до Челябинска всего 140 километров. Отец — шофер, мать — продавец, но оба любят петь. Я поступил в Челябинское энергетический техникум, проучился два года, а потом попал в армию. Там нашелся человек, который занимался в музыкальной школе. А я любил бречать на гитаре и петь. Он посоветовал мне поехать на прослушивание. После армии я отправился в музыкальную школу в поселок городского типа Октябрьское в Челябинской области. Так все начиналось...

культура: Как Вас, провинциала, приняла столица?

Мурзаев: В Московской консерватории про челябинцев говорили: «Они такие активные, потому что у них в городе высокая радиация». На четвертом курсе я победил на Конкурсе Глинки.

культура: У Вас за плечами — и Большой театр, и Мариинка.

Мурзаев: В Мариинке я начал выступать, будучи солистом Большого. Позвонил Валерий Гергиев и попросил принять участие в его постановке в Парме. Потом я стал периодически петь в Мариинке. Из-за этого возник скандал с Большим театром, я оттуда ушел. Теперь выступаю в Парижской опере, в «Метрополитен», в «Ла Скала», где солисты недовольны, что появляется русский и поет громче, чем они.

культура: Вам часто приходится исполнять партии негодяев. Вас это не смущает?

Мурзаев: Последние лет пять играю только отрицательных героев. Сначала очень переживал по этому поводу и искал какое-то

оправдание. А потом понял, что показывать людям, какими не надо быть. На душе стало спокойнее.

культура: Сохранилась ли русская оперная школа?

Мурзаев: Печально смотреть на то, как в России насаждается европейская культура. На русские традиции не обращают никакого

внимания. Кажется, Аллен Даллес сказал, что Россию можно победить лишь одним способом — развалив ее культуру. У нас старались, чтобы все было похоже на какую-то там Европу. Но мы же носители генов наших предков.

культура: Не превратилась ли опера в музейный жанр?

Мурзаев: Она и должна быть таковой.

культура: Вам приходилось участвовать в современных операх?

Мурзаев: Только в произведении Прокофьева и Шостаковича, а также в «Ромео, Джульетте и тьме» Кирилла Молчанова. Современная опера имеет право на существование, но как отдельный жанр. Например, в Москве классические спектакли можно исполнять в историческом здании Большого, а модерн перенести на Новую сцену. Когда оперу Верди ставит супер-авангардный режиссер, то переворачивает все с ног на голову. Звучит классическая музыка, а певцы сидят на унитазах со спущенными штанами. Просто отвратительно. Когда в Берлине я пел в «Макбете», параллельно шел «Борис Годунов» в постановке ныне модного Дмитрия Чернякова. Честное слово, хотелось плавать.

культура: Ну а если завтра Черняков позовет Вас поучаствовать в его спектакле?

Мурзаев: Он меня никогда не пригласит, потому что я везде и всегда говорю: «Черняков не имеет права ставить классические оперы».

ные спектакли». Он уже испоганил в Большом театре «Евгения Онегина». Если тебе хочется ставить такую дурь — пожалуйста, бери современные сочинения и делай, что хочешь. Я же никогда не буду петь в его постановках.

культура: Правда, что голос можно «накачивать», как мускулы?

Мурзаев: В какой-то момент мне очень понравилось развивать свой голос. Он стал большим, но некоторые музыкальные моменты начали потихонечку пропадать. Я подумал: «Зачем заниматься каким-то цирком?» Успел вовремя остановиться, а то развил бы голос так, что смог бы стены в театре раздвигать (смеется).

культура: В просторных залах мне легче петь, чем в маленьких, где партнеры от моего голоса глухнут или просто загибают уши.

Мурзаев: В Большом театре даже спрашивали, не спрятан ли у меня где-то микрофон.

культура: Вас не тянет попробовать себя в чем-нибудь, кроме оперы?

Мурзаев: Помимо пения, моя главная задача — передать ученикам то, что сам умею. Для этого иногда приходится разрушать некоторые вокальные устои. Когда студенты выступают, у них слышны собственные ошибки. Но я категорически против того, чтобы молодые баритоны пели, как Мурзаев.

культура: Родной Урал не забываете?

Мурзаев: В Челябинске бываю часто — пел «Князя Игоря», «Свадьбу Фигаро», «Травиату». Приезжаю и в свою деревню. До сих пор жива моя первая учительница — Александра Михайловна Ставцева, заслуженный педагог России. Ей уже за восемьдесят. То, что я сегодня выступаю в Париже, — полностью ее заслуга. Именно Александра Михайловна сделала меня певцом. В первом классе нашей деревенской школы она устраивала музыкальные представления. Пели советские песни: «С чего начинается Родина?».

Трагедия фламенко

Екатерина МИХАЙЛОВСКАЯ Мадрид

Королевский театр Испании представляет мировую премьеру — «Lo Real-Le Réel-The Real» — хореографический спектакль в постановке звезды фламенко, танцовщика с мировым именем Израэля Гальвана.

Новое творение Гальвана создано, как и многие другие его опыты, в тандеме с испанским драматургом и театральным режиссером Педро Х. Ромеро. Уроженец Севильи Израэль Гальван — яркий представитель так называемого «нового фламенко». Его фирменный стиль — сознательное ограничение пространства. Амплитуда движений не столь масштабна, как в «каноническом» танце, руки часто прижаты к телу, но не напряжены. Так ему удается передать намного больше эмоций, чем посредством традиционной манеры исполнения, где нет места полутонам и оттенкам, только страсть и явные контрасты — жизнь и смерть, любовь и ненависть, свобода и рабство. Лишенный пафоса танец вдруг становится удивительно простым и правдивым.

Тема нового спектакля Израэля Гальвана — геноцид цыган во время Второй мировой войны и, одновременно, увлечение нацистов музыкой и танцем фламенко. В подтверждение этого создатели «Lo Real-Le Réel-The Real» приволят картину «Низина» Лени Рифеншталь. Легендарная немка начала снимать свой второй (и последний) художественный фильм в 1939 году. В качестве статистов и танцоров для массовки она использовала 120 цыган из концлагерей. Многие из снимавшихся у Лени узников не дожили до конца войны — потом Рифеншталь утверждала, что ничего не знала об этом. По другой версии, Лени спасла от газовой камеры кого-то смогла.

Израэль Гальван исследует историю и природу антагонизма — восторг перед танцем, созданным цыганами, и варварское уничтожение народа, особенно андалузских цыган (этот регион — родина фламенко). Исследует всеми доступными ему средствами сценического искусства, но прежде всего — с помощью танца. Декораций немного — бельевые веревки, большие напоминающие проволоку под высоким напряжением, сценические прожекторы, столь же яркие, как фонари сторожевых вышек по периметру лагеря, бараки для узников, металлические рельсы-стобы — как стены газовых камер и печей крематория... Танцовщи-

ков всего трое — сам Израэль, а также исполнительницы фламенко Изабель Байон и Белен Майя, блестяще работающие в узнаваемой гальвановской технике.

«Lo Real-Le Réel-The Real» — не просто хореография, но многослойное драматическое действо. Здесь нет догм и запретов. Танец носит порой вспомогательный характер, а на первый план выходят пантомима, пародия, вокал, музыка — от аутентичного звука гитары до скрипичных и фортепианных, почти джазовых пассажей, электронных инструментов, звучит танго, иногда — речитативы и стихи.

В спектакле много импровизаций — музыкальных, драматических и танцевальных. Есть фабула, основанная на событиях недавнего прошлого Европы. Исполнители сюжета придерживаются, но не догма, а лишь точка отправления. Каждый раз они заново проживают век своих героев, у которых сначала отняли культуру, этническую идентичность, самобытность, а потом и жизнь. «Каждый раз я танцую по-новому, не могу повторить в точности то, что исполнил вчера», — говорит Израэль Гальван.

Он ставит спектакли с 1998 года на престижнейших сценах Испании, Франции, Швейцарии и США. Дважды — в 2008-м и 2010-м — признавался «Лучшим танцовщиком». У нас Гальван выступал лишь однажды — в 2011-м, когда шел перекрестный Год России и Испании. Тогда он привез на фестиваль «Фламенко в Москве» спектакль «Золотой век», за который на родине получил Национальную танцевальную премию.

Пожалуйста, не сплетничайте

Марина СУРАНОВА

На канале «Россия» на протяжении года шла реклама восьмисерийной картины «Маяковский. Два дня», снятой киностудией «Аврора». Зрители ждали фильма и в ноябре, и в декабре... Но показ снова отложили.

Продюсер Дарья Досталь и автор сценария Аркадий Инин надеются, что картина обязательно выйдет. Им сообщили, что на канале она понравилась, вот только когда фильм увидят зрители? Конечно, уже не в 2012-м. Наступает время новогодних «огоньков» и праздничных программ, а лента о Маяковском — серьезная, биографическая.

Режиссеры — Дмитрий Томашпольский, Алена Демьяненко. В главной роли — Андрей Чернышов. Кстати, его выбрали не только по причине внешнего сходства. Актер давно знает и любит поэзию Маяковского, чувствует ее, даже на вступительных экзаменах в Щепкинское училище читал знаменитое: «Скрипка и немножко нервно».

Основа повествования в фильме — биографическая. На экране появляются исторические персонажи — основатель русского футуризма Давид Бур-

люк (Дмитрий Нагиев), Борис Пастернак (Александр Барановский), Велимир Хлебников (Александр Девотченко).

Действие разворачивается в тяжелое для Маяковского время. Лиля Брик (Дарья Досталь) с мужем Осипом (Карэн Бадалов) уехала из России. На встрече с читателями в Политехническом музее стихи освистали, бывшие почитатели высказали много неслестного. Опала со стороны властей и

одиночество. В апреле 1930 года Маяковский написал прощальное письмо: «Всем. В том, что умираю, не вините никого и, пожалуйста, не сплетничайте. Покойник этого ужасно не любил». Через два дня поэт застрелился.

Перед смертью Маяковский вспоминает свою жизнь, любимых... Основные сцены снимались в Петербурге. Авторы взялись за трудную задачу: Томашпольский считает, что «экранизировать

биографии великих — это как ходить по минному полю». Всем не угодишь.

На вопрос, что происходит с лентой, на канале «Россия» ответили лаконично: «В ближайшее время нет планов показывать эту картину». Как известно, недоговоренности порождают слухи. Недоумевающие создатели предполагают: «Может, у канала есть любимые первоочередные авторы, а фильмы всех остальных кладут на полку?»

Аркадий Инин:

«Мне близок поздний Маяковский»

культура: Фильм о Маяковском давно готов, а его все не показывают, в чем причина?
Инин: Сняли в 2011 году, делали мы его с любовью, надеясь, что зрители будут довольны. На канале нам не объяснили, почему задерживают выход, такую информацию не дают авторам. Я думаю, это ожидание благоприятного момента, когда фильм сможет набрать рейтинг и, как говорят, «выстрелить».

Будем надеяться, что зрителей просто интригуют.
культура: В апреле — очередная годовщина со дня смерти Маяковского. В июле будет 120 лет со дня рождения. Какая дата больше подходит для показа?
Инин: Апрельская. Мы рассказываем о последних двух днях жизни поэта.

культура: В ленте есть момент депрессивности — может, из-за этого проблемы?

Инин: Вряд ли. Это нормальная мелодраматическая история. Мы следовали биографическим подробностям, которые хорошо изучили.

культура: Вы сами сегодня читаете Маяковского?

Инин: Да, конечно. Я больше люблю его позднее творчество, стихи времен юности, когда он носил свою знаменитую желтую кофту, мне меньше понятны.

Дарья Досталь:

«Лиля Брик не похожа на меня»

Досталь: Все права на фильм принадлежат каналу «Россия». Они имеют право, если захотят, его сжечь, разрезать на кадры. Почему не показывают — я не знаю.
культура: Лиля Брик — роковая женщина. Рассказывают, что именно из-за нее поэт покончил с собой.

Досталь: Я так не считаю. Он погиб не из-за женщины — из-за публичного одиночества. Поэта проигнорировали все, кто называл себя его друзьями. Говорили, что он испугался.

культура: Маяковский и в личной жизни был одинок.
Досталь: Многочисленные влюбленности не спасали. Мы не ставили диагнозов, сняли картину так, чтобы зритель сам мог сделать выводы.

культура: Есть еще мнение, что Маяковский не покончил с собой, его убили.

Досталь: Мы не говорим об этом в картине. Права не

имеем, нет никакой доказательной базы.

культура: Трудно было найти актера на главную роль?

Досталь: Пробовались Дмитрий Дюжев, Юрий Колокольников, но, помимо внешнего сходства, необходима внутренняя составляющая. Маяковский был очень ранимым, не уверенным в себе человеком. Фобии, комплексы — он боялся умереть от заражения крови, очень шаткий внутренний мир. Андрей для роли такого героя подходит лучше всего.

культура: Много лет назад сценарий к фильму о Маяковском написал Геннадий Шпаликов.

Досталь: Да, специально для Евгения Урбанского. Конечно, мы читали его. Если бы использовали что-то, обязательно указали бы в титрах. В нашем фильме другая история, акцент сделан на ярких историях любви.

культура: А документы изучали?

Досталь: Конечно. Но не все находится в открытом доступе. Дневники Лили Брик, например, еще засекречены. Я бы очень хотела изменить в обществе постсоветское негативное отношение к Маяковскому.

культура: Вы похожи на Лилю Брик?

Досталь: Нет-нет, совсем не похожа. Разве только тем, что Лиля была в каком-то смысле продюсером поэта. Она смогла организовать величайшую творческую субстанцию — Владимир Маяковский. Как только он переставал работать и начинал тратить время на пустяки, Лиля заставляла его вернуться в творческое состояние. Мы с Андреем много спорили на площадке. Он говорил мне: «Лиля Маяковского не любила». А я убеждена, что любовь была, безусловно. Все держится на этом.

Блогеры о фильме «Маяковский. Два дня»

Алех. Москва: «Люди, кто-нибудь знает, выйдет этот фильм или нет? Вообще информации ноль...»

Альфа: «Да когда же он выйдет-то уже этот фильм, а? Рекламировали, рекламировали год назад еще по «России», и все, на этом и остановились...»

Алексей 64 регион, Саратов: «Как мне кажется, его просто не хотят показывать по государственному телеканалу, так как фильм изначально не рассчитан на широкую зрительскую аудиторию. Следовательно, он не принесет большого дохода. Наше телевидение ни о чем кроме денег думать не может, поэтому и гоняет шаблонные мелодрамы и низкопробные комедии, а достойные фильмы показывают крайне редко.»

ТВ. Омск: «Схожесть по внешности — это вторично, главное — донести до зрителя характер героя. Это художественный фильм, а не документальный, не нужно искать точное соответствие с историческими данными, у режиссера, как у любого творца, своя точка зрения и нужно хотя бы попытаться ее (критиковать мы все можем, а ты попробуй «выразить себя»). Каждый представляет своего Есенина, своего Ахматову, своего Маяковского, и это естественно, что образы и представления наши не совпадают.»

Видеорегистраторы Agestar
Надежные помощники на дорогах!

DVR-186B

- Дисплей 2.5" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*960 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-608

- Дисплей 2.7" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*720 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 2 камеры, 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-668

- Дисплей 2.8" TFT LCD экран
- Разрешение видео 1920*1080 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон, HDMI
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — microSD до 32 Гб

Отличное качество по доступным ценам на www.pleer.ru/

AGESTAR

70 80 90

Ретро FM

НОВОСИБИРСК 97.0 fm

лучшая музыка 70x 80x 90x

РЕКЛАМА

Телефон рекламной службы: +7 (383) 362 07 67

Последний рыцарь Империи

Нильс ИОГАНСЕН

Лощеный дворянин, приспешник помещиков и капиталистов — такой негативный образ белого офицера создала в свое время советская пропаганда. Сегодня все перечисленное преподносится с совершенно противоположными оценками, но историческая правда при этом страдает в той же степени. Мало кто знает, что один из виднейших деятелей Белого движения — генерал Антон Иванович Деникин, родившийся 140 лет назад, 16 декабря 1872 года, — воевал с красными вовсе не за реставрацию прежних порядков.

По иронии судьбы, главный противник большевиков во время Гражданской войны оказался самого простого происхождения — сын крепостного крестьянина, отданного в армию и дослужившегося аж до майора. А потому немудрено, что значительная часть инициатив генерала Деникина на контролируемых Добровольческой армией территориях носила народный, социальный характер. Впрочем, это ему не помогло — генерала сгубили предатели.

Февральскую революцию герой Первой мировой, дважды Георгиевский кавалер Антон Деникин воспринял как предательство. У него моментально вспыхнул конфликт с Александром Керенским, которого боевой генерал-лейтенант обоснованно обвинил в развале армии. За это «демократическая» власть немедленно отправила военачальника в тюрьму, дабы тот не мог помешать процессу развала страны. А осенью 1917-го, когда Временное правительство было свергнуто и к власти пришли большевики, Деникина освободили.

До сих пор нет однозначной версии, как это произошло. Кто-то говорит, что его хитростью вызволили из темницы соратники-офицеры, другие утверждают, что отпустили сами большевики. Причем второй вариант — вовсе не фантастика.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Вскоре после освобождения Деникин отправляется на юг, где участвует в формировании Добровольческой армии. Его девиз — воссоздание единой и неделимой России — находит отклик у десятков тысяч патриотично настроенных солдат и офицеров. Но не у «союзников» России по Антанте. Де-юре они поддерживали Белое движение, однако единая и неделимая им как раз была не нужна. А потому именно «союзники» и оплели революцию, которая должна была привести к раздроблению страны на массу отдельных княжеств («Культура» рассказывала об этом в материале «И юный Октябрь позади» в № 41). Вместо оружия, боеприпасов и снаряжения генерала Деникина и других противников красных кормили «завтраками», поставки регулярно откладывались.

Одной из первых инициатив генерала стала отмена в его армии всех наград, Антон Иванович полагал, что за

участие в братоубийственной гражданской войне грешно раздавать ордена и медали. Кстати, Колчак и Врангель так не считали. Отличались и их политико-экономические воззрения. Деникинцы закрепили землю за крестьянами и запретили помещикам отбирать ее обратно, для рабочих установили восьмичасовой рабочий день, а на местах организовали органы самоуправления. Вот только со своими инициативами генерал явно опоздал, первые декреты Советской власти уже развернули в сторону большевиков народные массы. Правда, и на стороне белых сражалось немало рабочих и крестьян.

Летом 1919-го добровольческие войска взяли Харьков, Ека-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

теринослав, Царицын, Одессу и Киев. Большевикское правительство стало спешно готовиться к бегству в Володу, а Ленин выпустил воззвание «Все на борьбу с Деникиным!» Положение, действительно, стало очень шатким: всего за пару месяцев Добровольческая армия выросла с 60 до 150 тысяч бойцов, контролировала 18 губерний, где суммарно проживало более 40 миллионов человек.

Жить стало веселее

Нильс ИОГАНСЕН

Конец 1947 года в СССР ознаменовался денежной реформой и отменой карточной системы. Многие историки преподносят это событие как «огрубление» коммунистами населения, изъятие «лишних» денег. На самом же деле 65 лет назад происходили куда более сложные процессы.

Если пользоваться современными терминами, правительство Советского Союза, прежде всего, решило избавиться национальную экономику от «черной наличности» — миллиардов рублей, которые скопились у различных спекулянтов, воров и казнокрадов. Во время войны они обирали население, продавая людям по бешеным ценам продукты питания и одежду, в результате чего в стране образовалась масса подпольных миллионеров и даже мульти-миллионеров.

Вторая проблема была не менее серьезной. На территории СССР ходило огромное количество фальшивой наличности, изготовленной в гитлеровской Германии. Производство поддельных денег там поставили на промышленную основу — как один из методов подрыва экономики противника. По различным оценкам, до 20% советских рублей имели вражеское происхождение. Причем качество купюр оказалось таким высоким, что отличить их от оригинала было просто невозможно. Немцы собрали лучших фальшивомонетчиков Европы, и те изготовили прекрасные кланье ряда валют. Кстати, СССР пострадал от этой операции не так уж и сильно, а вот британских фунтов наклепали просто море, нанеся Англии огромный материальный и моральный урон.

У простого населения страны Советов особых накоплений не было. Вернее, их не было вовсе. Квалифицированный рабочий получал 800–1000 рублей, но этих денег хватало лишь на жизнь. Семья моего деда — начальника литейного цеха на крупном оборонном предприятии — далеко не шикаровала. Мать вспоминала, какой радостью была каждая маленькая обновка: платок, варежки, даже шерстяные носки. Питались очень просто, в основном хлебом, крупными и картошкой. Мясо или рыба появлялись на столе лишь по большим праздникам.

Именно поэтому по простому народу изъятие «лишних» денег ударило минимально, такových у рабочих и крестьян просто не было. Зарплаты не измени-

лись, в «новых» они остались такими же, как и в «старых». Вклады в сберкассах до трех тысяч рублей тоже конвертировали один к одному, а вот все, что больше, начали резать. От депозитов размером с 3000 рублей до 10000 рублей «откусили» треть, еще более крупные — почти ополовинили. Государственные облигации на предъявителя — любимый инструмент сохранения средств криминальной гражданки Марии Кольвановой (она же Манька-Облигация) и не только ее, — похудели на 70% и на 80% в зависимости от типа транша.

Но самый сильный удар нанесли по подпольным «гражданам Корейко», которые держали миллионы наличных рублей. Такие суммы меняли в пропорции 10:1, да еще и брали на карандаш данных граждан.

Денежная реформа сопровождалась отменой карточной системы распределения питания и одежды, в результате чего в стране образовалась масса подпольных миллионеров и даже мульти-миллионеров.

1950 годов была далека от завершения, но уже возникло понимание того, что восстановление народного хозяйства идет более чем успешными темпами. Сельское хозяйство не вышло на уровень 1940 года, но всем необходимым уже вполне обеспечивало население, а уровень промышленного развития в 1948 году достиг довоенного. Причем это не касалось «оборонки» — учитывалась исключительно гражданская продукция.

Стоит отметить, что в других странах карточная система продержалась значительно дольше, например, в Великобритании ее отменили в середине 50-х. Но главным моментом, который так обрадовал население, стало первое снижение цен. Подешевело практически все. Продукты питания — на 10–12%, пиво — на 10%, водка осталась на прежнем уровне.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Причем отчет велся не от так называемых «коммерческих» цен, а от пайковых, которые были достаточно низкими. После реформы килограмм ржаного хлеба стоил 3 рубля, пшеничного — 4 рубля 40 копеек, литр молока — 3 рубля, десяток яиц — 12 рублей, килограмм сливочного масла — 64 рубля, подсолнечного масла — 30 рублей, рыбы — 12 рублей. При зарплате около тысячи рублей прожить можно, даже если доходы вдвое меньше, тоже с голоду не помрешь. Главное — не пить, «поллитра» стоила 60 рублей — особо не разгуляешься.

Далее. Во время войны и в первые пару лет после нее одежда, в основном, распределялась по предприятиям. Что-либо купить можно было только у спекулянтов или в так называемых «коммерческих» магазинах, созданных специально для того, чтобы давить перекупщиков экономическими методами. Цены там «кусались», но полки ломились от товаров. В начале зимы

Осенью Деникин, взяв Курск и Орел, приближался к Москве. И тогда хитрый Владимир Ильич решил действовать по обстановке: большевики заключили союз с петлюровцами и махновцами, которые ударили в спину армии Деникина. Не потому, что им были близки идеалы красных, а, прежде всего, из-за того, что генерал ненавидел всяческих сепаратистов, в том числе украинских, не признавал местное «самостийное» и «незалежное» правительство. Вот ему и отомстили. Через год деникинское войско, отступившее на юг страны, перестало существовать, а большевики занялись бывшими соратниками, грома отряды Нестора Махно и Симоны Петлюры.

Антон Деникин эмигрировал в Европу. Когда немцы оккупировали Париж, они пытались склонить полководца к сотрудничеству, но потерпели сокрушительное поражение. Деникину даже пришлось посидеть в концлагере, правда, недолго. Его отпустили жить под присмотром гестапо и регулярно обрабатывали. Но тщето: ярый противник большевизма, белый генерал, тем не менее, призывал всех эмигрантов поддерживать Красную армию, чем дико раздражал гитлеровцев. Однако те прекрасно понимали, что сильно пресовать или убивать Деникина нельзя. Во-первых, толку не будет никакого, во-вторых, им вовсе не хотелось, чтобы русские эмигранты, среди которых было немало бывших военных, устроили бунт, — этого откровенно боялись.

После окончания Второй мировой войны Антон Деникин уехал в США. Жить в разоренной войной Европе стало уже очень некомфортно, особенно для старого и больного человека. 7 августа 1947 года Антон Деникин скончался. Его похоронили на воинском кладбище Детройта как главнокомандующего союзной армией с соответствующими почестями. А 3 октября 2005 года, по инициативе Российского фонда культуры, прах генерала — согласно последней воле самого Деникина — был перезахоронен в России, на кладбище Донского монастыря. Последний рыцарь ушедшей империи нашел свое последнее пристанище в земле, которую всю свою жизнь — в меру собственных сил и умений — пытался защитить от внешних и внутренних врагов.

Григорий Резанов
обозреватель «Культуры»

Щит и меч

20 декабря профессиональный праздник отмечают сотрудники и ветераны госбезопасности России. В этот день 95 лет назад была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), которую возглавил Феликс Дзержинский. День чекиста — так и сегодня его называют работники Федеральной службы безопасности (ФСБ), Службы внешней разведки (СВР), Федеральной службы охраны (ФСО) и Главного управления специальных программ президента России.

Эту юбилейную колонку я решил посвятить своему отцу — ветерану внешней разведки полковнику Владимиру Григорьевичу Резанову. Наверное, смешно и странно для многих, но у меня этот праздник ассоциируется с детством. Москва, конец 60-х... Отец взял нас с мамой на специальный показ для сотрудников КГБ в кинотеатре «Прогресс» (сейчас там Театр под руководством Армена Джигурдяна) фильма «Мертвый сезон». Что-то уже забыто, но этот день очень хорошо олодился в памяти. Много людей, папины сослуживцы из ПГУ (Первое главное управление КГБ СССР — сегодня СВР). Дядьки в костюмах, все улыбаются, жмут руки друг другу, как хорошие настоящие друзья, с которыми «можно пойти в разведку». Подходит к нам, отец треплет меня по голове, представляет своим товарищам: «Это Гришка, сын». Естественно, я и не догадывался тогда, что мой отец — советский разведчик, у которого два знака «Почетный чекист» и Орден Красной Звезды.

Потом было кино. Сегодня этот фильм лежит у меня на полке. Я часто пересматриваю его, хотя знаю наизусть. Наверное, ностальгия по детству, которое связано очень крепко с этой картиной и людьми, о которых она снята. А еще каждый раз очень внимательно слушаю вступительное слово полковника Рудольфа Ивановича Абеля и всегда слышу, вижу, — нет, скорее, чувствую что-то новое. Слежу за движением пальцев, держащих папиросу. На столе пачка «Беломора». Размеренная, взвешенная спокойная речь о долге, любви к Родине, о Рихарде Зорге... Начинает Абель свой немногословный монолог с фразы о людях своей профессии, которые «привыкли больше слушать и меньше говорить». А заканчивает Рудольф Иванович замечательными словами: «Основа картины — подлинная, как подлинна та борьба, которую мы ведем. Мы — люди, которые стремимся предотвратить войну».

Еще очень хорошо помню майский день 1988 года. Я выходил с журфака МГУ на Моховой и столкнулся с отцом уже за воротами факультета. — Ты куда собрался? — спросил я его.

— На панихиду в клуб Дзержинского (сейчас он называется Культурный центр ФСБ России). Ким Филби умер. Все наши ребята собираются. Великий человек, умница, большой разведчик. Решил прогуляться от «Библиотеки Ленина». Пройдусь мимо площади Дзержинского, на памятнике Феликсу полюбуюсь. Отличного все-таки Вучетич Дзержинского сделал. Сегодня, к сожалению, а точнее, к позору, «железного Феликса» нет на площади. Его место занял огромный камень, который привезли с Соловков некие активисты общества «Мемориал». Странные люди, которые где только возможно и куда их еще пускают, рвут глотки о том, что надо поминуть историю (мемориал — слово, образованное от английского темпоу — память), а сами уничтожают ее памятники.

Мне запали в душу эти страшные кадры 1991 года, когда толпа накиннула петлю из стального троса на шею Дзержинскому. Борцы за новую Россию с матерной бранью, неуклаже, как тараканы, карабкались по памятнику, пачкая его масляными надписями: «Палач» и «Подлежит сносу». Жуткое и жалкое зрелище. Озверевшие вандалы изгадили не только памятник, а историю, память о великих людях. Некоторые их имена можно и нужно перечислить 20 декабря.

Рихард Зорге отправил в «центр» точную дату нападения Германии на СССР. Александр Панюшкин — резидент в Китае. За полтора месяца до нападения Германии на СССР передал в Москву оперативный план германского военного командования о главных направлениях продвижения фашистских войск. Николай Кузнецов первым сообщил о подготовке операции «Длинный прыжок» — покушения на «большую тройку» во время Тегеранской конференции (об открытии памятника легендарному разведчику «Культура» рассказывала в ноябре этого года). Иван Агайц — во время Отечественной войны резидент советской разведки в Иране. Этот список можно долго продолжать...

В последнее время слышны вальсе, но все-таки призвы вернуть памятник Вучетича на законное место со сваки историей за Домом художника на Крымском валу. Возможно, об этом стали чаще говорить благодаря тому, что наш президент в недалеком прошлом полковник СВР. Реакция на восстановление справедливости со стороны так называемых «прогрессивных» членов общества и прочих «агентов» следует незамедлительно. Боятся. И правильно делают. В стране уже начали наводить порядок.

Вот некоторые цитаты из СМИ разных лет по поводу восстановления памятника Дзержинскому:

Елена Боннэр: — Сейчас мы восстановим памятник Дзержинскому, а потом получим очередную великий террор.

Борис Немцов: — Дзержинский — палач своего народа. На его совети гибель миллионов наших соотечественников. Восстанавливать ему памятник — верх кощунства и цинизма. Я расцениваю эту акцию как крупномасштабную провокацию, направленную на раскол России.

Валерия Новодворская: — Совершенно чудовищная идея! Григорий Явлинский: — Независимо от личности Дзержинского из него сделали символ уничтожения миллионов людей. Установить ему памятник — значит, признать убийства и насилие возможными и оправданными.

На самом деле очень странно слышать подобное именно от вышеперечисленных людей. Памятник Феликсу Эдмундовичу — олицетворение подвигов людей, которые проливали кровь, а многие и отдали свои жизни за то, чтобы родители именно этих «деятелей» современной России не горели в печах нацистских концлагерей. Это — первое. Второе: о политрепрессиях в XX веке. Конечно, были и «невинно севшие». Но какая из западных «демократических» стран может с полной ответственностью заявить, что в ее истории все было гладко и без ошибок? Ни одна!

Сегодня не модно говорить об этом, но я скажу: во время сталинских репрессий страдали не только невинные. Было и вредительство, и предательство. И не единичное — а именно массовое.

Мне же хочется сказать спасибо людям с синими прошивками на погонах за то, что я могу сегодня писать эту заметку. С праздником, отец.

Януш Вишневский «На фейсбуке с сыном»

В издательстве «АСТ» выходит новый роман Януша Леона Вишневского «На фейсбуке с сыном». На этот раз один из самых читаемых в мире авторов создал сюрреалистическую историю, в которой сын — сам Вишневский — ведет переписку с умершей матерью, «проживающей» в аду. Никаких котлов и чертей там нет: встречи с интересными людьми, в числе которых Мэрилин Монро, Сергей Есенин, Анри де Тулуз-Лотрек, «корпоративные» праздники — например, день рождения Гитлера, и масса времени для размышлений о прошедшей жизни...

ФОТО: ИТАРАСС

20 апреля 2011 года

Мой день рождения

Вчера что-то меня так сильно и ошутимо толкнуло, что решила я «добавиться» к Тебе на фейсбуке. И добавилась. Ну, вернее — Ты меня добавил. Под номером три тысячи каким-то в ленте Твоих фейсбукских друзей.

Ты писал мне, что в мой день рождения Ты всегда со мной... и даже вчера, когда Тебя не было, Ты был — хотя и очень далеко. Что Ты скучаешь. И иногда так сильно, что испытываешь физическую боль. Ты свечи и лампадки в Торуни зажигаешь на моей могилке, а если покупаешь цветы — то всегда белые розы. И если в день поминовения усопших не можешь там побывать, в этот день приходишь на кладбище, будь то в другой стране или даже на другом континенте, и там ставишь мне свечку. И все время молишься за меня. За отца, за бабу Марту и даже за дедушку Брунона, который вечно устраивал Тебе дома проверочные работы по математике. Но больше всех, со слезами, Ты молишься за меня, говоришь, что в эти минуты чувствуешь ко мне особую близость.

И то ли Ты плакал, то ли пил, а может, и то и другое сразу, потому что чуть ли не в каждом слове, написанном Твоей рукой, есть ошибки — то не те буквы, то описки...

Что это с Тобой, сыночек? Я ведь Тебя знаю, знаю своего Нушика. Ближе-то никого не было и не будет, с самой первой минуты, с первого Твоего вдоха. С того момента, как Тебя из живота моего достали и на грудь мою обмершую положили, когда я от наркоза отошла... и как у меня дыхание перехватило, да не от чего такого, не от гравитации какой или еще чего, а от любви к Тебе, сыночек. До потери дыхания я Тебя в ту минуту полюбила, головку Твою, без единого волоска и такую бесформенную, миллиметр за миллиметром целовала и безмолвно, прикосновениями губ, в любви Тебе признавалась.

Вечером Леон пришел со службы с букетом полевых цветов, что собрал на лугу, и с плиткой шоколада, и его пустили ко мне только по знакомству — он в здравоохранении работал. Сел возле нас с Тобой на край кровати и плакал, и на Тебя сквозь слезы смотрел, и руки мне целовал, и нежными словами за то, что я ему Тебя родила, благодарил. И такую я в этот момент неразрывную связь со всем миром ощущала! Никакого допамина во мне не было — я сама и была тем допаминем, сыночек. В ту минуту я словно почувствовала, как во мне распрямляется спираль ДНК, и в животе моем изболевшемся что-то раскрывается — нежнейшее, тончайшее, неведомое, словно крылья бабочки цветной... Да так явственно я это почувствовала, что за швы свои испугалась. Никогда Ты не был от меня далеко! Никогда! Уж я-то, сыночек, знаю... и хочу, чтобы знал это Ты.

Нуша, Нушик, Нушенька, Нушатики мой, сыночек мой любимый... Ты теперь старик. Старый и некрасивый. Твой отец в этом возрасте лучше выглядел, гораздо лучше. Гены, что ли? Хотя странно — ведь Ты его гены тоже должен унаследовать... ну да чего уж тут. От Леона, отца Твоего, у меня голова шла кругом, я могу быть пристрастной, конечно. От Тебя, сыночек, у меня тоже голова кругом, только совсем по-другому. Но Ты все-таки что-нибудь сделай. Займись собой. Похудей. Позаботься о своем здоровье. И столько не пей. Твой отец пил много, но оставался стройным, а Ты вон пухнешь. Тут, в аду, говорят — мол, все писатели ненормально много пьют. Но разве Ты писатель, сыночек? Никакой Ты не писатель. Я им, со всем убеждением и по совести, так и отвечаю: дескать, мой Нушичек не писатель, у него дела поважнее имеются... А писательство — это что, одно баловство. Писать-то каждый может. Зато вон в химии — поди разберись, это учиться нужно, долго, упорно. Не каждому по плечу. Но Ты, Нушичек, всегда хотел учиться. Все хотел знать и понимать, потому что тот, кто много знает, меньше боится — это отец ваш обоим, Тебе и Казимиру однажды сказал, и вы сразу поняли. Ты как раз «не каждый». И всегда был не таким, как все. И я всегда за Тебя волновалась.

Чудно мне писать «Ты» с большой буквы — ведь Ты для меня навсегда остался маленьким. Крохотным. Беспомощным... Нушик мой любимый... Но так уж принято — с большой-то буквы в письмах писать. Хотя когда Ты в техникуме учишься — я с маленькой буквы писала, и Ты мне тогда был гораздо ближе. А сейчас — важный стал, серьезный... образованный, «остепененный» научным званием, в телевизор Тебя позывают и в газетах про Тебя пишут. В аду много об этом говорят. Это, сыночек, суетное тщеславие и искусство... а для ада подобное очень приятно, и такие-то сюда куда чаще прибывают, чем те, от которых остается две даты — ну, может, три: еще когда брак зарегистрировали. А про Тебя, сыночек, забыли-то что ни день, а то и несколько за день: в газетах, порталах, на фейсбуке вот. У нас тут, в аду, сыночек, фейсбук этот

прямо с уст не сходит в последнее время. Там грешат массово, регулярно и вдобавок — публично, а это в аду очень поощряется. На фейсе движущая сила — грех, тот, что идет первым в списке В7, что на продвинутом английском означает «Биг сеवन», а на нашем, польском, толкуется как «Большой Список Семи» (БСС). Грех-то этот — тщеславие, а по-простому спесь. Фейсбук в аду уважают — значимая величина. Как инвестор или спонсор. Уже во всевозможных конкурсах награды получил, а в номинации «Технологии на службе ада» который год остается на недосягаемой высоте: все, что земной грех распространяет, здесь уважается и ценится...

Вообще-то анализ активности на фейсбуке меня радует и приводит к выводам, которые представляются мне вполне положительными. Особенно один: Ты, сыночек, прямоком направляешься к аду. Здесь много об этом говорят. А я радуюсь. Потому что знаю — на Небеса Ты не хотел бы попасть. Ты ведь считаешь, что там скучно, не правда ли? Тебе везде и всегда очень скоро скучно становилось. Ты вспыхивал, зажигался чем-то новым, узнавал об этом побольше — и потом, как старую игрушку или разлюбленную женщину, бросал без сожалений...

Помнишь, как Ты и Казик, Твой брат, к ксендзу ходили, чтобы похоронить отца как положено? Просили, умоляли. А отец ваш, хоть и ценил ваши добрые намерения и даже чувствовал благодарность, все же стыд его брал за такое как будто унижение. Лежал в морге и притворялся еще холоднее, чем был, — от стыда совсем в лед превратился. А Ты сначала просто просил, потом из кармана деньги вытаскивал, доллары, потом — умолял, заклинал, убеждал, что это Твой отец, и он заслужил достойные похороны! А отец Твой в это время прятался в крематории, который еще с лагера прекрасном помнил, и с нетерпением ждал огня печей — чтобы поскорее от этого унижения избавиться и сгореть.

И я скажу Тебе, сыночек, ксендз этот, который отца вашего похоронит по-человечески отказать, — он тут, между нами слоняется! И все его презирают. Потому что даже грех имеет свое достоинство, а его грехи невообразимо достойны. А с отцом Твоим они, скорее всего, никогда не встретятся — и хорошо, и правильно, и к лучшему, ведь Леон, он нервный, и когда высказаться не может — потому что уже все сказал! — становится непредсказуем. А здесь, в аду, обличения не в почете. Здесь ценят, когда люди себя словами, как бритвой или ножом хлещут. Потому что ад — он очень польский. Здесь если люди себе словом какую несправедливость причиняют — докладывают об этом с умилением и радостным удивлением, а ты ж понимаешь, это очень польски. Поэтому полякам здесь полгетче — они к аду на Земле прирываются успели. Кстати о поляках, сыночек.

Шипят здесь ядовитые языки, что Ты никакой не поляк, а немец. Врагам продрались за деньги. Мол, в Польше у Тебя мозг переполняется, а в Германии ты его опорожняешь. Немцы Тебя «Мерседесом» купили... Сынок, Ты ведь никогда не станешь немцем, правда? Ты там живешь просто так, да? Так уж получилось, чего теперь. Ты и уехал туда не навсегда. Ну и что, что уж больше двадцати лет, — какая разница? А спрашивать для чего — если вдруг отца-то Твоего, Леона, встречу — что мне ему сказать? Он никогда в этом вопросе категоричным не был, немцев ненавидеть Тебя не учил, хотя причины к тому были, да. А я к Германии хорошо относилась. Вряд ли я Тебе об этом рассказывала — время-то какое было, такие рассказы не приветствовались — чтобы про Германию и немцев хорошо. А я с 1941-го по 1945-й в оккупированной Гдыне официанткой работала в шикарном ресторане, куда только немцы ходили, да не простые, простые-то там не было. Туда высшие чины СС ходили. А мне эсэсовцы так нравились! Такие были обходительные, никогда не напивались, за филей не хватили, оставляли огромные чаевые. И не ругались. А красивые какие, да еще в этих своих идеально чистых — как их раса — черных мундирах! А уж танцевали, сыночек, танцевали! Иногда по вечерам, если в зале женщин было мало, директор велел нам снимать фарточки и с немцами танцевать. Вот я с эсэсовцами-то и танцевала. Когда танго, когда вальс, а когда и полонез. Немцы уж больно полонез любили, прямо обожали.

А я, как истинная полька, полонез танцевала с особенным чувством. Словно меня сам Выспянский вел, что вот я, простая польская крестьянка, официантка, с интеллигентным офицером, завоевателем Польши, танцую... Танго что, танго — пародия какая-то, что там Мроек против Выспянского! Вот что я, сыночек, переживала, когда с эсэсовцем танцевала полонез, — я гордость испытывала, гордость истинной польки. Я ведь здесь, сыночек, для многих — пример. Пример грешницы времен Молодой Польши.

Краевой Ренессанс

Главный редактор красноярского альманаха «День и Ночь» — человек в Сибири знаменитый. Писательница, поэтесса, она возглавляет журнал вот уже пять лет. О том, какие на этом пути были взлеты и падения, Марина САВВИНЫХ рассказала нашей газете.

культура: Толстым журналам приходится нелегко и в столице. Что значит быть редактором литературного альманаха в Сибири?

Саввиных: Это непростая, но очень интересная работа. Мы не одиножды пережили сложные времена. Особенно трудно приходилось в 90-е, когда практически не было финансирования: Роман Солдатов не раз писал в своей колонке, что нынешний выпуск — последний, но журнал выжила, окреп и, не побоюсь этих слов, стал даже интереснее.

культура: Как оцениваете положение дел сегодня?

Саввиных: Роль региональных журналов вообще становится знаковой: здесь сосредоточена вся творческая жизнь. По сравнению со столичными элитарными изданиями, провинциальные альманахи более демократичны: к нам приходит огромный и разноплановый поток рукописей не только из сибирских городов, но и из Москвы и Санкт-Петербурга, а также из бывших союзных республик и зарубежья, вплоть до Японии и Австралии. Писатели, поэты, печатающиеся у нас и в других журналах, образуют целые сообщества, где связи выстраиваются не по прописке, а по творческим интересам. В каком-то смысле мы способствуем консолидации единого духовного пространства, распавшегося в перестроечное время.

культура: А как справляетесь с потоком непрофессионалов, решившихся на пробу пера? Что-то ведь отправляется в корзину...

Саввиных: Я всегда предупреждаю авторов, что наше издание — для чтения. Хотя поклонники авангарда тоже имеют право на выбор. Специально для них — рубрика «Сдвигология». Кстати, «чернухи» становится меньше. Приходит время новой героини: мы начинаем понимать, что сами отвечаем за свое место в пространстве и времени, и миссия переустройства этого несовершенного мира возложена именно на нас.

Марат Валеев, Красноярск

Большой красивый начальник

Этот трагикомичный случай произошел в сороковые годы прошлого века в тунгусском поселке Чиринда. Где-то далеко-далеко гремела война, а здесь, на границе тунгусской тайги и лесотундры, шла тихая размеренная жизнь. Эвенки месяцами пропадали в заснеженных лесах, на реках и озерах, добывая для нужд фронта пушнину, мясо дикого северного оленя, рыбу. Изредка появляясь в поселке, чтобы сдать трофеи и запастись необходимыми припасами для дальнейшего автономного существования в своих стойбищах и зимовьях, они тут же попадали в сферу массово-политического воздействия на их умы. Работу эту вели немногочисленные местные, а порой и заезжие агитаторы, пропагандисты, прочие политкультурмассовые работники.

Обычно население собирали в «красном чуме» (сиречь «красном уголке»), читали ему здесь сводки Совинформбюро, лекции, политинформации. «Красный чум» в Чиринде специального помещения не имел. Его разместили в бывшей церкви. Она была построена для обращенных в христианство тунгусов незадолго до революции из листовидных бревен, которым, как известно, практически нет износа, и представляла собой еще довольно прочное и просторное помещение. Заведующим «красным чумом» назначили деятеля из местных кадров с распрывающей фамилией (ну, скажем, Ёлдогир) и несколькими

классами образования. Впрочем, недостаток образования у Ёлдогира с лихвой компенсировался рвением и святой верой в неизбежную победу социализма, а там и коммунизма.

И вот накануне очередной, не то 25-й, не то 26-й годовщины Великого Октября, в октябре в Чиринду из Туры пришла радиогруппа с распоряжением как можно лучше украсить «красный чум» всеми имеющимися средствами наглядной агитации, так как на празднование 7 ноября сюда первым же оленым обозом придут инструкторы крайкома партии в сопровождении секретаря окружкома.

Партрор прочитал эти радиогруппы «красночумовцу» Ёлдогиру, и с легким сердцем отправился объезжать близлежащие стойбища и зимовья с целью выставить на торжественный митинг как можно больше промышленников. Ёлдогир же с присущим ему рвением принялся украшать «красный чум» всеми имеющимися ресурсами. И когда 6 ноября в Чиринду втянулся, весь заснеженный, олений обоз из Туры, Ёлдогир, приплясывая от нетерпения, потащил за рукав изыдающего и смертельно уставшего секретаря окружкома в «красный чум»: «Пойдем, бойте, там тепло и очень красиво! Все сделал, однако, как ты велел!»

— Хорошо, хорошо! — благожелательно кивал постепенно оттаивающий секретарь, осматривая разукрашенные стены. — Молодец, постарался.

Но, подойдя ближе к сцене, впился глазами в самый яркий и большой портрет в золоченой раме, по бокам которого пристроились красочные картины поменьше и вовсе невзрачные картонки с фотографиями партийных вождей Ленина, Сталина, Маркса и стал медленно наливать краской.

— Ты где это взял, контра?! — наконец прохрипел секретарь, тыча пальцем в центр композиции.

— Которую? Вот эту? В чулане нашел, — весело сказал Ёлдогир. — Там еще много чего лежит. Только уже некуда вешать!

— Это тебя надо повесить! — заревел секретарь. — Ты хоть знаешь, кто это?

— Я думал, самый большой начальник, однако, — просто душно, и в то же время уже испуганно сказал Ёлдогир. — Она какой красивый, медала много. Тяжелый, еле-еле прибил к стене.

Секретарь и крайкомовский инструктор, похоже, окончательно лишились дара речи и молча пучили глаза на портрет «самого большого начальника» и его окружение. На них во всем своем великолепии отечески взирал император Всея Руси Николай II, рядом с которым пристроились еще какие-то царедворцы, золоченые церковные образа, непонятно как уцелевшие в этой глуши и теперь вот торжественно воздвуженные на стены «красного чума» в честь приближающейся годовщины Великого Октября...

Спрашивается, откуда все это здесь взялось? Когда на тунгусскую землю пришла советская власть, она устанавливалась здесь мягко, практически бесконфликтно. И вся присутствующая в Чиринде атрибутика царского времени (здесь нес свою службу волостной старшина из местных князьков) была просто собрана и спрятана в один из закутков церкви.

Десятилетия назад, когда портрет Николая II законно висел на своем месте, будущий «красночумовец» Ёлдогир был еще маленький и не видел его. А когда заканчивал «четырёхлетку», там портретов царя «не проходили». Так что ничего удивительного в том, что простодушный культурработник принял императора за большого начальника и повесил его на главное место в «красном чуме», не было.

Но это для нас с вами. А вот руководство Эвенки того времени так не считало. И влепило Ёлдогиру строгий выговор с формулировкой «За политическую безграмотность и близорукость». Оказывается, он к тому же еще был и партийным! И это было еще одним чудом: в любви другом месте СССР любого другого партийного культурработника за такое преступное простодушие просто бы сгноили в лагерь, а то и расстреляли. А Ёлдогир вот отделался выговором, что лишний раз свидетельствовало о бережном отношении советской власти к малочисленным коренным народам Севера...

Елена Басалаева, Красноярск

Лауреат Всероссийского литературного конкурса «Большой финал» (Мурманская область)

Апрель

Вы знаете, про апрель есть много примет. Например, синие облака — это к теплу и дождю. Если апрель мокрый — будет хорошая пашня. Если днем жарко, а ночью прохладно — это к сухой погоде. Если долго ожидаемый вами троллейбус только что прошел, но не в вашу сторону — значит, очень скоро, конечно, подойдет и в вашу.

Вот люди на остановке, например, отлично знают последний примету. Им всем был нужен троллейбус № N и только он. И хотя троллейбус шел из года в год по одному и тому же маршруту, каждый из тех, кто стоял на остановке, надеялся доехать на нем до своего, особенного места.

Немолодая женщина в клетчатом пальто критически заметила: — Уж, наверное, пять минут, как наш туда ушел... Приподнявшись на цыпочки, кудрявая девушка осматривала горизонт.

— Во-он какой-то вижу, — медленно произнесла она, щуря глаза с густо накрашенными ресницами.

Двое из ожидавших доверчиво вытянули шеи. Все приготовились к штурму.

В сырой апрельский вечер по широкой, но пустынной улице городской окраины мчался с шу-

мом троллейбус. И вдруг решил притормозить.

— К нам приехал, к нам приехал наш троллейбус дорогой! — никого не стесняясь, воскликнул пенсионер лет шестидесяти пяти, в кепке.

Тотчас же вся толпа, будто река, прорвалась в открытые двери. — За проезд оплачиваем, в середине проходим, — усталым голосом сказала стоявшая у входа кондукторша.

Она была милая и совсем молодая. Если представить ее одетой в длинное кремовое — вы знаете, именно кремовое — платье, убрать голубоватые тени под глазами, появившиеся от недосыпания, и вдобавок поставить не возле поручня, а под какое-нибудь раскидистое дерево, то она была бы очень похожа на одну из девушек с полтен импрессионистов.

Пенсионер в кепке расположился прямо напротив входа.

— Пенсионерное ваше где? — спросила у него девушка и выразительно повернула руку вверх ладонью. — Я говорю, давайте пенсионное!

Дед неожиданно резко повернулся к ней и сказал, усмехнувшись:

— А кто сказал, что у меня пенсионное? Что уж, такой старый?

— Ты мне, дядя, шутики не шути, — понизив голос, заметила девушка предостерегающе. — Ты плати или корочки давай. А то пешком — и до свидания.

Половина пассажиров с интересом наблюдала за этими двумя. Гадали: заплатит — не заплатит. Маленький мальчишка слез с колени матери, чтобы лучше все видеть. Женщина в клетчатом пальто, наоборот, притворилась, что ищет у себя в сумке ключи.

— И что ты сердитая такая? — притворно вздохнул веселый дед. — Что, уж и пошутить нельзя? А может, ты мне понравилась?

— Чего-о? — изумилась кондукторша.

— А что? — дед обвел хитрым взглядом салон троллейбуса. — Весна! Апрель.

Девушка ругалась, запутавшись в словах:

— Я тебе дам — весна! Шутит он! Козел ты старый... У меня вообще муж есть!

Она крикнула водителю: — Коля! Ты ж мой муж, правда? — Ага, — громко и радостно ответил тот в громкоговорящем.

Пожилый мужчина покачал головой — казалось, что сокрушенно, — и достал из внутрен-

него кармана темно-красное удостоверение.

— Да вот оно, мое... На, не ругайся.

Девушка не стала открывать документ и даже не взяла его. Она села на кресло, над которым было написано «Место кондуктора не занимать», и скрестила руки на груди.

— Вы... забудьте уж, а? — робко сказала она деду. — С пяти утра на ногах! Между прочим... Замолчала. Вот и это... злюсь.

— Ты не злись, девочка, — от души посоветовала женщина в клетчатом пальто, — а то камни в почках образуются. А как злиться будем — раньше и помрем.

Троллейбус, лягнув дверьми, тем временем впустил еще одного пассажира.

Дверь почему-то не закрывалась, и мальчик заметил, что все-таки на улице уже очень темно. Кондукторша поглядела на пол, грязный от занесенных с ног пассажиров земли и песка.

— А что... Может, там и лучше. Молодым — квартира, на которую за всю жизнь не накопишь. А старым — покой.

— А зачем нам покой? — сказал на это дед. — Не надо нам покоя, — и, чуть приподнявшись с места, крикнул: — Ну, поехали, муж!

Зощенко под хохлому

Тамара ЦЕРТЕЛИ

В Москве прошла ярмарка народных художественных промыслов «Адыя. Зимняя сказка-2012». 62 региона России, 900 предприятий, выставочная площадь в 12 тысяч квадратных метров, не поддающееся точному исчислению количество изделий и толпы посетителей — так вкратце можно описать «Зимнюю сказку».

При желании на двух этажах «Экспонцентра» найти можно было всё — от расписного старинного хомута до вполне современных семейных «эко-трусов» из вологодского льна («Не переживайте, после стирки сядут»), — уговаривал продавец девушку, с сомнением разглядывающую исподнее внушительных размеров).

Напротив поделок из Сергиева Посада — дагестанские ковры. Рядом с керамическими чеченскими башнями-крепостями — мезенская роспись Архангельской области. Неподдалеку от подмосковного трепало позапорошлого века — узбекские тибетейки с шахризабской вышивкой. Елочки кружева гармонировали с эстонским трикотажем, сапоги хантов из оленьей шкуры — с валенками всех мастей...

Мех, кожа, лапти, свистульки, шляпки, сумки и шкатулки, лоскутные одеяла и огромные вазы из цельного симбирьчуга — от разнообразия неподготовленные граждане теряли голову — и не только. «Внимание!» — объявлял по громкоговорителю суровый мужской голос. — Найдена баночка с медом! Благо състных припасов в продаже тоже было хоть отбавляй — от обрядовых архангельских козулей до «профанных» сибирских грибов и алтайских орехов.

«Мне столько лет, что украшения покупать уже неприлично», — кокетничала пожилая дама, примеряя гривну со скифским орнаментом — знаменитым «звериным стилем». «Боже, зачем я сюда пришла!» — причитала увешанная покупками посетительница, разглядывая у очередного прилавка подолонца из костромского льна. Но остановиться на достигнутом — то есть на купленном — кажется, была не в силах.

Продавцы тем временем щеголяли в дотканной одежде. Вот воронежская мастерица с удовольствием рассказывает всем желающим, из чего состоит традиционный женский костюм, доставшийся ей от бабушки: оплечье, гребатки, панева, которую носили только замужние женщины. «Вы замужем?» — спрашивают ее. «Конечно! Как бы иначе я это надела?» — ис-

кренне недоумевает мастер. С хохломой, палехом, жостовскими подоса-ми,

оренбургскими платками, шкатулками с федоскинской миниатюрой и прочими «раскрученными» брендами соседствовали изделия не столь известные. Например, обрядовые куклы и обереги. Десятиручка — которую делали на Покров, лучшая помощница хозяйки. Спиридон-солнцеворот — поворачивающий небесное светило, аки колесо, на лето. Кострома, которую топили в реке. Кукушка, что хоронила на Троицу. Крупеничка — теперь уже зашитая наглухо и наполненная не гречихой с первой борозды, как раньше, а простой пшеницей. Кукалы, давно утратившие ритуальное назначение и превратившиеся в «этнические сувениры», — наряду с ложками, расписанными под хохлому.

На сцене выступали хоры — профессиональные и любительские, а также фанфаристы, гармонисты (среди последних даже проводили конкурс), аудучники, балабачники и прочие фольклористы. Свою лепту внесла и газета «Культура» — в конференц-зале прошла встреча редакции с читателями, а «человек-театр» Александр Филиппенко прочел рассказы Зощенко, Шукшина и фрагмент из гоголевского «Театрального разъезда». Народный артист России вручил награды победителям нашего конкурса на лучшее знание народных промыслов, вошел внутрь 12-метрового золотшвейного охранный пояса и увез домой алтайскую керамику с изобращением... Новодевичьего монастыря.

Главный редактор газеты «Культура» Елена Ямпольская и народный артист России Александр Филиппенко

«Линкольн»

Рыба моя золотая

Андрей ШИГОЛЕВ

В четверг вечером в Лос-Анджелесе были объявлены номинанты на премию «Золотой глобус». Главным фаворитом в гонке за наградами — биографический фильм Стивена Спилберга «Линкольн», номинированный в семи категориях.

По пять номинаций получили Квентин Тарантино и его вестерн «Джанго освобожденный» и Бен Аффлек со шпионским ретро-триллером «Операция «Арго». За звание лучшего драматического фильма с ними поспорят «Цель номер один» Кэтрин Бигелоу (четыре номинации) и «Жизнь Пи» Ли Ана (три).

В числе главных аутсайдеров оказались «Экипаж» Роберта Земекиса и один из лучших фильмов года —

«Мастер» Пола Томаса Андерсона, претендующие только лишь на актерские награды.

Среди комедий и музыкальных фильмов по количеству номинаций лидируют «Мой парень — псих» и «Отверженные» (по четыре номинации), в конкурентах у которых — «Отель «Мэриголд», «Рыба моей мечты» и «Королевство полной луны».

На звание лучшего драматического актера претендуют Дэниел Дей-Льюис, Дензел Вашингтон, Ричард Гир, Джон Хоукс и Хоакин Феникс. В женской номинации (драма) — Марион Котийяр, Джессика Честейн, Наоми Уоттс, Рейчел Вайс и Хелен Миррен.

В списке лучших комедийных актеров года — Джек Блэк, Брэдли Купер, Хью Джекман, Юэн Макгрегор и Билл Мюррей. Лучшая женская роль в комедии: Дженифер Лоуренс, Мэгги Смит, Джуди

Денч, Эмили Блант и, естественно, Мерил Стрип.

В списке лучших фильмов на иностранном языке снова нет российских картин, зато есть сразу три французские ленты: «Любовь» Михаэля Ханеке, «Ржавчина и кость» Жака Одиара и главная сенсация мирового проката «1+1» Оливье Накаша и Эрика Толедано. Также на награду претендует датский «Королевский роман» Николая Арсела и самый дорогой фильм в истории норвежского кино «Кон-Тики». Среди лучших анимационных лент года — «Храбрая сердцем», «Хранители снов», «Франкенвинни», «Ральф» и «Монстры на каникулах».

70-я церемония вручения награды «Золотой глобус» состоится 13 января. Скорее всего, картины, фигурирующие в списках соискателей, окажутся и претендентами на «Оскар» — своих номинантов Американская академия объявит 10 января.

ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ

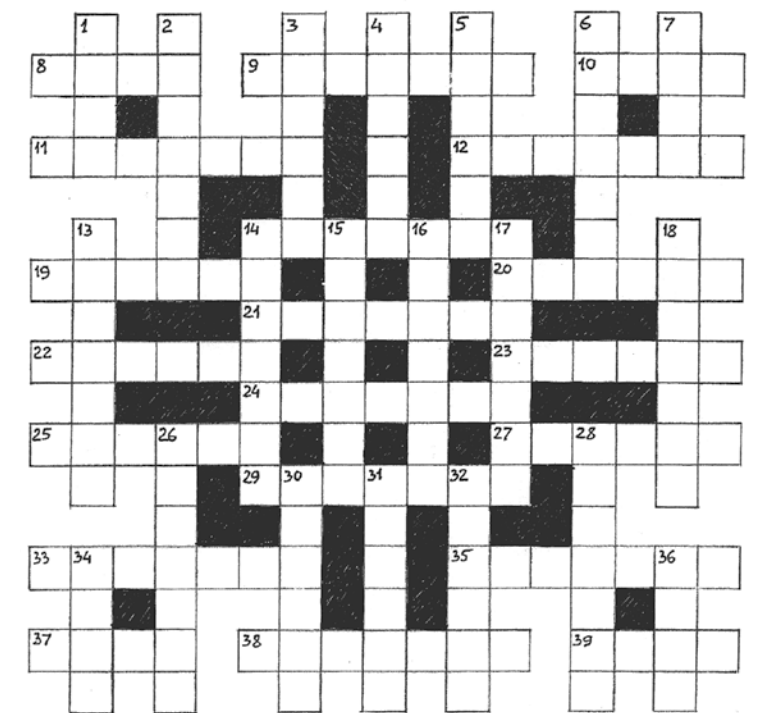
Яростный стройотряд
Мелодия

Пластика названа по одноименной знаменитой песне Пахмутовой и Добронравова. Удивительное словосочетание, не правда ли? Почему яростный-то: вроде бы, это слово никакого позитивного оттенка не имеет? А потому что ярость бывает разная. Она может не только крушить, но и строить. Именно заряженные такой «благородной яростью» советские студенческие отряды осваивали Якутию и Томскую область, Нечерноземье и Урал, прокладывали газопроводы, строили железные дороги. И все это осуществлялось под соответствующий «саундтрек»: напористые, жизнеутверждающие мотивы, сопровождавшие трудовые вахты, после работы сменялись романтическими и лирическими мелодиями на самодельных концертках и творческих вечерах. Не обязательно эти песни должны повествовать о суровых трудовых буднях — главное, они создают правильный настрой и рожают соответствующие ассоциации. «Главное, ребята, сердцем не стареть», «Звездопад», «За туманом», «Бригантина», «Голубая тайга», «На дальней станции сойду», «Мой адрес — Советский Союз» — комментарии, как говорится, излишни.

Эдита Пьеха
Любовь
Мелодия

Эдита Пьеха — одна из самых достойных представительниц советской и российской эстрады. Отметившая в 2012 году 55-летие творческой деятельности, певица за весь этот внушительный отрезок времени ни разу не привлекала к себе внимание скандалами, сплетнями и прочими «желтыми» новостями. Только замечательные песни, исполненные удивительным голосом с неповторимым акцентом. Эдите Станиславовне совершенно не нужно вырывать у публики свой очередной кусок славы, прячась за всевозможными фальш-уходами, пафосными прощальными концертами, эпатажем населения и громкими заявлениями. Пьеха достаточно просто выходит на сцену и поет — и народу тоже больше ничего от этой артистки не надо. Репертуар певицы необъятен, однако на данном диске собраны песни, не столь часто звучащие в эфире: не с ними ассоциируется у большинства людей имя Эдиты Пьехи. Так что «Манжерок», «Наш сосед», «Ничего не вижу или «Хорошо» поищите на другом сборнике — именно этим данная подборка и ценна.

По горизонтали: 8. Французский художник-импрессионист. 9. Персонаж сказки К. Чуковского. 10. Чувство изжого. 11. Великая русская балерина. 12. Российский конструктор стрелкового оружия. 14. Певец, лирический тенор, один из первых удостоенный звания «Народный артист Республики». 19. Композитор и пианист, основатель советской органной школы. 20. В Библии — родоначальник евреев. 21. Переяславский посадник, советник Владимира Мономаха. 22. Деталь лука. 23. Автор романа «Угрюм-река». 24. Теплая рубашка. 25. Русский детский писатель. 27. Известный актер театра и кино. 29. Фея, персонаж английских легенд артуровского цикла. 33. Лазурный берег на Средиземном море. 35. Фильм по рассказам А. Чехова. 37. Тип воротника. 38. Историк, автор «Деяний Петра Великого». 39. Город в Бельгии.

По вертикали: 1. Российский кинорежиссер («Завтра была война», «Воры в законе»). 2. В его честь назван аэропорт в Римини. 3. Древний титул императора Японии. 4. Собеседник, сидящий напротив. 5. Режиссер, снявший фильмы «Идиот», «Мастер и Маргарита». 6. Фильм М. Скорсезе. 7. Хоккеист, прозванный канадцами «Русской ракетой». 13. Спектакль в честь одного из актеров. 14. Категория ангелов. 15. Театральный работник. 16. Способ нанесения узора на ткань. 17. Столица государства в Европе. 18. Российский композитор (опера «Декабристы»). 26. Выдающийся английский флотоводец. 28. Город Золотого кольца России. 30. Крейсер лейтенанта Шмидта. 31. Русский писатель, автор «Лягушки-путешественницы». 32. Преподобный летописец. 34. Транспорт Ходжи Насредина. 36. Комедия с участием А. Челентано.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 46

По горизонтали: 7. Церера. 10. Еретик. 11. Лановый. 12. Ферзь. 13. «Начало». 14. Превро. 16. Скриб. 17. Склир. 21. «Кортик». 22. Доронина. 24. Петрушка. 25. «Чапаев». 27. Амвон. 30. Ямщик. 31. «Хмель». 36. Эскорт. 37. Пикуль. 38. Леониды. 39. «Энеида». 40. Реестр. **По вертикали:** 1. Шедер. 2. Беляев. 3. Фальк. 4. Гейне. 5. Чепчик. 6. Библия. 8. Шнитке. 9. Свиридов. 15. Ерофеев. 18. Лансер. 19. Тимур. 20. Гопак. 23. Скоморох. 26. Шишкин. 28. Массне. 29. Оборин. 32. «Макбет». 33. «Лолита». 34. Атлас. 35. «Улырь».

В следующем номере:

Деды Морозы из леспромхоза
Великий Устюг: за кулисами
новогоднего бизнеса

